

Издательство 1913 г.

-- МАЙ 2008

ПРАВО

№ 37.

1913 г.

ЮРИДИЧЕСКИЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„П Р А В О“.

С.-Петербургъ, Литейный проспектъ, д. № 28. Телефонъ 41—61.
Комиссіонеръ Государственной типографіи.

Вышли изъ печати и поступили на складъ новыя изданія:

В. Л. Исаченко и В. В. Исаченко,
Сенаторъ Присяжный Повѣренный

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО ДОГОВОРАМЪ.

Опытъ практическаго комментарія русскихъ гражданскихъ законовъ. Комментарій на
IV книгу I ч. X т. Св. Зак.

Томъ I. Общая часть. СПб. 1913 г. Стр. 728. Цѣна 4 р. 50 к.

А. Н. Вольскій.

Наслѣдственная пошлина

(Текстъ закона и практика Сената). Изд. 2-е, исправленное и дополненное.
С. 1913 г. Ц. 80 коп. (въ перепл.).

Сенаторъ **К. П. ЗМИРЛОВЪ.**

Законъ объ установленіи Положенія о введеніи въ дѣйствіе за- кона 15 іюня 1912 года о преобразованіи мѣстнаго суда,

О ВВЕДЕНІИ ВЪ ДѢЙСТВІЕ СЕГО ЗАКОНА ВЪ ПОЛНОМЪ ЕГО ОБЪЕМѢ въ губерніяхъ:
Харьковской, Екатеринославской, Курской, Полтавской, Черниговской, Киевской, Волын-
ской, Подольской, Херсонской и Таврической и о распространеніи нѣкоторыхъ поста-
новленій сего закона на прочія мѣстности Имперіи, съ законод. мотивами и вступительнымъ
очеркомъ. СПб. 1913 г. Стр. XIV+128. Цѣна 50 коп.

ВАЖНѢЙШІЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ (1908—1912 г.г.), съ алф. предметнымъ и хронологи-
ческимъ указателями. Составилъ **М. С. Юффе**, подъ ред. и съ предисловіемъ проф. **В. М. Гессена**.
Стр. 1032. 1913 г. Ц. 3 р. 50 к. (въ перепл.).

◆◆◆ **„Городское Дѣло“**. № 17-й. 1913 г. Ц. 50 к.

◆◆◆ **Григорьевъ, А. А.** Сборникъ узаконеній о призрѣніи нижнихъ воинскихъ чиновъ и ихъ се-
мействъ. 1913 г. Ц. 1 р. 25 к.

◆◆◆ **Гуляевъ, А. М.** Искы о возстановленіи нарушеннаго владѣнія въ практикѣ гражд. касс. д-та Пр.
Сената. Изд. 3-ье. 1914 г. Ц. 60 к.

◆◆◆ **Добровольскій, А. А., Завадскій, С. В. и Свицерскій, В. Н.** Сводъ общеимперскихъ законо-
положеній о торговой и неторговой несостоятельности и объ администраціяхъ, съ разъясненіями.
1914 г. Ц. 3 р. 50 к.

ДЪЯКОНОВЪ, М. А. Очерки общественнаго и государственнаго строя древней Руси. Изд.
4-ое, испр. и дополн. 1912 г. Ц. 2 р. 75 к.

Ельяшевичъ, В. Б. Очеркъ развитія формъ поземельнаго оборота на Западѣ. Изд. 2-ое,
переработанное. 1913 г. Ц. 85 коп.

— **Купля-продажа въ разсрочку.** 1913 г. Ц. 50 к.

◆◆◆ **Запольскій-Довнаръ, Б.** Къ новому закону о вознагражденіи пострадавшихъ отъ несчастныхъ
случаевъ желѣзнодорожныхъ служащихъ, мастеровыхъ и рабочихъ. К. 1913 г. Ц. 30 к.

◆◆◆ **ИЗВѢСТІЯ ЮРИДИЧЕСКАГО КНИЖНАГО СКЛАДА „ПРАВО“** № 16—17. Подписная цѣна на
1 г.—1 р., на ½ г.—50 к., съ дост. и пересылкой. (№№ 1—4 полностью разошлись).

КАМИНКА, А. И. Уставъ о векселяхъ, съ разъясненіями и алфав. предметнымъ указателемъ. Изд.
3-ье, пересм. и дополненное. 1913 г. Ц. 2 р. 25 к. (въ перепл.).

— **Очерки торговаго права.** Т. I. Изд. 2-ое, дополненное. 1912 г. Ц. 2 р. 50 к. (въ перепл.).

ЛИВИНЪ, Я. и Ранскій, Г. Уставъ о воинской повинности со всеми измѣненіями и дополненіями,
внесенными закономъ 20 марта 1912 г. и позднѣйшими узаконеніями, съ очеркомъ основныхъ
положеній новаго закона, разъясненіями Пр. Сената, циркулярами министерствъ, инструкціями и
алф. предметнымъ указателемъ. Подъ ред. **А. Д. Протопопова**. 1912 г. Ц. 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.

НОЛЬКЕНЪ, А. М., бар. Уставъ о векселяхъ. Практическое руководство. Изд. 6-ое, пересм. и до-
полненное. 1913 г. Ц.

— **Объединенное законодательство о векселяхъ** (Гаагская конференція 10/23 іюля 1913 г.) въ
примѣненіи къ Россіи 1913 г. Ц. 1 р. 50 к.

— **Законъ о страхованіи рабочихъ** отъ несчастныхъ случаевъ. Практическое руководство. 1913 г.
Ц. 2 р. 75 к. (въ перепл.).

ПОКРОВСКІЙ, I. А. Исторія римскаго права. 1913 г. Ц. 3 р. 50 к. (въ перепл.).

◆◆◆ **„Русское Богатство“**. Сентябрь. 1913 г. Ц. 75 к.

◆◆◆ **Франція прогрессистовъ въ 4-й Госуд. Думѣ.** Сессія I (1912—1913 г.). 1913 г. Вып. I. Ц. 40 к.
Вып. II. Ц. 1 р.

◆◆◆ **Эляссонъ, Л. С.** Законы объ обезпеченіи рабочихъ на случай болѣзни и о страхованіи ихъ отъ
несчастныхъ случаевъ 23 іюня 1912 г., съ разъясненіями. 1914 г. Ц. 2 р. 25 к.

ПРАВОВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1913 г.

№ 37.

Воскресенье 15 Сентября.

„Право“ издается в С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: профессора В. М. Гессена, I. В. Гессена, профессоровъ А. А. Жижиленко и А. И. Каминка, В. Д. Набокова, профессоровъ бар. В. Э. Польде, М. Я. Перамента и Д. И. Петражицкаго.

Содержаніе: 1) Нѣсколько словъ о единствѣ кассациі. Сенаторъ А. Г. Гасманъ. 2) Къ ученію о государственныхъ имуществахъ въ русскомъ правѣ. Проф. В. Б. Ельашевичъ. 3) Дѣятельность военно-обружныхъ и полковыхъ судовъ. Я. Л. Берманъ. 4) Г. Я. Закъ. (Некрологъ). С. Плевако. 5) Дѣйствія правительства: Собр. узак. и распор. правит. 6) Изъ иностранной юридической жизни. 7) Хроника. 8) Библиографія: „Страхование рабочихъ въ Россіи и на Западѣ“—сборникъ подъ редакціей Б. Данскаго. В. Л. 9) Судебная и судебно-административная практика: а) указъ П департ. прав. сената о разъясненіи вопросовъ, возникающихъ при примѣненіи закона 3 декабря 1862 г., б) Гражд. Касс. департ. прав. сената. 10) Отвѣты редакціи. 11) Справочный отдѣлъ. 12) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 руб. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на многогороднѣй—50 к., въ остальныхъ случаяхъ—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Литейный пр., 28) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

При этомъ № г.г. подписчикамъ разсылаются 28 листъ алф. указ. рѣш. гражд. касс. деп. за 1912 г. (бесплатное приложеніе).

Нѣсколько словъ о единствѣ кассациі.

Займованная изъ Франціи, кассациа имѣетъ свою цѣлью единообразное толкованіе и примѣненіе законовъ и охраненіе этимъ путемъ единства судебной практики. Для достиженія этой цѣли составители судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. выдвинули два принципа: а) сосредоточеніе кассациі въ единомъ верховномъ судилищѣ — кассационномъ департаментѣ правительствующаго сената (единство формальное, вѣдѣнное; ст. 76 основныхъ положеній гражд. судопроизв. 29 сентября 1862 г.) и б) образованіе этого департамента въ небольшомъ личномъ составѣ, такъ какъ многочисленный составъ «повлечетъ за собою разъединеніе кассационной власти и сдѣлаетъ задачу единообразнаго толкованія законовъ недостижимой» (единство матеріальное, внутреннее; уст. гр. суд., I изд. госуд. канц., стр. 374, соображ. къ ст. 809).

I. Что касается перваго принципа—формальнаго единства, то составители судебныхъ уставовъ его не провели послѣдовательно, допустивъ кассационное обжалованіе окончательныхъ рѣшеній мировыхъ судей не въ кассационный де-

партаментъ сената, а въ сѣзды мировыхъ судей (ст. 185 (п. 1) и 189 уст. гр. суд.; ст. 173 и 176 уст. угол. суд.). Засимъ, въ теченіе дальнѣйшаго, почти полувѣковаго, существованія судебныхъ установленій, образованныхъ на основаніи уставовъ 20 ноября 1864 г., принципъ этотъ подвергался разнымъ испытаніямъ, колебаніямъ и нарушеніямъ.

Такъ, 31 марта 1876 г. за № 5428, б. министр юстиціи графъ Паленъ внесъ въ государственный совѣтъ представленіе о раздробленіи кассациі, возложивъ разсмотрѣніе кассационныхъ жалобъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ на особые губернскіе мировые суды. Но государственный совѣтъ не нашелъ возможнымъ согласиться съ этими предположеніями графа Палена и остановился на мысли образовать въ составѣ кассационныхъ департаментовъ отдѣленія. Это мнѣніе государственнаго совѣта удостоилось, 10 июня 1877 г., Высочайшаго утвержденія (суд. уст. изд. 1892 г.: уст. гр. суд., ст. 802¹—802³; уст. угол. суд. 916¹—916³).

Въ свою очередь и б. министр юстиціи Манасеинъ, въ представленной имъ, въ мартѣ 1893 г., Государю Императору всеподданнѣйшей запискѣ, полагалъ необходимымъ изъять изъ вѣдѣнія сената всѣ кассационныя производства,

возникающія по дѣламъ, подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, поручивъ разрѣшеніе кассационныхъ жалобъ на мировой съѣздъ судебнымъ палатамъ (см. подготовит. матеріалы Высоч. учрежд. ком. для пересмотра законопол. по суд. части, т. II, стр. 9 и 10). Это предположеніе не получило, однако, дальнѣйшаго движенія.

Вслѣдъ за симъ, Высочайше учрежденная, подъ предѣлательствомъ б. министра юстиціи, статсъ-секретаря Муравьева, коммисія для пересмотра законоположеній по судебной части подвергла вопросъ о единствѣ кассациі подробному разсмотрѣнію и, вопреки мнѣнію большинства сенаторовъ обоихъ кассационныхъ департаментовъ, признала, значительнымъ большинствомъ голосовъ, цѣлесообразнымъ и необходимымъ раздробить кассацию, предоставивъ кассационныя функціи по дѣламъ мировой подсудности судебнымъ палатамъ (см. проекты: уст. гр. суд., ст. 948; уст. угол. суд., ст. 1157 п. 2; объяснит. зап. къ проектамъ: учр. суд. уст., т. I, стр. 44 и 45; уст. гр. суд., т. II, стр. 155—160 и 251—253; уст. уг. суд., т. IV, стр. 23—41 и прилож. III и IV; труды комм.: т. VIII, журн. № 23, стр. 10—17; т. IX, журн. № 4, стр. 25—32 и прилож., стр. 67—70).

Между тѣмъ, совершенно независимо отъ результатовъ обсужденія общаго вопроса объ изъятіи изъ вѣдѣнія сената дѣлъ объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній мировыхъ судебныхъ установленій, вопросъ этотъ частично разрѣшался не въ пользу сената одновременно изданными отдѣльными законоположеніями о распространеніи судебной реформы на окраины имперіи. Такъ, по закону 22 ноября 1866 г. въ Закавказскомъ краѣ просьбы объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній мировыхъ судей и окружныхъ судовъ (въ качествѣ мировыхъ съѣздовъ) приносятся тифлисской судебной палатѣ (суд. уст., изд. 1892 г.: уст. гражд. суд., ст. 1470; уст. угол. суд., ст. 1267). По закону 13 мая 1896 г., въ губерніяхъ и областяхъ Сибири просьбы объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній окружныхъ судовъ, постановленныхъ ими въ качествѣ мировыхъ съѣздовъ, приносятся иркутской судебной палатѣ (ст. 2134 уст. гр. суд., по прод. 1906 г.; ст. 1421 уст. угол. суд., по тому же продолж.). Равнымъ образомъ, омской и ташкентской судебнымъ палатамъ подчинены просьбы объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній окружныхъ судовъ, въ качествѣ мировыхъ съѣздовъ, въ областяхъ сыр-дарьинской, самаркандской, ферганской, семирѣченской, закаспійской, акмолинской, семипалатинской, уральской и тургайской (законы 2 іюня 1898 г. и 15 февраля 1899 г.; уст. гражд. суд., ст. 2161, по прод. 1906 г.; уст. угол. суд., ст. 1459, по тому же прод.). Но самымъ сильнымъ ограниченіемъ компетенціи кассационныхъ департаментовъ правительствующаго сената по дѣламъ мировой подсудности явились законы 12 іюля и 29 декабря

1889 г., по которымъ большая часть судебныхъ дѣлъ мировой подсудности изъята изъ вѣдѣнія судебныхъ установленій, образованныхъ на основаніи судебныхъ уставовъ императора Александра II, и подчинена земскимъ участковымъ начальникамъ и городскимъ судьямъ, съ предоставленіемъ кассационной юрисдикціи по симъ дѣламъ уѣзднымъ съѣздамъ и губернскимъ присутствіямъ (т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г., прав. проиств. суд. дѣлъ, подвѣдомств. земск. начальн. и город. суд., ст. 90, 133, 206, 240 и 241).

Такимъ образомъ, фактически раздробленіе кассациі по дѣламъ мировой подсудности свершилось, и въ вѣдѣніи правительствующаго сената кассационныя функціи по симъ дѣламъ остались лишь въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ, въ видѣ, какъ бы, изъятій.

Созданное закономъ 12 іюля 1889 г. ненормальное положеніе правосудія, по которому огромная масса гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ была изъята изъ вѣдѣнія судебныхъ мѣстъ и правительствующаго сената и подчинена компетенціи судебно-административныхъ установленій, обратило на себя вниманіе законодательной власти, и 15 іюня 1912 г. удостоился Высочайшаго утвержденія законъ о преобразованіи мѣстнаго суда (собр. уз. № 118, ст. 1003), по которому возстанавливаются судебная власть мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ, а также кассационныя функціи правительствующаго сената по дѣламъ, подвѣдомымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ (ст. 12 и 51 отд. А; ст. 185 и 189 отд. Б; ст. 175—178 отд. Г, означ. зак.). При этомъ, въ силу этого закона, мировой съѣздъ по дѣламъ гражданскимъ является исключительно апелляціонной инстанціей и никакихъ кассационныхъ обязанностей по отношенію къ мировымъ судьямъ не несетъ, такъ какъ мировые судьи рѣшаютъ все дѣла окончательно (ст. 162 отд. Б), а просьбы о кассациі въ правительствующій сенатъ допускаются на все рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, за исключеніемъ лишь рѣшеній по дѣламъ, въ коихъ цѣна иска не превышаетъ ста рублей; ои послѣднія рѣшенія вовсе кассационному обжалованію не подлежатъ (ст. 185 и 186 in fine). Съ осуществленіемъ, въ ближайшемъ будущемъ, этого закона на основаніи Высочайше утвержденнаго 26 іюня 1913 г. положенія о введеніи его въ дѣйствіе (собр. уз., ст. 1194), формальный принципъ единства кассациі, вновь осященный законодательной властью, будетъ возстановленъ еще въ большей, чѣмъ въ первоначальной, на основаніи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., силѣ, такъ какъ, — хотя и ограниченныя, — кассационныя функціи мировыхъ съѣздовъ по отношенію къ дѣламъ, окончательно рѣшаемымъ мировыми судьями, этимъ закономъ вовсе отмѣняются.

II. Не въ столь благоприятномъ положеніи оказывается принципъ матеріальнаго единства кассациі. Какъ уже выше упомянуто, со-

ставители судебных уставов предполагали, что каждый кассационный департамент правительствующего сената будет состоять из единой немногочисленной коллегии, рассматривающей дѣла въ полномъ своемъ составѣ, не раздѣляясь на отдѣльныя присутствія, и, въ такомъ своемъ единствѣ, гарантирующей единообразное толкованіе и примѣненіе законовъ. Но жизненный опыт не замедлил разрушить это теоретическое построение. Вслѣдствіе большого накопления дѣлъ въ сенатѣ, 10 іюня 1877 г. признано было цѣлесообразнымъ, одновременно съ дополненіемъ штатовъ кассационныхъ департаментовъ, образовать въ ихъ составѣ отдѣленія, число коихъ увеличивается по мѣрѣ возрастанія числа сенаторовъ. Въ настоящее время гражданскій кассационный департаментъ состоитъ изъ 32 сенаторовъ, кромѣ первоприсутствующаго, а уголовный изъ 21 сенатора. Но число это, по количеству дѣлъ *), оказывается недостаточнымъ, и, по представленію министра юстиціи, 30 іюня 1913 г. Высочайше утвержденъ законъ о дополненіи, съ 1 января 1914 г., штата кассационныхъ департаментовъ: гражданского 16, а уголовного 7 сенаторами (собр. уз. № 152, ст. 1303), причемъ министр юстиціи, внося представленіе по сему предмету въ законодательныя учрежденія, указалъ, что въ будущемъ предстать, несомнѣнно, новое увеличеніе штатовъ кассационнаго сената, въ связи съ дѣйствіемъ новаго мѣстнаго суда (см. объясн. зап. къ проекту, стр. 7). А такъ какъ всѣ сенаторы распределяются по отдѣленіямъ, то число послѣднихъ все увеличивается. Въ этихъ отдѣленіяхъ получаетъ разрѣшеніе подавляющее большинство дѣлъ, поступающихъ въ кассационный сенатъ, и лишь сравнительно ничтожное количество этихъ дѣлъ рассматривается присутствіемъ департамента **). По ст. 802² уст. гр. суд. и 916² уст. угол. суд., присутствіемъ департамента рассматриваются дѣла, по которымъ оказывается необходимость въ разъясненіи точнаго смысла законовъ для руководства къ единообразному ихъ истолкованію и примѣненію; всѣ прочія же дѣла разрѣшаются присутствіями отдѣлений департамента. Но провести точную границу между дѣлами, требующими и не требующими разъясненія точнаго смысла закона, представляется въ высшей степени труднымъ, и нерѣдко,

*) Въ гражданскомъ кассационномъ департаментѣ къ 1 января 1912 г. оставалось дѣлъ: 8.820, въ теченіе 1912 г. вновь вступило 16.285, рѣшено 13.422 и въ 1913 г. осталось 11.683 дѣла. Въ уголовномъ кассационномъ департаментѣ движеніе дѣлъ за то же время было слѣдующее: оставалось 1.815, вступило 15.257, рѣшено 15.644 и къ 1 янв. 1913 г. осталось равнялся 1.428 д.

**) Это явствуетъ изъ количества опредѣленій, опубликовываемыхъ въ сборникѣ рѣшеній кассационныхъ департаментовъ. Такъ, за 1912 г. опредѣленій гражданскаго кассационнаго департамента опубликовано всего 144, считая въ томъ числѣ не менѣе 20 опредѣленій, состоявшихся еще въ 1911 и даже въ 1910 г.

дѣло, по которому возбуждается весьма важный и спорный вопросъ, кажется простымъ, безспорнымъ и получаетъ разрѣшеніе въ отдѣленіи. О томъ, что трудно разграничить дѣла т. н. «отдѣленскія» отъ дѣлъ «департаментскихъ», свидѣтельствуетъ и самое правило ст. 802³ уст. гр. суд. и 916³ уст. угол. суд., гласящее, что, «если, при слушаніи дѣла въ отдѣленіи, кто, либо изъ присутствующихъ въ ономъ сенаторовъ заявитъ мнѣніе о необходимости разъяснить смыслъ законовъ, для единообразнаго ихъ примѣненія, то дѣло передается на уваженіе присутствія департамента, которымъ и разрѣшается окончательно». Слѣдовательно, самъ законъ предусматриваетъ возможность возникновенія сомнѣній въ средѣ присутствующихъ въ отдѣленіи сенаторовъ на счетъ того, является ли дѣло простымъ, по которому сенатъ лишь примѣняетъ законъ, *jus dicit*, или же сложнымъ, вызывающимъ необходимость истолкованія и разъясненія закона, *jus facere*.

Едва ли можетъ быть сомнѣніе, что, при распаденіи сената на многія отдѣльныя самостоятельныя присутствія, возможность противорѣчивыхъ рѣшеній и толкованій закона не только не исключается, но становится неизбежной, и чѣмъ больше организуется такихъ присутствій, тѣмъ интенсивнѣе становится различіе во взглядахъ этихъ присутствій на одинъ и тотъ же встрѣчающійся въ ихъ практикѣ вопросъ и тѣмъ сильнѣе колеблется принципъ единства кассаци и связанное съ нимъ единство судебной практики. Отъ противорѣчій не свободны и рѣшенія департамента, постановляемые по предварительномъ обсужденіи каждаго дѣла въ совѣщательномъ засѣданіи при участіи всѣхъ сенаторовъ департамента, но это является неизбежнымъ послѣдствіемъ, съ одной стороны, несовершенства человѣческаго ума, не застрахованнаго отъ ошибокъ и неправильностей, а съ другой—усиливающимся движенія юридической жизни и развитія юридической науки. Противорѣчія эти, происходящія чрезъ болѣе или менѣе значительные промежутки времени, свидѣтельствуютъ, что въ средѣ департамента царитъ движеніе, жизнь, прогрессъ, а не застой, мертвечина, и самъ департаментъ, при представляющейся возможности, сглаживаетъ эти противорѣчія, подвергая высказанныя имъ прежде положенія пересмотру и объявляя эти положенія замѣненными новыми. Не таковы противорѣчія въ опредѣленіяхъ, постановляемыхъ отдѣленіями. При многочисленности отдѣленій и отсутствіи между ними объединяющихъ началъ, противорѣчивыя рѣшенія возможны не только въ разное время, но и въ одинъ и тотъ же день и не только по отношенію къ дѣламъ разныхъ судебныхъ установленій и различныхъ тяжущихся сторонъ, но и по дѣламъ однихъ и тѣхъ же судебныхъ мѣстъ и участвующихъ лицъ, если только дѣла эти рассматриваются въ разныхъ отдѣленіяхъ. Легко себѣ представить, ка-

кля недоумѣнія и сомнѣнія возникаютъ въ судебныхныхъ мѣстахъ и у заинтересованныхъ лицъ при одновременномъ полученіи указовъ, развязывающихъ одинъ и тотъ же вопросъ различно, то оставляющихъ жалобы по тождественнымъ или однороднымъ дѣламъ безъ послѣдствій, то отмѣняющихъ рѣшенія низшихъ инстанцій. Излишне указывать, что отъ такихъ противорѣчій въ рѣшеніяхъ отдѣленій колеблется авторитетъ сената. Принятіе мѣръ къ объединенію практики этихъ отдѣленій, къ возможному устраненію противорѣчивыхъ рѣшеній представляется задачей первостепенной важности. Разработка радикальныхъ для сего мѣръ является трудомъ сложнымъ, требующимъ предварительныхъ тщательныхъ изслѣдованій и выходящимъ за предѣлы настоящей замѣтки. Но нѣкоторыя паллативныя мѣры могутъ быть приняты (и отчасти уже принимаются) и теперь путемъ внутренняго распорядка. Такъ, напр., желательно, чтобы личный составъ отдѣленій былъ постоянный, а не перемѣнный, чтобы дѣла распределялись между отдѣленіями не по территориямъ, а по родамъ и т. п. Кроме того необходимо, чтобы первоприсутствующій департамента былъ всегда въ курсѣ дѣятельности отдѣленій и имѣлъ возможность предлагать на разрѣшеніе департамента вопросы, разрѣшаемые отдѣленіями не единообразно. Съ этою цѣлью слѣдовало бы включить въ уставъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства правило, намѣченное еще комисіею статсъ-секретаря Муравьева, слѣдующаго содержания: «Если первоприсутствующій усмотритъ, что въ разныхъ отдѣленіяхъ по однороднымъ вопросамъ состоялись различныя рѣшенія, то онъ въ правѣ возбуждающій разномыслие вопросъ предложить на уваженіе и законное постановленіе департамента» (см. проекты: уст. гр. суд., ст. 772, уст. уг. суд., ст. 918). Такое же право должно быть предоставлено и министру юстиціи на случаи полученія имъ свѣдѣній о подобныхъ разномыслияхъ въ отдѣленіяхъ сената, такъ какъ ст. 259¹ учр. суд. уст. уполномочиваетъ его предлагать на обсужденіе кассационныхъ департаментовъ и общихъ оныхъ собраній лишь вопросы, разрѣшаемые неоднобразно «въ разныхъ судебныхныхъ мѣстахъ», отдѣленія же департаментовъ сената не могутъ почитаться разными судебными мѣстами.

А. Гасманъ.

Къ ученію о государственныхъ имуществахъ въ русскомъ правѣ.

(Опытъ комментарія къ ст. 406 зак. гражд.).

(Окончаніе) 1).

IV.

Въ свое перечисленіе государственныхъ имущества ст. 406 помѣщаетъ одинаково какъ имущества, употребляемая государствомъ для удовлетворенія тѣхъ или иныхъ своихъ по-

1) См. „Право“ № 36.

требностей (земли, оброчныя статьи, заводы), такъ и имущества, предоставленныя въ общее пользованіе (судходныя рѣки, большія дороги), не дѣлая никакого различія между тѣми и другими. Уже въ западно-европейской теоріи чрезвычайно спорнымъ является вопросъ объ юридической природѣ отношенія государства къ вещамъ послѣдней категоріи. Существуетъ мнѣніе о совѣмъ особой юридической природѣ права государства на эти имущества: его пытались конструировать какъ особую «общественную» собственность. Какъ бы подтвержденіемъ тому служила терминологія старыхъ законодательствъ, обозначающихъ это имущество, какъ *gemeines Eigenthum* (прусское право), *domaine public* (code civil, art. 538), *allgemeines oder öffentliches Gut* (австрийское право, art. 287) ¹⁾. Проникло это воззрѣніе и въ нашу литературу. *Анненковъ* (I, стр. 372) дѣлаетъ «различіе между имуществами государственнымъ патримоніальными, т. е. принадлежащими государству, какъ и частному собственнику, и имуществами, предназначенными для общаго пользованія, находящимися только въ завѣдываніи государства». *Шершеневичъ* (стр. 172) утверждаетъ, что слѣдуетъ различать вещи, принадлежащія государству «на правѣ частной собственности», и «общественныя вещи, хотя и принадлежащія государству, но предоставленныя въ общее пользованіе всѣхъ гражданъ». Но въ нашемъ правѣ никакихъ основаній для подобнаго выдѣленія вещей общаго пользованія изъ прочихъ государственныхъ имуществъ и образованія новаго вида собственности нѣтъ. Ст. 421 устанавливаетъ единое понятіе государственной собственности для всѣхъ безъ изыятія имуществъ, и какое бы содержаніе ни вкладывалось въ это понятіе (выше, I), мы не можемъ его видоизмѣнять въ зависимости отъ различныхъ объектовъ. По отношенію къ такимъ имуществамъ, какъ земля, лѣса, заводы, право государства несомнѣнно носитъ всѣ черты обыкновеннаго права собственности. Это явствуетъ не только изъ помѣщенія въ ст. 698 казны наряду съ другими субъектами гражданскаго права, но и изъ всего содержанія нашихъ законовъ. Ст. 41 уст. о земск. повин. говоритъ о земляхъ, «принадлежащихъ какъ частнымъ лицамъ, такъ и обществамъ, удѣламъ, казнѣ, и кому бы то ни было, на правѣ полной собственности». Ст. 2 уст. лѣсн. опредѣляетъ государственныя лѣса, какъ «собственность казны». «Собственностью» казны именуется крымскія соляныя озера прим. къ 617 ст. уст. горн. Государство пріобрѣтаетъ эту собственность обычными частно-правовыми способами пріобрѣтенія собственности (ср. 1905/93). Для осуществленія своихъ правъ оно пользуется общими гражданскими исками (90/129, 76/579). Но то же самое

1) Другіе видятъ въ этой терминологіи лишь указаніе на связанность собственности общимъ пользованіемъ.

мы должны сказать и объ имуществахъ, предоставленныхъ въ общее пользованіе, прежде всего судоходныхъ рѣкахъ и большихъ дорогахъ. Отношеніе государства къ принадлежащимъ ему судоходнымъ рѣкамъ и дорогамъ ничѣмъ не отличается отъ отношенія каждаго частнаго собственника къ рѣкамъ и дорогамъ, пролегающимъ въ его имѣніи. Ст. 434 и сл., устанавливая право общаго пользованія большими дорогами и водными сообщениями и подвергая владѣльцевъ прилегающихъ земель различнымъ ограниченіямъ, не дѣлаютъ никакой разницы между этими владѣльцами, будетъ ли то государство, общественные союзы или частныя лица. Если государство будетъ производить выемку фарфоровой глины изъ нѣдръ земли подъ принадлежащей ему большой дорогой, (ср. 82/90), то оно можетъ это дѣлать не въ силу «завѣдыванія» дорогой, не въ силу своей верховной собственности, а какъ всякій другой собственникъ дороги. Эту точку зрѣнія вполне усвоилъ себѣ сенатъ. Въ рѣш. 77/11 еще отмѣчается вскользь публично-правовой характеръ государственной собственности на судоходныя рѣки. Но начиная съ рѣш. 82/90, сенатъ развиваетъ уже совершенно правильный взглядъ.

«Казна, какъ собственница казенныхъ земель, представляется также собственницею земли подъ большими дорогами, проходящими чрезъ казенныя земли, причѣмъ право ея собственности ограничено правомъ участія общаго (ст. 432, 435)» (80/92, ср. 89/6, 910/23).

Въ другомъ рѣшеніи сенатъ еще болѣе подчеркиваетъ ту же мысль, говоря о «вотчинномъ правѣ собственности».

«Указавъ на то, что, по 406 ст. т. X, ч. 1, государству принадлежатъ большія дороги не на вотчинномъ правѣ собственности, палата должна была объяснить, что имѣетъ въ виду случай, подобный настоящему, когда государственныя дороги пролегаютъ черезъ частныя владѣнія, потому что въ этихъ случаяхъ государству принадлежатъ лишь завѣдываніе дорогами, какъ путями сообщенія; вотчинное же право на самую землю (420 ст. т. X ч. 1) остается за владѣльцемъ дачи, черезъ которую дорога проходитъ, слѣдовательно, если она пролегаетъ по землѣ, государству же принадлежащей, то дорога эта составляетъ съ одной стороны предметъ вотчиннаго права казны, на общемъ основаніи въ силу факта прохожденія дороги по казенной землѣ, а съ другой стороны является предметомъ распорядительности государства, завѣдующаго этой дорогой, какъ путемъ сообщенія, подобно тому, какъ оно завѣдуетъ большими дорогами, проходящими и по частнымъ владѣніямъ» (85/86).

То же самое устанавливаетъ сенатъ и по отношенію къ судоходнымъ рѣкамъ, причѣмъ и

тутъ онъ говорить о принадлежности ихъ казнѣ:

«Судоходныя рѣки принадлежатъ казнѣ только въ томъ случаѣ, если онѣ находятся въ предѣлахъ казенныхъ земель, всѣ же прочія судоходныя рѣки состоятъ лишь въ завѣдываніи государства, какъ пути сообщенія» (82/90).

Между государственными имуществами, предоставленными въ общее пользованіе, и всѣми прочими государственными имуществами нѣтъ никакого различія въ смыслѣ права, которое принадлежитъ на нихъ государству,—на тѣ и на другія оно имѣетъ одинаково право собственности. Единственное различіе между ними лишь въ томъ, что по отношенію къ первымъ изъ нихъ это право собственности ограничено правомъ участія общаго. Но то же самое мы находимъ и по отношенію къ собственности частныхъ лицъ (выше, III, 3 и 4). Общее пользованіе, существуетъ ли оно въ силу общихъ постановленій закона (судоходныя рѣки, большія дороги), или устанавливается специальнымъ актомъ государственной власти (публичныя зданія) есть лишь ограниченіе права собственности, на природѣ его не отражающееся.

V.

Прим. къ ст. 406 выдѣляетъ изъ государственныхъ имуществъ въ особую группу имущества казенныя, состоящія «въ вѣдомствѣ казны». Авторы, которые видятъ у насъ въ вещахъ общаго пользованія особое «общественное» имущество, отличное отъ государственнаго имущества (выше, IV), отождествляютъ казенныя имущества съ государственными въ ихъ смыслѣ. «Казенныя вещи, принадлежащія въ собственность государству, которое приравниваетъ себя частному лицу,—государственные имущества» (*Шершеневичъ* стр. 172); «самъ законъ выдѣляетъ изъ массы имуществъ, перечисленныхъ въ 406 ст., такія, которыя принадлежатъ государству, обозначенному словомъ «казна», какъ юридическому лицу, т. е. на правѣ ихъ собственника, которыя называются имуществами казенными» (*Анненковъ*, I, стр. 373). Что казенныя имущества принадлежатъ государству на правѣ частной собственности, объ этомъ, конечно, спорить не приходится (выше, IV). Но такую же частную собственность нужно принять и по отношенію къ вещамъ общаго пользованія, судоходнымъ рѣкамъ и большимъ дорогамъ, что и дѣлаетъ сенатъ, обозначая и ихъ, какъ принадлежащія казнѣ (тамъ же). Съ другой стороны, далеко не всѣ государственныя имущества, не находящіяся въ общемъ пользованіи, суть казенныя. Чтобы убѣдиться въ томъ, достаточно взятъ ст. 3 уст. тѣсн.: «государственные дѣла раздѣ-

ляются на казенные и на имѣющіе особое пред-назначеніе», причемъ къ разряду послѣднихъ отнесены лѣса, назначенные для военныхъ устройствъ и отведенные разнымъ обществамъ и учреждениямъ. Въ этомъ смыслѣ понятіе «казенныя» гораздо уже понятія «государственные имущества». Критерій для выдѣленія казенныхъ имуществъ дается самымъ текстомъ прим. къ ст. 406: этотъ терминъ прилагается здѣсь къ государственнымъ имуществамъ, «поколикъ они состоятъ въ вѣдомствѣ казны». Ст. 698 называетъ казну среди прочихъ «субъектовъ гражданскаго права. Слѣдовательно, государство будетъ «казной» постольку, поскольку оно выступаетъ въ гражданскомъ оборотѣ. Для современнаго государства это имѣетъ мѣсто въ предѣлахъ всей его хозяйственной дѣятельности. Казна—это государство, какъ хозяйствующій субъектъ.

«Подъ именемъ казны законъ всегда разумѣетъ государство, какъ субъектъ права въ сферѣ частныхъ гражданскихъ отношеній съ его хозяйственно-экономической стороны» (73/1716).

Казенными будутъ тѣ имущества, которыя государство вдвигаетъ въ гражданскій оборотъ въ качествѣ объекта своей хозяйственной дѣятельности (такъ наз. *Finanzvermögen*). Въ этого круга стоятъ всѣ имущества, которыя государство посвящаетъ непосредственно общественнымъ и государственнымъ цѣлямъ (такъ наз. *Verwaltungsvermögen*). Эту идею мы можемъ прослѣдить на рядѣ постановленій нашего права¹⁾. Она лежитъ въ основѣ вышеприведеннаго дѣленія государственныхъ лѣсовъ въ уст. лѣсн., ст. 4 котораго гласитъ:

«Казенными называются тѣ государственные лѣса, которые не отведены къ особымъ вѣдомствамъ, не приписаны къ какому-либо учрежденіямъ, заведеніямъ или обществамъ и состоятъ въ непосредственномъ распоряженіи казны».

Она же выступаетъ въ ст. 1 уст. о каз. оброчн. стат.:

«Казенными оброчными статьями называются казенныя недвижимыя имущества, отдаваемые въ оброчное содержаніе»...

Съ той же точки зрѣнія казенными землями будутъ тѣ, которыя находятся непосредственно въ вѣдѣніи казны, а не переданы какому-либо изъ вѣдомствъ для непосредственнаго употребленія на государственныя цѣли (ср. *Кассо*, *Позем. право*, стр. 25). Въ этомъ отношеніи характерна терминологія уст. горн., ст. 255

котораго допускаетъ производство горнаго промысла на «свободныхъ казенныхъ земляхъ», а ст. 256 даетъ этому такое поясненіе:

«Свободными для горнаго промысла признаются казенныя земли, состоящія въ вѣдѣніи управленія государственными имуществами или приписанныя къ казеннымъ горнымъ заводамъ, за исключеніемъ...»

Такъ же подходитъ къ вопросу и сенатъ:

«Употребленное въ ней (ст. 406) слово «государственный» ничего не доказываетъ, такъ какъ въ примѣчаніи къ этой статьѣ объяснено, что имущества государственныя, поколикъ они состоятъ въ вѣдомствѣ казны, именуются также казенными; согласно сему, всѣ имѣнія вѣдомства государственныхъ имуществъ называются имѣніями казны» (76/579).

Въ рѣш. 79/102 сенатъ проводитъ характерную грань между государствомъ и казной, указывая на правильность примѣненія ст. 406 къ участку, состоящему «въ владѣніи кого-либо изъ частныхъ лицъ, равно и казны».—Именно, имѣя въ виду возможность хозяйственнаго использованія земли подъ большими дорогами и судоходныхъ рѣкъ, сенатъ говоритъ о принадлежности ихъ на правѣ собственности казнѣ (85/86, 82/90).—Наконецъ, въ самой ст. 406 зданія казенныя противопоставляются публичнымъ съ той же самой точки зрѣнія (выше, IV, 5).

VI.

Идея, положенная въ основу ст. 406—всѣ недвижимыя имущества суть государственныя, кромѣ тѣхъ, которыя предоставлены отдѣльнымъ лицамъ—и форма, которая дана здѣсь этой идее, приводятъ къ чрезвычайно важному практическому выводу: русское право не знаетъ безхозяйныхъ недвижимыхъ имуществъ. Если только недвижимое имущество не принадлежитъ опредѣленному хозяину, оно тѣмъ самымъ является государственнымъ. Отсюда вытекаютъ слѣдующія послѣдствія:

1. Наше право не знаетъ о владѣніи (оккупации) недвижимыхъ имуществъ въ смыслѣ непосредственнаго приобрѣтенія собственности путемъ захвата владѣнія. Овладѣніе, какъ способъ приобрѣтенія собственности, предполагаетъ безхозяйность вещи; исключая безхозяйность недвижимыхъ имуществъ, ст. 406 исключаетъ тѣмъ и овладѣніе¹⁾. Такъ какъ идея принад-

¹⁾ Утверждать, что идея была осознана нашими кодификаторами и вполнѣ послѣдовательно проведена въ терминологіи, нельзя уже по тому одному, что Сперанскій, повидимому, первоначально совсѣмъ не сознавалъ разницу между имуществами государственныхъ и казенныхъ: онъ говоритъ въ «Объясн. зал.» о «имуществахъ государственныхъ и казенныхъ».

¹⁾ Недопущеніе овладѣнія не есть особенность нашего права; его знаютъ и нѣкоторыя западно-европейскія права. Но юридическія основанія и конструкція этого тамъ иныя. Прусское право рассматривало оккупацию земельныхъ участковъ какъ регалію государства, которую оно можетъ уступить (ч. II, тит. 16 § 1 сл.); саксонское—допускало лишь оккупацию движимостей (§ 22 сл.); во французскомъ правѣ доктрина и практика примѣняютъ буквально постановленія *Code civil* (art. 539 и 713), объявляю-

лежности всѣхъ земель государству есть идея у насъ старая (выше, II), то овладѣніе въ техническомъ смыслѣ этого слова не должно было имѣть мѣста уже въ московскомъ государствѣ. Фактически такая заимка постоянно совершалась, и предпринятое въ серединѣ XVIII ст. генеральное межеваніе и преслѣдовало, между прочимъ, цѣль установить точно земли свободныя, т. е. государственныя, чтобы положить предѣлы этимъ заимкамъ. Межевая инструкция 1766 г. считается съ этимъ захватомъ земель, какъ считается съ нимъ и позднѣйшее законодательство. Но въ современномъ правѣ фактическое овладѣніе даже впусгѣ лежащими землями есть лишь захватъ земли, принадлежащей другому (государству), и государство можетъ принять противъ этого мѣры.

«Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что казна въ правѣ, основываясь на 406 ст. 1-й ч. X тома, требовать судомъ возвращенія земли, бывшей пустопорожней, отъ завладѣвшаго ею, если со времени завладѣнія не прошло 10 лѣтъ» (90/129, такъ же 76/579).

Въ послѣднихъ словахъ выражено то положеніе, что по истеченіи 10 лѣтъ завладѣвшій приобретаетъ эту землю государства въ собственности по давностному владѣнію совершенно такъ же, какъ землю любого частнаго лица, и съ этого момента права государства естественно прекращаются (76/579).

2. Недвижимое имущество можетъ быть признано принадлежащимъ государству на основаніи ст. 406 лишь послѣ того, какъ будетъ установлено, что оно не принадлежитъ никому другому. Наличие какого бы то ни было юридическаго титула на данный участокъ въ рукахъ кого бы то ни было является, какъ не однократно пришлось разъяснять сенату, препятствіемъ для примѣненія ст. 406.

«Внимательное разсмотрѣніе этого закона (ст. 406) въ полномъ его объемѣ убѣждаетъ, что невозможно безъ нарушенія истиннаго его смысла основывать на немъ право казны на имущество, состоящее въ обладаніи частнаго лица по какому бы то ни было способу вступленія въ обладаніе онымъ» (72/304, подтвержд. 80/53, ср. 74/146, 76/579).

3. Ст. 406 не только опредѣляетъ кругъ имуществъ государственныхъ, но и является для государства источникомъ новыхъ правъ.

а) Къ ст. 406, какъ «коренному правилу гражданскихъ законовъ», сенатъ сводитъ право казны на охрану и присмотръ за имуществами, остающимися послѣ умершихъ (92/59).

б) Точно такъ же и по отношенію къ имуществу безвѣстно-отсутствующихъ ст. 406

«сама по себѣ можетъ служить источникомъ права, которое казна можетъ осуществить судомъ» (90/129).

Прежде всего,

«въ развитіе правила ст. 1451 (уст. гражд. суд.) правительствующимъ сенатомъ признано (рѣш. 1890 г. № 129), что возбудить производство объ удостовѣреніи въ безвѣстномъ отсутствіи можетъ и казна для осуществленія права своего, предусмотрѣннаго въ ст. 406 и 1243 т. X ч. 1» (905/97).

Затѣмъ казна, для охраны своихъ правъ, можетъ обратиться къ защитѣ суда и въ случаѣ завладѣнія имѣніемъ безвѣстно-отсутствующаго со стороны частныхъ лицъ (90/129).

в) Такъ какъ нѣтъ никакихъ основаній не допускать у насъ возможности отреченія собственника отъ своихъ правъ на недвижимое имущество (дереликція) (ср. *Побѣдоносцевъ*, I, стр. 435; *Анненковъ*, II, стр. 290), — то мы должны признать, въ силу ст. 406, что такое недвижимое имущество становится тотчасъ же собственностью государства ¹⁾. Само собой разумѣется, что для этого недостаточно простого оставленія собственникомъ своего недвижимаго имущества, а необходимъ формальный актъ, утвержденный крѣпостнымъ порядкомъ.

IV.

Какъ идея, положенная въ основаніе ст. 406, такъ и источники ея, а прежде всего совершенно опредѣленный и ясный текстъ ея свидѣлствуютъ, что ст. 406 касается лишь недвижимыхъ имуществъ, а изъ движимыхъ — только тѣхъ, которые являются принадлежностями къ этимъ недвижимостямъ. Попытка нѣкоторыхъ нашихъ авторовъ (*Мейеръ*; *Мулловъ*, Ж. М. Ю. 1863 г. кн. 1, стр. 10; *Суворовъ*, Ж. Гр. и Уг. Пр., 1875 г., кн. 2, стр. 148) распространить ст. 406 на всѣ движимыя имущества была поэтому отвергнута большинствомъ изслѣдователей, которые признаютъ — и съ полнымъ основаніемъ — вполне возможнымъ существованіе у насъ безхозяйныхъ движимыхъ имуществъ (*Анненковъ*, I, стр. 385, II, стр. 140; *Шершеневичъ*, стр. 304 сл.; *Васильевскій*, II, стр. 109; ср. Пр. Гр. Ул., об. къ ст. 52 и 852). Однако, кругъ этихъ имуществъ въ нашемъ правѣ чрезвычайно споренъ. Обозрѣвая его, надо помнить, что безхозяйными въ точномъ смыслѣ этого слова будутъ тѣ вещи, которыя не изъяты по природнымъ своимъ свойствамъ изъ оборота и, тѣмъ не менѣе, въ настоящую минуту не имѣютъ собственника. Такіе предметы, какъ текущая вода, воздухъ и т. п., не являющіеся объектомъ оборота и вмѣстѣ съ тѣмъ объектомъ права, не суть имущества безхозяйныя. Безхозяйными должны быть признаны:

¹⁾ Герм. гр. ул. представляетъ по отношенію къ участкамъ, отъ которыхъ отказывается ихъ собственникъ, право присвоенія (§ 928).

ція безхозяйныя имущества государственной собственностью, лишь къ недвижимостямъ; по отношенію же къ движимымъ вещамъ они допускаютъ категорію безхозяйныхъ вещей и, соответственно этому, оккупацию.

1. Дикія животныя и птицы. Этимъ именемъ обозначаются животныя и птицы, находящіяся въ состояніи естественной свободы, т. е. не прирученныя. То обстоятельство, что право охоты принадлежитъ у насъ земельному собственнику (ст. 332 уст. сельск. хоз.), этого нисколько не мѣняетъ, ибо право охоты не есть право собственности на охотничью дичь, а лишь право исключительнаго присвоенія дичи въ предѣлахъ даннаго участка. До тѣхъ поръ, пока животныя или птицы не попадутъ въ обладаніе охотника, они остаются безхозными. Это ясно видно уже изъ прим. 1 къ ст. 539 (по прод. 1906 г.), которая постановляетъ:

«Но дикія животныя, если сами собою, оставивъ гнѣзда и логовища свои въ одномъ мѣстѣ, перейдутъ въ другое и будутъ въ ономъ водиться, не подлежатъ возвращенію къ прежнему владѣльцу».

Такого подвижнаго права собственности, которое зависѣло бы отъ того, какое мѣсто избреть себѣ объектъ его, наше право, какъ и остальные права, не знаетъ и установить не могло,—см. рѣш. 904/69 и 909/49. Но то же самое вытекаетъ изъ нѣкоторыхъ сингулярныхъ постановленій нашего права. Въ силу 156 ст. св. степн. зак. кочев. инородц. Вост. Сибири, инородцы могутъ заниматься на отведенныхъ ихъ роду земляхъ охотой совершенно такъ же, какъ собственникъ или сельское общество (ст. 335 уст. сельск. хоз.)—на своей. И вотъ ст. 159 св. степн. зак. постановляетъ:

«Кто изъ кочевыхъ инородцевъ Вост. Сибири изловитъ или убьетъ дикаго звѣря или птицу, или рыбу, тотъ пріобрѣтаетъ ихъ въ законную собственность»,—

а ст. 160 устанавливаетъ и условія, при которыхъ охотникъ становится собственникомъ звѣря, раненнаго другимъ. Отсюда видно, что только овладѣніе превращаетъ охотника въ собственника захваченнаго имъ животнаго или звѣря.

2. Рыбы. По отношенію къ морямъ и озерамъ, въ частномъ владѣніи не состоящимъ, это находитъ свое выраженіе въ свободѣ промысловъ и рыболовства, установленной здѣсь (ст. 486—488 уст. сельск. хоз.). Но то же самое приходится сказать и по отношенію къ водамъ, находящимся въ частной собственности, и по тѣмъ же самымъ основаніямъ, что для дикихъ животныхъ. Рыбная ловля, предоставляемая ст. 490 и 491 уст. сельск. хоз. въ собственность владѣльцевъ береговъ, есть право исключительнаго присвоенія рыбы, а не право собственности на рыбу. Если это ясно само собой по отношенію къ рѣкамъ, находящимся въ собственности разныхъ владѣльцевъ, гдѣ рыбы могутъ безпрестанно мѣнять свое мѣстопребываніе, то то же мы можемъ признать и по отношенію къ водамъ запертымъ. Если рыба какимъ-нибудь внутреннимъ ходомъ уйдетъ изъ частнаго пруда, то собственникъ пруда не можетъ требовать о ея возвращенія.

Лишь для рыбы, помещенной въ такія условія, что она дѣйствительно находится въ фактическомъ обладаніи даннаго владѣльца, мы должны принять право собственности¹⁾.

3. Въ моряхъ и озерахъ, не состоящихъ въ частномъ владѣніи, различныя произведенія морской фауны и флоры, помимо рыбъ, являются также вещами безхозными. Объ этомъ свидѣтельствуетъ предоставленіе здѣсь во всеобщее пользованіе жемчужной ловли (ст. 1053 уст. сельск. хоз.).

4. Наконецъ, безхозными будутъ тѣ движимыя вещи, отъ которыхъ отреклись ихъ собственники. Чтобы на-лицо было такое стремленіе (дереликція), необходима объективно проявившаяся воля собственника отказаться отъ своего права собственности. Брошенными въ этомъ смыслѣ будутъ вещи, выброшенные въ мусорную яму, но не забытыя или временно оставленныя на дворѣ, брошенная въ лѣсу корбка изъ-подъ консервовъ, но не потерянный кошелекъ.

Всѣ безхозныя вещи пріобрѣтаются въ собственность путемъ присвоенія, т. е. путемъ захвата владѣнія съ намѣреніемъ присвоить вещь себѣ. Но въ то время какъ по отношенію къ однѣмъ вещамъ законъ предоставляетъ право присвоенія всѣмъ и каждому (рыба и прочіе продукты въ моряхъ и озерахъ, не состоящихъ въ частномъ владѣніи, вещи брошенныя), по отношенію къ другимъ такое право присвоенія предоставляется опредѣленнымъ лицамъ или опредѣленной группѣ лицъ (право охоты, право рыбной ловли въ частныхъ водахъ). Впрочемъ, и здѣсь нашъ законъ иногда допускаетъ отступленія, распространяя для казенныхъ земель это право на всѣхъ.

Проф. В. Б. Ельшиевичъ.

Дѣятельность военно-окружныхъ и полковыхъ судовъ.

(По даннымъ отчета Главнаго Военно-Суднаго Управленія).

(Окончаніе)²⁾.

Слѣдующій видъ военныхъ преступленій, вѣрнѣе, въ данномъ случаѣ, проступковъ—нарушеніе воинскаго благочинія и ограждающихъ оное постановленіе. По существу это—нарушенія общественной тишины и спокойствія, общія и лицамъ гражданскаго вѣдомства. Но совершеніе ихъ лицами военнаго вѣдомства предусматривается особо воинск. уст. о нак. (ст. 190—196), и послѣдній облагаетъ ихъ болѣе

¹⁾ Иначе герм. гр. ул. § 960, признающій рыбу въ запертыхъ водахъ собственностью земельного собственника.

²⁾ См. „Право“ № 36.

тяжкими наказаніями, чѣмъ уст. о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями (ст. 38, 42, 43).

Движеніе ихъ за эти годы не подвергается особымъ колебаніямъ, хотя послѣдовательное увеличеніе ихъ также замѣтно. Особенно они увеличиваются въ послѣдніе 1908 и 1909 г.г. За всѣ годы уменьшаются они въ сравненіи съ проц. отношеніемъ перваго года только въ 1907 г., но въ этомъ году вообще проц. отношеніе почти по всѣмъ преступленіямъ уменьшается за счетъ сильно увеличившихся нарушеній воинскаго чинопочитанія.

Къ преступленіямъ и проступкамъ воинскимъ воинскій уставъ о наказаніяхъ относитъ еще преступленія и проступки противъ казеннаго, вѣреннаго имущества. По отчету главн. воен. судн. управл. они дѣлятся на два вида: 1) противозаконное отчужденіе, утрата или порча казеннаго оружія и имущества (ст. 161—161⁴) и 2) преступленія и проступки по требованію, отпуску, приемкѣ и охраненію вѣреннаго по службѣ имущества (ст. 216—239).

Первое преступленіе среди нижнихъ чиновъ, начиная съ 1901 г., идетъ медленнымъ повышеніемъ почти изъ года въ годъ, за исключеніемъ 1906 и 1907 г. гдѣ оно нѣсколько понижается. Нѣсколько иначе со вторымъ преступленіемъ; движеніе его идетъ нѣсколько ломаной линіей и, хотя и въ небольшихъ предѣлахъ (отъ 3,1 проц. до 4,9 проц.), однако въ иные годы оно понижается. Я особенно отмѣчаю такое движеніе этихъ двухъ видовъ преступленій, такъ какъ считаю такое, сравнительно небольшое, увеличеніе перваго и колебаніе между увеличеніемъ и уменьшеніемъ второго, довольно отпаднымъ явленіемъ. Эти преступленія, — по существу совсѣмъ не воинскія, а вѣрнѣе имущественныя. Послѣднія же какъ въ общей преступности, такъ, какъ мы увидимъ ниже, и среди чиновъ арміи, увеличиваются изъ года въ годъ. И поэтому, въ данномъ случаѣ, отпадно отмѣтить видъ имущественнаго преступленія, гдѣ преступность не только не растетъ среди нижнихъ чиновъ, но даже уменьшается или увеличивается, но въ проц. отношеніи въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ вся преступность. Къ тому же, этотъ видъ преступности среди нижнихъ чиновъ менѣе развитъ, чѣмъ среди офицеровъ (среди офицеровъ отъ 11,1 проц. до 32,5 проц.).

До сихъ поръ мы говорили только о преступности нижнихъ чиновъ. Нѣсколько иную картину распредѣленія преступности даютъ намъ данныя о лицахъ офицерскаго званія. Въ среднемъ за всѣ годы первое мѣсто по величинѣ здѣсь также занимаетъ нарушеніе воинскаго чинопочитанія и подчиненности (23,5 проц.). Но по отдѣльнымъ годамъ превосходство выбывшихъ изъ-подъ суда за этотъ видъ преступленій не всегда сохраняется. Особенно въ послѣдніе годы 1908 и 1909 его мѣсто занимаютъ преступленія по требованію, отпуску, приемкѣ и охранѣ вѣреннаго имущества (въ среднемъ за всѣ годы эти преступленія среди офицеровъ занимаютъ второе мѣсто—22,8 проц., а среди нижнихъ чиновъ предпоследнее—3,6 проц.).

Слѣдующимъ за этимъ преступленіемъ среди офи-

перства идетъ превышеніе власти и незаконное оной бездѣйствіе (ст. 141—152). Этотъ видъ преступленія среди нижнихъ чиновъ почти совсѣмъ отсутствуетъ (всего 6,2 проц. въ среднемъ за всѣ годы), такъ какъ ограничено количество субъектовъ, могущихъ стать виновниками. Зато среди офицеровъ возможность его проявленія значительно чаще. Однако, необходимо отмѣтить уменьшеніе этого вида преступленій по годамъ; особенное уменьшеніе замѣтно въ 1905 и 1906 г.г. Такое явленіе вполне понятно. Злоупотребленіе властью главнымъ образомъ выражается въ особо жестокомъ обращеніи съ подчиненными, а именно съ солдатами. Въ эти же годы пробужденія личности, какъ видно, и въ сознаніе офицерства проникла нѣкоторая мягкость. И потому на время исчезаютъ частые случаи унижительнаго умаленія достоинства въ солдатѣ со стороны начальствующихъ. Но это сознаніе, на время проникнувъ, понемногу теряетъ силу своего дѣйствія, и въ послѣдующіе годы мы снова видимъ увеличеніе такого рода злоупотребленій власти. Уменьшеніе же другихъ видовъ злоупотребленій власти и противозаконнаго бездѣйствія, главнымъ образомъ по исполненію служебныхъ обязанностей, въ эти годы, еще объясняется и тѣмъ, что тогда власть, стоявшая противъ всего общественнаго мнѣнія, должна была для сохраненія своего престижа оставлять ненаказуемыми многія дѣйствительныя злоупотребленія властью. Поэтому многое изъ того, что было совершено тогда начальниками отдѣльныхъ отрядовъ, осталось совсѣмъ ненаказаннымъ.

Изъ остальныхъ видовъ преступленій, небезынтересно отмѣтить нарушеніе воинскаго благочинія и ограждающихъ оное постановленій. Въ среднемъ за всѣ годы оказывается, эти проступки среди лицъ офицерскаго званія въ проц. отношеніи не на много меньше, чѣмъ среди нижнихъ чиновъ (среди офицеровъ 11,0%, среди нижнихъ чиновъ 15,2%), а по отдѣльнымъ годамъ, какъ напримѣръ въ 1902, 1903 и 1905, проц. выбывшихъ изъ-подъ суда за эти проступки среди лицъ офицерскаго званія даже больше процента выбывшихъ изъ-подъ суда за эти же проступки нижнихъ чиновъ. Наконецъ, въ послѣднемъ видѣ воинскихъ преступленій, проступковъ по несенію военной службы, лица офицерскаго званія въ среднемъ даютъ 10,2% всѣхъ воинскихъ преступленій. По отдѣльнымъ годамъ колебанія имѣются, но не столь значительныя, чтобъ на нихъ можно было бы строить какой-либо выводъ.

Таковы данныя увеличенія воинскихъ преступленій въ войскахъ. Попытка опредѣлить общую линію направленія движенія этой преступности приводитъ насъ къ слѣдующему результату: среди нижнихъ чиновъ въ среднемъ за всѣ годы абсолютное превосходство чисто воинскихъ преступленій надъ всѣми другими, особенно надъ преступленіями, по существу имущественными; наоборотъ, среди лицъ офицерскаго званія послѣднія, вмѣстѣ съ превышеніемъ власти и противозаконнымъ оной бездѣйствіемъ, главенствуютъ надъ всѣми остальными преступленіями.

Теперь обратимся ко второй категоріи преступленій лицъ военнаго вѣдомства, преступленіямъ, об-

ТАБЛИЦА III-я. Движение преступно

Table with columns for years 1901-1905 and rows for military offenses (e.g., 'Нарушение воинского чинопочитания') and general offenses (e.g., 'Преступления против порядка управления').

сти среди лицъ военного вѣдомства

Table with columns for years 1906-1909 and 'ВСЕГО' and rows for military offenses (e.g., 'Нарушение воинского чинопочитания') and general offenses (e.g., 'Преступления против порядка управления').

щимъ какъ лицамъ военнаго вѣдомства, такъ и гражданскаго. Также какъ и при разсмотрѣннн пер-выхъ преступленій, мы отдѣляемъ и здѣсь лицъ офицерскаго званія отъ нижнихъ чиновъ.

Выше мы уже говорили объ отношеніи воинскихъ преступленій къ общимъ преступленіямъ по отдѣльнымъ годамъ, какъ для офицеровъ, такъ и для нижнихъ чиновъ отдѣльно. И тогда мы уже отмѣтили большій проц. осужденныхъ лицъ офицерскаго званія за преступленія общія чѣмъ среди нижнихъ чиновъ. Теперь, сводя вмѣстѣ всѣ годы, мы получали въ среднемъ для всѣхъ годовъ точно такъ же большій проц. офицеровъ, привлекающихся по преступленіямъ общимъ; среди лицъ офицерскаго званія 35,1 проц. выбыли изъ подъ суда по преступленіямъ общимъ, среди нижнихъ чиновъ 24,9 проц.

Отношеніе это не можетъ показаться страннымъ, если мы примемъ во вниманіе условія жизни каждой изъ этихъ категорій лицъ. Жизнь солдата болѣе замкнута въ стѣнахъ казармы, онъ менѣе соприкасается съ общей жизнью. Къ тому же, тяжесть службы, слишкомъ бдительный надзоръ и жизнь, какъ говорятъ, «на чеку», не даетъ такого простора для развитія индивидуальных наклонностей. Между тѣмъ офицеръ, врядъ ли многимъ меньше частнаго лица, соприкасается и участвуетъ въ общемъ теченіи жизни. Только этимъ мы беремъ объяснить большій проц. офицеровъ въ преступленіяхъ общихъ.

Приступая къ разбору общей преступности лицъ военнаго вѣдомства по видамъ преступленій, предварительно мы главныя изъ нихъ сведемъ въ отдѣльныя группы. И въ первую группу у насъ войдутъ преступленія и проступки противъ вѣры, государственныя преступленія и преступленія противъ порядка управленія. Общая всѣмъ имъ черта, которая намъ позволяетъ ихъ соединить въ одну группу,—это отсутствіе въ нихъ матеріальнаго или личнаго интереса. За исключеніемъ перваго преступленія противъ вѣры, вниманіе на себя обращаютъ два послѣднихъ преступленія. Въ своемъ движеніи они описываютъ интересную эволюцію какъ среди лицъ офицерскаго званія, такъ и среди нижнихъ чиновъ. Среди лицъ офицерскаго званія оба они являютъ постепенное повышеніе (съ 2,8%—въ 1902 г. % выбывшихъ изъ-подъ суда за государственныя преступленія увеличивается до 13,4% въ 1909; преступленія противъ порядка управленія въ 1901 г.—2,7%—въ 1909 году 6,7%); а въ 1906 г. государственныя преступленія среди лицъ офицерскаго званія занимаютъ даже 31,1% и тогда же преступленія противъ порядка управленія 8,4%). Среди же нижнихъ чиновъ, выбывшіе изъ-подъ суда за государственныя преступленія, описываютъ въ своемъ движеніи ломанную линію, являя самый большой % въ 1907 г. и 1908 г., а преступленія противъ порядка управленія почти все время находятся на одномъ процентѣ. Особенно интереснымъ и заслуживающимъ вниманія въ движеніи государственныхъ преступленій среди нижнихъ чиновъ является рѣзкое увеличеніе этихъ преступленій съ 1905 г. на 1906 г.: въ 1905 году

выбывшихъ изъ-подъ суда по государственнымъ преступленіямъ было всего 0,4% всего числа, а въ 1906 г. мы имѣемъ уже 4,7%.

Нѣсколько страннымъ можетъ показаться большій % обвиненныхъ лицъ офицерскаго званія въ государственныхъ преступленіяхъ въ сравненіи съ тѣмъ же % среди нижнихъ чиновъ: среди лицъ офицерскаго званія въ среднемъ за всѣ годы 12,5%; среди нижнихъ чиновъ всего 3,3%. Такимъ образомъ, какъ бы въ противорѣчіе сказанному нами выше, получается, что вліяніе 1905 г. больше сказалося на лицахъ офицерскаго званія, чѣмъ на нижнихъ чинахъ. Но на самомъ дѣлѣ это не такъ. Такое отношеніе намъ станетъ понятнымъ, если мы примемъ во вниманіе слѣдующія обстоятельства. Во-первыхъ, причина чисто статистическаго характера. При обслѣдованіи преступности нижнихъ чиновъ мы оперировали слишкомъ большими абсолютными цифрами, итогъ общей преступности достигъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ (60.932), такъ что %-ное отношеніе могло измѣняться только измѣненіемъ большихъ цифръ. Но государственныя преступленія въ ряду всѣхъ другихъ общихъ преступленій совсѣмъ не занимаютъ столь главенствующаго положенія, чтобы увеличеніе ихъ шло большими цифрами: по годамъ увеличеніе количества осужденныхъ за нихъ выражается въ сотняхъ; но сотни эти, можетъ быть, очень характерны и интересны при наблюденіи за абсолютными цифрами, на %-ное отношеніе здѣсь особаго вліянія оказать не могутъ. Не такъ при статистическомъ обслѣдованіи преступности лицъ офицерскаго званія; здѣсь итогъ за всѣ годы не достигъ даже тысячи (всего 689)—поэтому измѣненіе, даже въ единицахъ, рѣзко измѣняетъ проц. отношеніе. Но это замѣчаніе чисто статистическаго характера: привязъ его во вниманіе, мы, пожалуй, можемъ нѣсколько умалить значеніе такого рѣзкаго различія %-ныхъ отношеній, однако сгладить его совсѣмъ намъ врядъ ли удастся. Такое различіе отношеній должно существовать; оно вполне понятно и объясняется, по нашему, слѣдующимъ.

Государственныя преступленія—это организованная выступленія противъ государственнаго строя, единичныя или въ соучатіи, но въ рѣдкихъ случаяхъ массовыя. Большинство ихъ предполагаетъ извѣстную организацію, подготовленность, а большей частью и извѣстную предварительную дѣятельность. Конспирація, которая сопровождаетъ, какъ подготовку, такъ и совершеніе такого преступленія, рѣдко даетъ возможность участію очень большого количества лицъ. Таковое большей частью проводится въ тѣсномъ, небольшомъ кругу и стать достояніемъ многихъ оно не можетъ. И въ этомъ смыслѣ не совсѣмъ подходящей почвой для развитія государственныхъ преступленій является армія. Члены ея слишкомъ тѣсно связаны между собою одними интересами, слишкомъ сплочены и подведены подъ одну линію, чтобы здѣсь возможно было проводить конспирацію чисто-государственнаго преступленія. Если даже и имѣется возмущеніе и революціонное броженіе умовъ, то все же такая форма преступленій противъ государственнаго строя здѣсь при-

виться не может. И къ тому же, извѣстная безсознательность большинства нижнихъ чиновъ, вышедшихъ изъ крестьянскаго сословія, низкое развитіе ихъ, въ общемъ ихъ строе дѣлаютъ изъ всей этой массы толпу, живущую однимъ общимъ импульсомъ. И вотъ, проникшее извнѣ въ военное сословіе революціонное движеніе, поднявъ и встревоживъ всю эту массу, толкнуло ее на въ сторону чисто-государственныхъ преступленій, а какъ толпу, подверженную стихійнымъ влеченіямъ, въ сторону простыхъ массовыхъ бунтовъ и возмущеній. Всѣмъ намъ еще памяты возстанія отдѣльныхъ полковъ, какъ напримѣръ: самурскаго въ Дышлагарахъ въ 1906 г., ростовскаго въ Москвѣ въ 1905 г., возстанія въ Кронштадтѣ и Владивостокѣ и отдѣльные бунты и мятежи въ разныхъ полкахъ, почти всегда сопровождавшіеся убійствомъ офицеровъ, командировъ полковъ и т. п., Далѣе, та же волна отразилась и въ участвовавшихъ за послѣднее время убійствахъ начальствующихъ лицъ, сопротивленія власти, побѣгахъ, ропотѣ противъ нечелства и отдѣльныхъ выступленій нижнихъ чиновъ. Такимъ образомъ, имѣвшееся въ дѣйствительности броженіе въ арміи на политической почвѣ выливалось совсѣмъ другими путями. Характерно, что само военное министерство въ отчетѣ главнаго военно-суднаго управленія, указывая на слишкомъ большой ростъ особенно возстаній и сопротивленій власти (въ рубрикѣ нарушенія воинскаго чинопочитанія и подчиненности), само указываетъ на то, что онѣ были вызваны «политическими требованіями возставшихъ». Такимъ образомъ, небольшой сравнительно ростъ государственныхъ преступленій среди нижнихъ чиновъ, въ особенности при сравненіи съ ростомъ этого вида преступленій среди лицъ офицерскаго званія, для насъ теперь понятенъ. Революціонное настроеніе арміи нашло другой путь, по которому оно проявлялось, тогда какъ то же настроеніе среди офицерства, болѣе сознательнаго по своему развитію и менѣе сплоченнаго, могло слиться съ общимъ настроеніемъ страны и дать отъ себя государственныхъ преступниковъ въ общую армію этихъ преступниковъ.

Небезынтересно будетъ еще прослѣдить ростъ осужденныхъ за государственныхъ преступленія въ войскахъ съ ростомъ количества осужденныхъ за эти же преступленія въ общей преступности страны. Давныя о государственныхъ преступленіяхъ лицъ гражданскаго вѣдомства нами взяты изъ Свода статист. свѣд. по дѣламъ уголовн., и къ нимъ прибавлены лица гражданскаго вѣдомства, осужденныя за эти преступленія воен.-окружн. судами.

Годы.	Лица граждан. вѣдомства.	Нижніе чины.	Лица офицерскаго званія.
въ 1905 . . .	0,8%	0,4%	—
„ 1906 . . .	5,0%	4,7%	31,1%
„ 1907 . . .	9,4%	7,5%	21,8%
„ 1908 . . .	10,3%	6,5%	21,9%

Какъ мы видимъ изъ этихъ данныхъ, ростъ государственной преступности въ войскахъ немногимъ ниже роста этой преступности среди лицъ гражданскаго вѣдомства. Страннымъ въ этой таблицѣ кажется только столь большой % государственныхъ преступниковъ среди офицеровъ: онъ въ нѣсколько разъ больше этой же преступности среди даже частныхъ лицъ. Но мы уже говорили о томъ, чѣмъ объясняется это явленіе.

Слѣдующая категория общихъ преступленій (по количеству среди нижнихъ чиновъ первая) — это имущественныя преступленія. Среди нижнихъ чиновъ они выражаются главнымъ образомъ въ кражахъ (абсолютное большинство во всѣ годы; % колеблется отъ 62,8 до 79,9%).

Это, безъ сомнѣнія, слѣдствіе слишкомъ близкаго и постоянного сожительства въ одномъ помѣщеніи, гдѣ все имущество каждаго лежитъ на виду, и, какъ одна изъ причинъ, вредное воздѣйствіе всякаго сожительства большого количества лицъ.

Изъ другихъ же видовъ преступленій противъ собственности обращаютъ на себя вниманіе разбой, грабежъ, мошенничество и присвоеніе и растрата. Особенно послѣдніе два вида преступленій противъ собственности сильно возросли (въ 1908 г. за мошенничество выбыло изъ-подъ суда 176 лицъ, а за присвоеніе и растрату въ 1909 г. — 289 лицъ, тогда какъ въ 1901 г. за мошенничество только — 91, а за присвоеніе и растрату — 199 лицъ).

Сильное развитіе разбоевъ среди нижнихъ чиновъ мы замѣчаемъ въ 1907 г. (15%), а грабежей въ 1906 г. — 152 лица (23, %). Въ этомъ сказывается вліяніе перемѣны общественнаго настроенія въ послѣдующіе за революціей годы, давшей волю низменнымъ элементамъ расширить сферу своихъ, опасныхъ для общества, дѣяній. И въ этомъ отношеніи, какъ мы видимъ, армія не осталась безъ вліянія. Несмотря на то, что въ общемъ количество лицъ, выбывшихъ изъ-подъ суда за преступленія противъ собственности, въ %-номъ отношеніи ко всему количеству и не возросло, однако въ предѣлахъ различныхъ преступленій противъ собственности произошло интересное перемѣненіе: на счетъ легкихъ преступленій увеличались преступленія болѣе тяжкія.

Малое количество привлеченныхъ за преступленія противъ собственности даютъ лица офицерскаго званія: за кражи совсѣмъ не было привлеченныхъ, а въ другихъ преступленіяхъ противъ собственности они занимаютъ всего въ среднемъ 4,3% всѣхъ ихъ преступленій.

Но зато большой процентъ (35,8%) даетъ офицерство въ слѣдующей нашей категоріи преступленій — въ преступленіяхъ противъ личности. Эти преступленія здѣсь занимаютъ первое мѣсто, а въ нѣкоторые года (1901, 1902, 1903) даютъ абсолютное большинство. Интересно, что въ своемъ движеніи эти преступленія описали ломанную линію, и

уменьшение количества привлеченных за эти преступления падает на 1905 и 1906 годы.

Занятие первого места в преступности офицеров преступлениями против личности можно считать следствием вкоренившегося в психику офицера сознания превосходства над всеми, не причастными к военному сословию. И только можно отметить то несколько отрадное явление, что преступления эти всетаки уменьшаются и с 67,2% в 1901 г. к 1909 г. они уменьшились до 37,5%.

Разсматривая выбывших из-под суда за этот род преступлений среди нижних чинов, мы замечаем интересное движение отдельных видов преступлений против личности. Так, выбывшие из-под суда за разные виды убийства (предумышленное, умышленное и неосторожное) являют довольно большой % в 1901 г. (25,7%), но затем понижаются вплоть до 1905 г., где мы их отмечаем всего 16,9%, но в следующие за ними годы снова увеличивается, и в последней 1909 г. достигает самого высокого процента (26,7%).

Несколько иную картину мы замечаем при рассмотрении движения выбывших из-под суда за нанесение ран и увечья. С 1901 г. количество их, в противовес убийствам, увеличивается, но достигнув в 1905 г. самого большого процента осужденных (82,2%), в последующие за ними годы уменьшаются и в 1909 г. их всего 58,8%. При исследовании этого явления обращает внимание сильное увеличение нанесенных ран и увечья за счет убийств в 1905 году.

Довольно печальный факт—вновь начавшееся увеличение убийств среди нижних чинов—стоит в связи с увеличением этих преступлений в общей преступности страны. Армия и в этом отношении оказалась связанною крепкими социальными узами с миром гражданских лиц. И причины, вызвавшие среди последних увеличение самого тяжкого преступления против личности, отозвались в станах казармы их плачевным следствием.

Большой процент в преступности лиц офицерского звания дают преступления по службе государственной и общественной (в преступности этих лиц они по величине занимают второе место—34,8%). А рассматривая их по отдельным годам, мы замечаем их довольно большой рост особенно за последние годы. Выше, при рассмотрении воинских преступлений, мы отметили большой процент лиц офицерского звания, выбывших из-под суда за сходные по содержанию с этими преступлениями, превышение власти и противозаконное оной бездельствие. Теперь, соединяя эти два вида преступлений, по существу одинаково должностных, мы получаем относительное превосходство таких преступлений, как среди воинских преступлений, так и в общей преступности лиц офицерского звания. Оценка этого явления приведет печальным выводом.

Когда мы говорили выше о злоупотреблении властью, мы тогда отметили уменьшение вы-

бывших из-под суда за этот вид преступности. Не то нам приходится сказать о преступлениях по службе государственной и общественной: как раз в последние годы выбывших из суда за эти преступления больше, чем в первые годы (в 1901 г.—28,0%, в 1908 г.—32,3%, в 1909 году—34,8%). Рост этот, по нашему мнению, объясняется открытыми в последние годы злоупотреблениями в интендантской части войска. Не смотря на то, что открыты они были в последние годы, совершение этих преступных деяний относится к периоду предыдущему. Наряду с большими злоупотреблениями, ставшими известными по так называемым «интендантским» процессам, целый ряд открытых мелких злоупотреблений разбросались в военно-окружных и полковых судах. Этим и объясняется большой сравнительно с другими годами процент осужденных за преступления по службе государственной и общественной в последние годы. А на самом деле, может быть, преступность эта в эти годы и не на много возросла.

Среди нижних чинов этот вид преступлений развит совсем не в большом количестве. В среднем, за все годы они занимают всего 2,0% и на таком положении они сохраняются почти все время. Но на этом вряд ли возможно построить какой-либо вывод, благоприятный для нижних чинов. Объясняется это исключительно тем, что как служба государственная, так и общественная, почти совсем недоступна нижним чинам.

Такова картина движения и роста преступности в войсках. Заканчивая эту часть нашей работы, мы постараемся подвести общий итог всему сказанному. Особенного внимания заслуживает преступность среди нижних чинов. И среди всех видов ее, занимают главенствующее место преступления чисто-воинские. Слишком большое количество их и ненормально высокий рост невольно заставляют призадуматься над ними и искать ту основную причину, следствием которой они являются. Как явление затяжное, переходящее из года в год, оно становится для нас уже явлением социальным, имеющим свои корни в социальных условиях жизни армии. Большинству из нас,—некоторым по опыту, другим по различным сведениям,—хорошо известна жизнь в армии. Известно, насколько там обличивается дисциплиной и постоянной подчиненностью нижний чин, не только в строю, но и в своей личной жизни. И в этом смысле жизнь армии, со всеми своими правилами, этикой и нормами, сильно отстала от общего движения жизни. Наша частная этика несколько двинулась дальше: в своих понятиях она уже достигла необходимости уважения личности, сознания индивидуального достоинства. Нам, может быть, еще долго ждать того момента, когда это понятие мы проведем в жизнь. Но не это столь важно сейчас для нас. Важно то, что этого сознания мы искоренить не можем и не иско-

ренимъ, и что мы, такъ или иначе, протестуемъ противъ крайняго припущенія личности. Молодежь, которая вступала въ эти годы въ ряды арміи съ такимъ сознаниемъ, сталкивалась съ первыхъ же шаговъ съ военной этикой, не признающей до сихъ поръ такихъ новшествъ извнѣ. Коллизія завершилась преступленіемъ. И если даже въ послѣдніе годы мы и замѣчаемъ нѣкоторое уменьшеніе этихъ преступленій, то въ этомъ сказывается лишь вліяніе общественнаго настроенія, притихшаго за эти годы.

Я не берусь спорить съ знатоками военнаго дѣла, доказывающими невозможность или нежеланіе измѣнить жизнь арміи, въ унисонъ съ новыми вѣяніями жизни. Но нѣсколько странными и наивными кажутся эти потуги удержать войско со всѣмъ старымъ укладомъ, несмотря на общее развитіе жизни. Все равно—не оградить жизнь арміи отъ общественной жизни. Даже въ томъ замкнутомъ строѣ, въ какомъ она теперь живетъ, она подвержена вліянію общественныхъ теченій. Выше это мы доказывали при разсмотрѣніи преступности въ войскахъ. И лучшей иллюстраціей такого положенія служить 1905 годъ, который, несмотря на всѣ старанія, отозвался сильнымъ броженіемъ въ военной средѣ. И врядъ ли и теперь удастся оградить чиновъ арміи отъ вѣшняго вліянія, сохранить въ чѣлости и неприкосновенности теперешній ригоризмъ военной службы. Наши данныя о развитіи преступности въ арміи даютъ намъ вполне достаточное основаніе сомнѣваться въ возможности сохраненія въ такомъ видѣ обособленности арміи. Создается слишкомъ большое несоотвѣтствіе условій жизни съ нормами и правилами отдѣльной среды. Эта среда вѣдъ составляется изъ пришельцевъ извнѣ, воспитанныхъ совсѣмъ при другихъ условіяхъ. И ненормальный ростъ преступности здѣсь лучший показатель такого несоотвѣтствія, при признаніи котораго (а не признать его невозможно) болѣе чѣмъ наивно стремленіе приспособить жизнь въ угоду отжившимъ нормамъ, а не наоборотъ.

Я. Л. Берманъ.

Г. Я. Заць.

(Некрологъ)

Умеръ Григорій Яковлевичъ Заць. На большую публику эта вѣсть, быть можетъ, не произведетъ того впечатлѣнія, котораго заслуживаетъ смерть такого талантливаго и хорошаго юноши, какимъ былъ Г. Я. Слишкомъ молодымъ умеръ онъ, неиспользованными остались богатѣйшія залежи духовныхъ цѣнностей, которыми надѣлила его природа и которыя отшлифовывалъ онъ самъ неустаннымъ трудомъ.

Но тѣ, кто близко зналъ его, кто наблюдалъ эту пламенную, кипящую жаждой знанія и дѣятельности

натуру, тотъ не можетъ не пожалѣть о безвременной его смерти, о гибели всѣхъ тѣхъ надеждъ, которыя, одушевляя Г. Я., въ будущемъ обѣщали цѣнные плоды и для науки, и для общества.

Еще въ университетѣ сложилось о Г. Я. твердое мнѣніе, какъ о выдающемся криминалистѣ. Обращали на себя вниманіе студенческія работы, сверкавшія свѣжестью мыслью, ясностью изложенія, обстоятельнымъ знаніемъ предмета. Г. Я. пророчили блестящую ученую карьеру. И она была бы таковой, если бы не его еврейское происхожденіе, закрывавшее ему дорогу къ кафедрѣ.

Поневолю вынужденный разстаться со своими мечтами, Г. Я. ушелъ въ адвокатуру. Въ короткое время здѣсь онъ сдѣлался однимъ изъ наиболѣе выдающихся уголовныхъ адвокатовъ, несмотря на свою молодость. Недожинное ораторское дарованіе, неутомимая энергія, теплое отношеніе къ подсудимымъ создали ему и завидное имя, и широкую практику.

Но Г. Я. не разставался съ мечтой о научной работѣ. Среди утомительной адвокатской практики, Г. Я. пользовался всякой возможностью, чтобы отдаться любимому дѣлу—изученію уголовного права, и рядъ написанныхъ имъ статей, печатавшихся въ специальныхъ журналахъ, свидѣлствуютъ, какъ пламенно было въ Г. Я. стремленіе къ наукѣ.

Наконецъ, судьба какъ бы улыбнулась Г. Я.: по настойчивымъ ходатайствамъ проф. Познышева, Г. Я. былъ зачисленъ приватъ-доцентомъ по кафедрѣ уголовного права. Съ радостью отдался онъ желанному дѣлу. Съ увлеченіемъ занялся диссертацией. Какіе богатые планы ройлись въ его головѣ. Какъ жадно мечталъ онъ о предстоящей университетской работѣ. И въ своемъ увлеченіи, въ пылу неисчислимыхъ надеждъ не подслушалъ Г. Я. тихихъ шаговъ подкрадшейся къ нему и стоявшей у него за плечами смерти.

А она подошла—и сразу не стало ни надеждъ, ни ожиданій. Только въ далекомъ Давосѣ выросъ еще одинъ могильный холмъ, безсильный рассказать, останки какого прекраснаго юноши скрыты въ его холодныхъ вѣдрахъ.

И въ памяти товарищей остался только милый обликъ талантливаго юноши, у котораго было много ума, много огня и еще больше доброй, нѣжной души.

Безгранично скорбна свѣжая могила Г. Я. Такъ много обѣщаль онъ, такъ много должеетъ быть сдѣлать—и теперь надо всѣмъ волею судьбы поставленъ крестъ.

И не даютъ утѣшенія слова поэта: «хорошо умереть молодымъ». Ибо слишкомъ бѣдны мы талантливыми людьми, бѣдны чистыми, хорошими сердцами.

Г. Я. былъ однимъ изъ немногихъ. Больно думать, что его уже нѣтъ.

С. Плевако.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Собрание узаконений и распоряжений правительства.

№ 194. 6 сентября 1913 г.

Ст. 1807. Объ утверженіи временнаго штата инспекціи за постройкой аккерманской желѣзной дороги.

Ст. 1808. О разсрочкѣ гор. Гомелю уплаты числящихся за нимъ недоимокъ казнѣ въ суммѣ 82.164 руб. 41 коп.

Ст. 1809. О разсрочкѣ гор. Черикову уплаты числящихся за нимъ недоимокъ казнѣ въ суммѣ 3.388 руб. 8 коп.

Ст. 1810. О предоставленіи министру внутреннихъ дѣлъ пониженія русской оконечной телеграфной таксы на телеграммы обмѣна съ Японіею и русской транзитной таксы въ телеграфныхъ сношеніяхъ Европы съ Дальнимъ Востокомъ.

Ст. 1811. О разсрочкѣ гор. Новохоперску уплаты числящейся за нимъ недоимки пособия казнѣ въ суммѣ 4.425 руб.

Ст. 1812. О разсрочкѣ гор. Лебедяни уплаты числящейся за нимъ недоимки пособия казнѣ въ суммѣ 4.327 руб.

Ст. 1813. О разсрочкѣ уплаты числящихся за городомъ Дисною недоимокъ пособия казнѣ въ суммѣ 5.220 руб. 66 коп.

Ст. 1814. О включеніи ялтинскаго, евпаторійскаго, еодоссійскаго и симферопольскаго уѣздовъ, таврической губернии, въ число мѣстностей, въ коихъ воспрещается жительство и пребываніе лицамъ, подвергаемымъ по судебнымъ приговорамъ надзору полиціи.

Ст. 1815. О разсрочкѣ уплаты числящихся за гор. Тюменью недоимокъ пособій казнѣ въ суммѣ 40.782 руб. 28 коп.

Ст. 1816. О распространеніи дѣйствія примѣчанія къ ст. 59 уст. горн. (по прод. 1906 г.) на горныя области вѣдной Россіи и восточной Сибири.

Ст. 1817. Объ изыятіи Крестовскаго острова, въ г. С.-Петербургѣ изъ вѣдѣнія опекунскаго управленія надъ всѣмъ принадлежащимъ генералъ-адъютану князю Константину Вѣлосельскому-Вѣлозерскому имуществомъ.

Ст. 1818. Объ открытіи казенныхъ лѣсныхъ дачъ грозненскаго и хасавъ-юртовскаго округовъ, терской области, для частнаго горнаго промысла.

Ст. 1819. Объ исправленіи опечатокъ, вравшихся въ ст. 767 собр. узак. за 1913 г. отд. I, о сборѣ съ желѣзнодорожныхъ грузовъ въ пользу гор. Ново-Николаевска.

№ 195. 8 сентября 1913 г.

Ст. 1820. О назначеніи для періода 1913—1914 гг. количества сахара, потребнаго къ выпуску съ заводовъ на внутренній рынокъ, размѣра неприкосновеннаго запаса, размѣра общаго нормальнаго производства сахара и предѣльныхъ цѣвъ сахара.

Ст. 1821. О назначеніи срока опубликованія доплатительныхъ по г. С.-Петербургу и Москвѣ съ ихъ уѣздами списковъ очередныхъ присяжныхъ заседателей на 1800 и 1500 лицъ.

№ 196. 10 сентября 1913 г.

Ст. 1822. О продленіи срока и измѣненіи условій концессіи на эксплуатацію новочеркасской телефонной сѣти.

Ст. 1823. Объ увеличеніи денежнаго отпуска михайловскому и константиновскому артиллерійскимъ училищамъ.

Ст. 1824. Объ утверженіи Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Теодоровны въ званіи почетнаго члена Императорской казанской духовной академіи.

Ст. 1825. О присвоеніи въ память Отечественной войны, Имени въ Бозѣ почивающаго Императора Александра I Благословеннаго нѣкоторымъ учебнымъ заведеніямъ, а также учреждаемымъ въ учебныхъ заведеніяхъ стипендіямъ.

Ст. 1826. О присвоеніи аleshковскому, таврической губернии, городскому училищу Имени Государя Императора Александра I Благословеннаго.

Ст. 1827. О присвоеніи городскому четырехклассному училищу въ станицѣ Атбасарской сибирскаго казачьяго войска Августѣйшаго Имени Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича.

Ст. 1828. Объ учреженіи при петергофскомъ высшемъ начальномъ училищѣ стипендіи Имени Его Королевскаго Величества Короля Сербскаго Петра I.

Ст. 1829. О присвоеніи важинскому, олонецкой губернии, высшему начальному училищу Имени Императора Александра II.

Ст. 1830. О присвоеніи Имени въ Бозѣ почивающаго Императора Александра I Благословеннаго четыремъ стипендіямъ при среднихъ учебныхъ заведеніяхъ западно-сибирскаго учебнаго округа.

Ст. 1831. О присвоеніи вологодской гимназій Имени въ Бозѣ почивающаго Императора Александра I Благословеннаго.

Ст. 1832. О принятіи „спеціальныхъ классовъ новыхъ языковъ“, учрежденныхъ покойной М. Вобрицевой-Пушкиной, подъ Августѣйшее покровительство Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ксеніи Александровны.

Ст. 1833. Объ учреженіи четырехъ земскихъ стипендій при одоевской женской гимназій и одной дворянской стипендіи при 2 тульской женской гимназій съ присвоеніемъ наименованій первымъ четыремъ стипендіямъ—„стипендіи одоевскаго земства въ память 300-лѣтія благополучнаго Царствования Дома Романовыхъ“ и послѣдней—„стипендіи одоевскаго дворянства въ память 300-лѣтія Царствования Дома Романовыхъ“.

Ст. 1834. О принятіи четвертаго дѣтскаго пріюта „Ясли“ въ мѣтавскомъ предмѣстьѣ гор. Риги въ число дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи.

Ст. 1835. Объ установленіи въ вѣдомствѣ Императорскаго человеколюбиваго общества новыхъ стипендій и кроватей въ существующихъ учрежденіяхъ и о присвоеніи означеннымъ установленіямъ наименованій: „Въ память 300-лѣтія Царствования Дома Романовыхъ“, „Романовскихъ“, „Императорско-Романовская“ и „Имени Царствующаго Дома Романовыхъ“.

Ст. 1836. О наименованіи 3 артиллерійскаго училища въ городѣ Одессѣ—„сергіевскимъ артиллерійскимъ училищемъ“.

Ст. 1837. О включеніи въ районъ кавказскаго страхового товарищества карскаго округа и сухумскаго округа.

Ст. 1838. О закрытіи частнаго женскаго коммерческаго училища имени Н. Д. Малашкина въ гор. Рязани.

Ст. 1839. О разрѣшеніи воскресныхъ и праздничныхъ работъ въ сахаро-рафинадномъ производствѣ по колѣкѣ и упаковкѣ брускового, литого и прессованнаго рафинада.

Ст. 1840. Объ утвержденіи правилъ о храненіи и расходованіи штрафнаго на фабрикахъ капитала.

Ст. 1841. О новомъ мѣстопребываніи помощника окружнаго инженера таганрогско-хрустальскаго горнаго округа.

Ст. 1842. Объ измѣненіяхъ въ правахъ и составѣ богорабскаго и челекенскаго таможенныхъ постовъ.

Ст. 1843. О переводѣ посада Дубовки, саратовской губерніи, изъ III въ IV классъ мѣстностей по платежу основнаго промысловаго налога.

Ст. 1844. О пріемѣ 5% облигацій общества таврической желѣзной дороги, выпуска 1913 года, въ залого по разсрочиваемому акцизу за сахаръ и табакъ и въ обезпеченіе таможенныхъ сборовъ въ теченіе второй половины 1913 года.

Ст. 1845. Объ учрежденіи въ составѣ звенигородской, московской губерніи, уѣздной полиціи должности пѣшаго урядника.

Ст. 1846. Объ учрежденіи въ составѣ симферопольской городской полицейской команды, таврической губерніи, должности городского.

Ст. 1847. Объ учрежденіи въ составѣ кременчугской, полтавской губерніи, городской полицейской команды должности городского.

Ст. 1848. Объ учрежденіи въ составѣ архангельской городской полицейской команды четырехъ должностей конныхъ городовыхъ.

Ст. 1849. Объ учрежденіи въ составѣ кременчугской городской полицейской команды, полтавской губерніи, двухъ должностей городовыхъ.

Ст. 1850. Объ учрежденіи въ составѣ печорской уѣздной полиціи, архангельской губерніи, четырехъ должностей пѣшихъ стражниковъ.

Ст. 1851. Объ учрежденіи въ составѣ архангельской городской полицейской команды шести должностей пѣшихъ городовыхъ.

Ст. 1852. Объ учрежденіи контроля по постройкѣ сѣверо-восточной уральской желѣзной дороги и контроля по постройкѣ желѣзнодорожной линіи Оренбургъ—Орскъ.

послѣдній долженъ быть въ этомъ случаѣ обязательно снабженъ опекуномъ. Въ концѣ 1912 года берлинскій камергерихтъ по специальному поводу призналъ однако, что для огражденія жены и дѣтей отъ нужды въ стадіи процесса о разводѣ, разсматривающей дѣло судъ можетъ доставить матери средства на содержаніе дѣтей, обявлявъ отца выдавать ей въ опредѣленные сроки установленную денежную сумму. Мать какъ таковая, получаетъ уже, стало быть, право требовать упомянутое содержаніе. Отецъ не долженъ при этомъ заявлять отвода путемъ ссылки на то, что мать, ея состоятельные родители или иные родственники могутъ и хотѣть содержать ребенка. Ибо, замѣчаетъ камергерихтъ, даже изъ того обстоятельства, что дѣти живутъ въ домѣ своего дѣда со стороны матери и получаютъ тамъ все необходимое, не слѣдуетъ, что послѣдній принявъ на себя содержаніе внуковъ въ намѣреніи освободить ихъ отца отъ возложенной на него закономъ обязанности. Отецъ не долженъ также ссылаться и на то, что еще до того, какъ къ нему предъявлено было разсматриваемое требованіе, онъ сократилъ свои платныя занятія и сталъ, поэтому, самъ меньше получать. Камергерихтъ устанавливаетъ, что, поскольку рѣчь идетъ о содержаніи дѣтей, на отца лежитъ обязанность затрачивать всю свою рабочую силу... Рѣшеніе это встрѣтило въ печати и обществѣ чрезвычайно сочувственные отклики. Всѣ пріѣтствуютъ положенію въ его основу идею родительской ответственности, справедливо указывая на то, что въ такомъ порядкѣ успѣшнѣ всего можетъ быть охраняема отъ угрожающаго ей распада и самая семья.

Право „господь“ бить прислугу.

Въ противоположность большинству парткулярныхъ вѣмекскихъ кодексовъ, Bürgerliches Gesetzbuch не предоставляетъ господамъ права подвергать свою прислугу тѣлесному наказанію. Согласно § 77 прусскаго устава о прислугѣ, послѣдняя не можетъ, однако, требовать удовлетворенія въ томъ случаѣ, если господа, разгнѣванные ея неподобающимъ образомъ дѣйствій, обругаютъ прислугу или нанесутъ ей легкіе побои. Коллизія этихъ двухъ нормъ окончилась недавно на судѣ къ ущербу первой. Судъ отклонилъ мотивированный ссылкой на „Bürgerliches Gesetzbuch“ искъ горничной, которой хозяйка ея нанесла ударъ по лицу и объявилъ послѣднюю виновной въ оскорбленіи дѣйствіемъ... Въ приговорѣ прежде всего устанавливается съ чисто фактической стороны, что своимъ поведеніемъ горничная прямо спровоцировала господа на побои. И лишь затѣмъ судъ переходитъ къ вопросу о взаимоотношеніи между § 95 BGB. и ст. 77 устава о прислугѣ. Цѣль перваго заключается въ отмѣнѣ существовавшаго во многихъ парткулярныхъ законодательствахъ прямого права господа подвергать лицъ, находящихся у нихъ въ услуженіи, тѣлесному наказанію. Но статья 77-ая прусскаго закона общенперской нормою не затрагивается. Ибо означенная статья совсемъ не санкционируетъ господскаго обычая давать волю рукамъ. Она лишь имѣетъ въ виду совершившійся фактъ. И въ этомъ случаѣ она освобождаетъ хозяевъ отъ кары по суду, если доказано будетъ, что они размахнулись въ состояніи гнѣва, раздраженные недопустимымъ поведеніемъ прислуги. Господскій аффектъ—вотъ что беретъ подъ свою защиту статья 77-ая прусскаго закона. Прогрессивному BGB приходится смиренно склонить голову предъ этимъ краснорѣчивымъ атрибутомъ еще достаточно сильнаго въ странѣ юнкеровъ феодализма.

Изъ иностранной юридической жизни.

Обязанность отца содержать своихъ дѣтей.

Несовершеннолѣтнія „законныя дѣти“, еще не вступившія въ бракъ и не способныя сами себя прокормить, имѣютъ, какъ извѣстно, право требовать отъ своего отца средствъ на содержаніе. Указанное содержаніе доставляется имъ, согласно обычному порядку, въ натурѣ. Это значитъ, что дѣти живутъ въ домѣ своего отца, получая, въ качествѣ членовъ семейства, все, для нихъ необходимое. Трудности возникаютъ при этомъ только тогда, когда содержаніе въ натурѣ представляется неосуществимымъ или нефлесообразнымъ. Если, напр., у отца отнята родительская власть потому, что онъ скверно обращался со своимъ ребенкомъ или погрѣшилъ противъ него въ какомъ-либо другомъ отношеніи, если бракъ расторгнутъ и постановленіемъ суда дитя отдано матери, то содержаніе обезпечивается ребенку въ формѣ денежной ренты. Но реализація послѣдней далеко не всегда—простое дѣло. И на практикѣ возникаетъ здѣсь множество треній, дающихъ весьма обиліе матеріала для жалобъ на фактическую беззащитность ребенка.

До недавняго времени признавалось, что на предметъ заботъ объ интересахъ несовершеннолѣтняго

Х Р О Н И К А.

Срокъ дѣйствія положенія усиленной охраны въ городѣ Ташкентѣ, въ ташкентскомъ, чимкентскомъ, аудіенскомъ, перовскомъ и казалинскомъ уѣздахъ, сыр-дарьинской области, въ вѣрненскомъ и пишпекскомъ уѣздахъ, семирѣченской области, въ самаркандской, ферганской и закаспійской обл. и во всѣхъ русскихъ поселеніяхъ въ предѣлахъ бухарскаго ханства продолженъ по 4 сент. 1914 г. или по день изданія новаго закона объ исключительномъ положеніи, если законъ этотъ состоится ранѣе 4 сентября 1914 года, съ сохраненіемъ на тотъ же срокъ за военнымъ губернаторомъ семирѣченской области въ отношеніи вѣрненскаго и пишпекскаго уѣздовъ права издавать обязательныя для населенія этихъ мѣстностей постановленія по предметамъ, относящимся къ предупрежденію нарушенія общественнаго порядка и государственной безопасности, и налагать въ административномъ порядкѣ взысканія за нарушенія таковыхъ постановленій.

Выработанный министерствомъ торговли и промышленности законопроектъ о мѣрахъ къ урегулированію дѣятельности синдикатовъ, трестовъ и т. п. промышленныхъ объединеній внесенъ вѣдомствомъ на разсмотрѣніе совѣта министровъ. Законопроектъ, прежде всего, устанавливаетъ самое понятіе о промышленныхъ объединеніяхъ, а затѣмъ разсматриваетъ вопросы объ условіяхъ возникновенія ихъ, порядка надзора за ихъ дѣятельностью и, наконецъ, мѣръ борьбы какъ судебного, такъ и экономическаго характера противъ возможныхъ со стороны объединившихся промышленныхъ предпріятій злоупотребленій.

Министерство юстиціи предполагаетъ внести на разрѣшеніе сената вопросъ о примѣнимои постановленій закона о давности къ дѣламъ о крещеніи въ иновѣріе православныхъ дѣтей.

Согласно измѣненному законопроектѣ о печати, право ареста повременнаго изданія предоставлено представителю комитета по дѣламъ печати или лицу, уполномоченному для наблюденія за печатью въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ комитетовъ нѣтъ. При этомъ дѣло немедленно направляется въ судебное учрежденіе, которое должно разсмотрѣть его въ ближайшемъ распорядительномъ засѣданіи.

Принимая во вниманіе крайнюю обремененность судебныхъ лицъ, въ виду недостаточнаго штата, министръ внутр. дѣлъ предложилъ одновременно съ введеніемъ новаго устава о печати увеличить составъ судебныхъ палатъ и окружныхъ судовъ послѣдующей схемѣ. Въ судебныхъ палатахъ: петербургской, варшавской, московской, кievской, одесской прибавляется

по три члена, въ харьковской и тифлисской — по два. Въ пѣломъ рядѣ городовъ составъ окружныхъ судовъ увеличивается на два члена въ каждомъ. Въ нѣкоторыхъ составъ увеличится 1 товарищемъ председателя. Всего съ секретарями судебный персоналъ предлагается увеличить 78 лицами, на что требуется около 500 тыс. рублей.

Предложеніе это не встрѣтило препятствій со стороны министра юстиціи, такъ какъ увеличеніе штатовъ уже признано необходимымъ, независимо отъ возможнаго увеличенія количества работы, благодаря новому закону о печати.

Не возражали противъ увеличенія состава палатъ и окружныхъ судовъ и другіе министры.

Только министръ финансовъ указалъ на неприемлемое предложеніе министра внутр. дѣлъ, касающееся квартирнаго довольствія новыхъ членовъ судовъ. По предложенію министра внутр. дѣлъ, добавочныя квартирныя суммы исчислены въ тысячу руб. ежегодно на каждого. Между тѣмъ, нынѣ всѣ члены палатъ и судовъ получаютъ добавочныхъ квартирныхъ по 300 руб. Если принять предложеніе министра внутр. дѣлъ, то члены однихъ и тѣхъ же учреждений окажутся въ разномъ матеріальномъ положеніи.

Законопроектъ въ измѣненномъ видѣ въ теченіе сентября будетъ отпечатанъ. Равнымъ образомъ будетъ измѣнена объяснительная записка. Передъ внесеніемъ въ гос. думу законопроектъ будетъ представленъ въ совѣтъ министровъ для окончательной редакціи.

Въ законопроектѣ о печати введена новая статья, согласно которой за исключеніемъ мѣстностей, объявленныхъ на чрезвычайномъ положеніи, отменяется право издавать обязательныя постановленія и наложеніе взысканій въ административномъ порядкѣ въ отношеніи печати.

Въ св. синодѣ стоятъ на очереди обсужденіе проекта реформы бракоразводнаго процесса, согласно даннымъ, выработаннымъ юрисконсультской частью при оберъ-прокурорѣ синода, и согласованіе этого проекта съ проектомъ министерства юстиціи для направленія этой реформы въ законодательныя учрежденія. Въ начальной стадіи процесса синодальный и министерскій законопроектъ о разводѣ согласуются между собою, но затѣмъ между ними устанавливается существенная разница. Оба проекта предусматриваютъ, что бракоразводный процессъ, какъ касающійся расторгненія таинства, совершеннаго церковью, долженъ начинаться въ духовныхъ судахъ. Духовная консисторія, получивъ прошеніе о расторгненіи брака по причинѣ прелюбодѣянія или по неспособности къ брачному сожитію, назначаетъ духовное лицо для склоненія тяжущихся супруговъ къ продолженію совмѣстной брачной жизни. Если увѣщанія не дадутъ результатовъ, духовная консисторія передаетъ дѣло въ свѣтскія судебныя учрежденія для разслѣдованія и установленія факта, дающаго поводъ къ разводу. При подачѣ прошенія о разводѣ по причинѣ безвѣстнаго отсутствія одного изъ супруговъ, духовная конси-

рія, не прибѣгая къ увѣщанію, прямо передаетъ прошеніе въ свѣтскій судъ. Окружный судъ производитъ разслѣдованіе, не ограничиваясь нынѣшними формальными консисторскими домогательствами, но всеми имѣющимися въ его распоряженіи способами. Въ дальнѣйшей части министерскій и синодальный проекты не согласуются. По министерскому проекту, опредѣленіе о расторженіи брака на основаніи добытыхъ данныхъ производится въ свѣтскихъ судебныхъ учрежденіяхъ и передается въ духовную консисторію только для расторженія брака, какъ таинства, подобно тому, какъ нынѣ окружный судъ, приговоривъ священнослужителя къ лишенію сана, передаетъ свой приговоръ епархіальному начальству на предметъ самаго снятія сана. По проекту же синодального юрисконсульта, правомочія и компетенція свѣтскаго суда ограничиваются только разслѣдованіемъ факта, дающаго поводъ къ разводу. Самый же приговоръ по этому дѣлу попрежнему остается въ компетенціи духовныхъ консисторій, которыя могутъ и не признавать добытыя свѣтскими судебными властями доказательства достаточнымъ поводомъ къ разводу. Эти противорѣчія и предстоитъ теперь устранить синоду и дать обоимъ проектамъ общую приемлемую форму. Что касается поводовъ къ разводу, то синодальный проектъ пока не касается ихъ увеличенія, оставляя ихъ до созыва собора и ограничиваясь лишь измѣненіемъ процессуальной стороны бракоразводнаго дѣла.

Министерство юстиціи заканчиваетъ въ настоящее время разработку законопроекта о мѣрахъ борьбы съ хулиганствомъ. Центръ тяжести законопроекта находится въ усиленіи наказаній за преступленія и проступки, носящіе хулиганскій характеръ, выраженный въ особенной злобности или распушенности виновнаго или въ грубомъ надругательствѣ надъ личностью потерпѣвшаго.

По законопроекту министерства юстиціи, виновные въ нанесеніи тяжкихъ увѣчій, членовредительствъ и обезображенія лица, приговариваются къ каторжнымъ работамъ на 4—6 лѣтъ, съ лишеніемъ правъ; въ случаѣ истязаній, срокъ наказанія повышается до 8 лѣтъ; при опредѣленіи размѣровъ наказанія принимается во вниманіе обдуманность преступленія и его психологическій характеръ, причемъ особо отягчающимъ обстоятельствомъ признается нанесеніе удара измѣническимъ образомъ. За меньшіе проступки хулиганскаго характера виновные караются арестомъ или тюремнымъ заключеніемъ до 3 мѣсяцевъ, причемъ по усмотрѣнію суда срокъ этотъ можетъ быть увеличенъ. Самовольное вторженіе въ чужое жилище наказывается арестомъ до 3 мѣсяцевъ, равно какъ угроза насильственными дѣйствіями. Если же такія угрозы относятся къ восходящимъ родственникамъ, то наказаніе за нихъ повышается до шестимѣсячнаго тюремнаго заключенія. Къ проступкамъ хулиганскаго характера законопроектомъ отнесены также неисправимое празднотаніе, караемое тюремнымъ заключеніемъ 2—6 мѣс. и появленіе въ публичныхъ мѣстахъ въ безобразно пьяномъ видѣ, наказываемое арестомъ до одного мѣсяца и денежнымъ штрафомъ до 100 руб. При задержаніи

виновнаго на мѣстѣ преступленія, дѣло разсматривается въ порядкѣ неотложности, причемъ задержанное лицо доставляется въ судъ не позже, какъ черезъ сутки. Приговоръ, если онъ не оспаривается, вступаетъ въ силу немедленно. Въ тюрьмѣ осужденные обязательно принуждаются къ работамъ.

Кромѣ того, въ министерствѣ юстиціи имѣются еще предположенія о введеніи за хулиганство тѣлесныхъ наказаній въ видѣ 10—50 ударовъ розгами, и объ установленіи неопредѣленныхъ приговоровъ, которыми предусматривается задержаніе виновнаго въ мѣстѣ заключенія, послѣ отбытія имъ наказанія, въ томъ случаѣ, если имѣются основанія сомнѣваться въ его возвращеніи къ честной жизни.

Министерство юстиціи препроводило этотъ законопроектъ на заключеніе министерства внутреннихъ дѣлъ.

Междувѣдомственной комиссіей по пересмотру врачебно-санитарнаго законодательства выработанъ слѣдующій проектъ положенія о профессиональной дѣятельности врачей.

О приобрѣтеніи правъ врачебной практики.

Ст. 1. Право заниматься врачебной практикой въ Россійской Имперіи, включая и Финляндію, приобрѣтаютъ лица обоого пола, выдержавшія экзамены на званіе врача въ государственной испытательной комиссіи.

Примѣчаніе Медицинскому совѣту предоставляется разрѣшать право врачебной практики въ предѣлахъ Россійской Имперіи тѣмъ изъ иностранныхъ врачей и профессоровъ, которые пользуются общепризнанной извѣстностью въ медицинскомъ мірѣ.

Ст. 2. Центральнымъ органомъ государственнаго здравоохраненія ежегодно составляется и издается россійскій медицинскій списокъ, въ который заносятся всѣ врачи, имѣющіе право практики въ Россійской Имперіи, включая и Финляндію. Списокъ этотъ обязанъ имѣть каждая аптека.

Ст. 3. Врачъ, желающій заниматься практикой, обязанъ, въ теченіе перваго мѣсяца по водвореніи въ избранномъ имъ для постояннаго жительства мѣстѣ, заявить объ этомъ мѣстному врачебно-санитарному управленію, которое публикуетъ о семъ въ официальномъ отдѣлѣ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостей.

О незаконномъ врачеваніи.

Ст. 4. Всякое лицо, не имѣющее документа на право врачебной практики въ Россіи, но занимающееся оной, подлежитъ ответственности за незаконное врачеваніе.

О сохраненіи врачебной тайны.

Ст. 5. Врачъ обязанъ сохранить врачебную тайну, т. е. свято хранить свѣдѣнія, ввѣряемыя ему, какъ врачу, и не употреблять во зло оказываемаго ему довѣрія.

Примѣчаніе 1. Дѣйствіе настоящей статьи не распространяется на служащихъ врачей при исполненіи ими служебныхъ обязанностей.

Примѣчаніе 2. Врачи и, вообще, лица медицинскаго персонала должны быть освобождены, наравнѣ

со священниками, присяжными повѣренными и защитниками, по ст. 93 уст. уг. суд. (1 ч. XVI т. св. зак., изд. 1892 г.), отъ обязанности давать въ качествѣ свидѣтелей на судѣ показанія, нарушающія врачебную тайну.

О производствѣ хирургическихъ операцій и примѣненіи общаго наркоза.

Ст. 6. На производство всякихъ операцій врачъ долженъ имѣть согласіе самого больного, а въ случаѣ его несознательности, или если онъ находится въ безсознательномъ состояніи — ближайшихъ его родственниковъ или опекуновъ.

Въ случаяхъ, когда больной находится въ безсознательномъ состояніи, врачъ, при несомнѣнныхъ къ тому показаніяхъ, имѣетъ право оперировать и безъ согласія родственниковъ, если таковыхъ при немъ не имѣется.

Ст. 7. Врачъ имѣетъ право производить операцію безъ совѣтовъ и присутствія другихъ врачей, если время и обстоятельства не допускаютъ протрудненія.

Ст. 8. Наркозъ (усыпленіе,) анестезія (обезболиваніе) дозволяются какъ въ больничной, такъ и въ частной практикѣ всѣмъ врачамъ, имѣющимъ право врачебной практики. Выборъ наркотическихъ и анестезирующихъ средствъ предоставляется врачу.

О примѣненіи гипноза.

Ст. 9. Гипнозъ и другіе виды психотерапіи могутъ быть примѣнены только врачами съ согласія больного или опекающихъ его лицъ.

О совѣтахъ врачей.

Ст. 10. Въ губернскихъ и областныхъ городахъ учреждаются совѣты врачей на основаніяхъ, изложенныхъ въ ст.ст. 11—20.

Ст. 11. Совѣты врачей вѣдаютъ всѣ вопросы, касающіеся врачебной дѣятельности, охраны интересовъ врачей, взаимопомощи, достоинства и чести врачебнаго сословія.

Ст. 12. Члены губернскихъ и областныхъ совѣтовъ врачей избираются всѣми врачами, практикующими въ данной губерніи или области.

Ст. 13. Число членовъ совѣтовъ врачей должно быть не менѣе пяти и не болѣе пятнадцати.

Ст. 14. Составъ совѣтовъ врачей избирается на три года.

Ст. 15. Совѣтъ врачей избираетъ изъ своей среды предсѣдателя, секретаря и казначея.

Ст. 16. Совѣты врачей по своей инициативѣ или по заявленію одной десятой всѣхъ врачей губерніи или области собираютъ общіе губернскіе или областные сѣзды врачей.

Ст. 17. Совѣты врачей могутъ направлять всякаго рода представленія и ходатайства по вопросамъ ихъ компетенціи (ст. 11) въ государственныя учрежденія и давать свои заключенія по запросамъ сихъ учреждений.

Ст. 18. Для объединенія дѣятельности совѣтовъ врачей и для рѣшенія вопросовъ, касающихся всего врачебнаго сословія, учреждаются періодическіе сѣзды уполномоченныхъ отъ мѣстныхъ совѣтовъ врачей.

Ст. 19. Подробныя правила для руководства со-

вѣтамъ врачей издаются центральнымъ органомъ государственнаго здравоохраненія.

Ст. 20. Всѣ врачи, какъ состоящіе на государственной службѣ, такъ и вольнопрактикующіе, кромѣ заявившихъ объ оставленіи ими врачебной практики, пользуются избирательными правами при выборахъ въ совѣты врачей и подчиняются исходящимъ отъ совѣтовъ требованіямъ и постановленіямъ.

О вознагражденіи за врачебный трудъ въ частной практикѣ.

Ст. 21. Плата за врачебный трудъ въ частной практикѣ устанавливается по взаимному соглашенію между врачомъ и больнымъ. Въ спорныхъ случаяхъ, при отсутствіи соглашенія, совѣты врачей даютъ свои заключенія объ оцѣнкѣ труда, понесеннаго врачомъ, какъ по требованіямъ судебныхъ учреждений, такъ и по просьбѣ спорящихъ сторонъ.

Въ связи съ введеніемъ въ дѣйствіе закона 15 іюня 1912 г. о преобразованіи мѣстнаго суда, министерство юстиціи предполагаетъ приступить къ изданію «Сборника циркуляровъ и инструкцій министерства юстиціи съ 1864 г. по 1913 г.». Сборникъ составитъ 3 тома, въ него будетъ включено около 1800 циркуляровъ и инструкцій.

По представленію мин. торг. и промышл. прав. сенатъ сдѣлалъ принципиальное разъясненіе по вопросу о правѣ аптекарскихъ помощниковъ, фельдшеровъ, повивальныхъ бабонъ и дантистовъ изъ лицъ іудейскаго вѣроисповѣданія, проживающихъ внѣ черты осѣдлости, заниматься торговлей и разными другими промыслами. Пр. сенатъ призналъ, что право повсемѣстнаго проживанія этихъ лицъ не подлежитъ сомнѣнію при обязательномъ условіи занятія ими своею специальностью. Торговля же и занятіе какими-либо другими промыслами этимъ лицамъ закономъ воспрещается.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Страхуваніе рабочихъ въ Россіи и на Западѣ т. I вып. 2. Б. Соловьевъ въ. Обезпеченіе рабочихъ на случай болѣзни до введенія страхуванія. Что даетъ рабочимъ законъ 23 іюня 1912 г. О. Сольска въ. Постатейный разборъ положенія и закона 23 іюня 1912 года объ обезпеченіи рабочихъ на случай болѣзни. Подъ редакціей Б. Г. Данскаго. С.-Петербургъ, 1913 г. Издательство „Прибой“.

Передъ нами лишь часть двухтомнаго изданія, имѣющаго задачей дать „полную картину современнаго состоянія социальнаго страхуванія, его сущности и тенденцій его развитія“. Выпускъ 1, посвященный исторіи страхуванія въ Россіи, еще не вышелъ въ свѣтъ, такъ какъ издатели успѣли съ изданіемъ 2-го выпуска, носящаго болѣе практическій характеръ. Выпускъ этотъ даетъ предварительно сжатый очеркъ того, насколько рабочіе до введенія закона 23 іюня 1912 года были обезпечены на случай болѣзни денежною и врачебною помощію. Рисуя современное положеніе вещей, авторъ констатируетъ, что врачебная помощь сильнѣе распространена въ крупныхъ предпріятіяхъ, чѣмъ въ мелкихъ, и имѣетъ тенденцію улучшаться параллельно

съ усиленіемъ требовательности рабочихъ. Хотя по цифровымъ даннымъ лишь 18 проц. рабочихъ всей Имперіи не получаютъ врачебной помощи, но постановка послѣдней настолько недостаточна, что „олицетворение фабричной медицины въ видѣ пузырьковъ съ іодомъ и касторкой, по мнѣнію автора, недалеко отъ дѣйствительности“ (стр. 24). Такъ какъ болѣющіе рабочіе лишь въ незначительной степени обезпечены на случай болѣзни денежной помощью, то автору приходится признать, что введеніе страхованія будетъ представлять собой значительный шагъ впередъ. Дальнѣйшее изложеніе показываетъ, впрочемъ, что законъ 23 іюня 1912 года далеко отстаетъ отъ того, что признается современными законодательствами Англии и Германіи въ области страхованія отъ болѣзни. Въ очеркѣ: „Что даетъ рабочимъ законъ 23 іюня 1912 года“ помещенъ рядъ весьма наглядныхъ и интересныхъ диаграммъ, демонстрирующихъ, какъ далеко мы отстали отъ Запада. Эти сопоставленія тѣмъ болѣе характерны, если вспомнить, что Англія всего лишь въ 1911 году вступила на путь социальнаго страхованія, но сдѣлала это съ такою рѣшительностью, по сравненію съ которой законъ 23 іюня 1912 года кажется какой-то дѣтской попыткой. Второй очеркъ Соловьева показываетъ, между прочимъ, что новый законъ не только далеко отъ западно-европейскихъ образцовъ, но кромѣ того для цѣлаго ряда предпріятій (для земскихъ и городскихъ рабочихъ, для районовъ Бакинскаго, московской губ. и проч.) вноситъ ухудшеніе по сравненію съ теперешнимъ положеніемъ. Это „равненіе по худшему“ подтверждается затѣмъ весьма отчетливо въ детальномъ постановочномъ разборѣ, составляющемъ вторую половину вышедшей книги. Авторъ этого постановочнаго комментарія новаго закона, г-жа Сольская, въ началѣ своей работы какъ будто нѣсколько увлекается теоретическимъ разборомъ того, что понимается подъ фабрично-заводскими, ремесленными и т. д. предпріятіями, что слѣдуетъ разумѣть подъ „наймомъ“ и т. п. Однако и въ этихъ комментаріяхъ авторъ старается намѣтить тѣ вѣхи, которыхъ придется придерживаться на практикѣ членамъ будущихъ болыничныхъ кассъ: стремится распространить дѣйствіе закона и на ремесленныя предпріятія, противодействовать изытанію изъ закона „случайныхъ“ рабочихъ и находящихся „на испытаніи“ и т. п. Появившіяся недавно въ газетахъ сообщенія о засѣданіи совѣта съѣздовъ промышленности и торговли показываютъ, что въ лагерѣ предпринимателей вполнѣ учитываютъ всѣ преимущества, даваемые имъ новымъ закономъ о страхованіи рабочихъ на случай болѣзни. Цѣлый рядъ тезисовъ совѣта съѣздовъ какъ бы предвосхищаетъ и полемизируетъ съ указаніями, помещенными въ постановочномъ разборѣ г-жи Сольской, почему работа послѣдней представляется чрезвычайной современной и нужной: она даетъ и другой сторонѣ, рабочимъ, компетентное разъясненіе, на какія расширенія своихъ правъ они по закону могутъ надѣяться, если у нихъ хватитъ умѣнія настоять на проведеніи этихъ улучшеній въ жизнь.

Чѣмъ болѣе законъ приходитъ къ деталямъ организаціи и дѣятельности кассъ, тѣмъ ближе къ практикѣ и цѣннѣе для читателей, на которыхъ книга рассчитана, становится изложеніе автора.

Если въ первыхъ главахъ можно было бы пожелать болѣе простоты и доступности изложенія для широкаго круга читателей, то въ дальнѣйшихъ частяхъ авторъ освобождается отъ этого недостатка и даетъ цѣлый рядъ цѣнныхъ указаній относительно примѣненія закона на практикѣ въ вполнѣ доступной для средняго рабочаго формѣ.

За отсутствіемъ еще какихъ либо практическихъ данныхъ по введенію новаго закона въ Россіи, авторъ вынужденъ пользоваться преимущественно законодательными материалами по подготовкѣ закона въ министерствѣ и по громожденію его въ государ-

ственной думѣ и въ государственномъ совѣтѣ. Однако, авторъ не ограничивается этимъ матеріаломъ и освѣщаетъ законъ параллелями изъ германскихъ и англійскихъ закона и практики, сообщаетъ подробности относительно позиціи, занятой промышленниками, а также приводитъ кое гдѣ пожеланія западно-европейскихъ рабочихъ, поскольку они выливаются въ постановленіяхъ социаль-демократическихъ конгрессовъ.

Если добавить къ этому, что рецензируемая книга совершенно свободна отъ какой-либо нарочитой тенденціозности (отмѣчая, напримѣръ, всѣ случаи, въ которыхъ русской законъ оказывается выше своихъ западно-европейскихъ образцовъ), то можно съ увѣренностью сказать, что она найдетъ своего читателя не только въ кругу самихъ страховыхъ или лицъ, официально причастныхъ къ проведенію страхового закона, но и вообще среди юристовъ.

В. Л.

Судебная и судебно-административная практика.

Указъ правит. сената 7 іюня 1913 г. № 5883.

(по 2-му департаменту)

о разъясненіи вопросовъ, возникающихъ при примѣненіи закона 3 декабря 1862 года.

Обсудивъ предложенные министромъ внутреннихъ дѣлъ вопросы и сообразивъ оныя съ надлежащими законами, правительствующій сенатъ находитъ необходимымъ отмѣтить прежде всего, что законъ 3 декабря 1862 года (прил. къ ст. 1 доп. прав. горн., изд. 1867 г.; прил. къ ст. 2 прим. 4, пол. крест. вѣд., изд. 1902 г.—о мѣрахъ обезпеченія горнозаводскаго населенія частныхъ горныхъ заводовъ на случай закрытія сихъ заводовъ или уменьшенія заводскихъ дѣйствій вызванный крайней необезпеченностью горнозаводскаго населенія дѣло главн. комит. объ устр. сельск. сост.), освобожденнаго отъ обязательныхъ работъ на заводахъ и утратившаго вмѣстѣ съ тѣмъ связаннаго съ прежнимъ зависимымъ положеніемъ права по отношенію къ заводоуправляющимъ, устанавливаетъ, подобно положеніямъ 1861 года, основанія обязательнаго землеустройства упомянутаго разряда населенія, сообщая сему населенію опредѣленныя права и налагая на заводоуправляющихъ соответствующую обязанность въ зависимости отъ прекращенія или сокращенія заводской дѣятельности, поскольку этими обстоятельствами обусловливается потеря населеніемъ обычнаго заработка на заводѣ. Объясненное значеніе закона 3 декабря 1862 года опредѣляетъ собою и кругъ подчиненныхъ его дѣйствію лицъ въ томъ неосомнѣнномъ смыслѣ, что упомянутый законъ распространяется лишь на населеніе посессионныхъ или частновладельческихъ заводовъ, формально числящихся на заводахъ, т. е. въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ населеніе, приписанное къ заводскому обществу (ук. прав. сен. по 1-му общ. собр. 22 сентября 1909 года, № 6196; ук. 2 деп. правит. сен. 21 мая 1912 года № 5537 и др.). Если, такимъ образомъ, право на земельное обезпеченіе въ порядкѣ закона 3 декабря получаетъ только приписанное къ заводскому обществу населеніе, то представляется послѣдовательнымъ и согласнымъ съ закономъ признать, что и установленіе наличности тѣхъ условий, въ зависимости отъ которыхъ законъ предоставляетъ это право горнозаводскимъ людямъ, должно производиться исключительно въ отношеніи того же населенія, т. е. приписаннаго къ заводскому обществу. Изъ сего, между прочимъ, слѣдуетъ, что уменьшеніе числа потребныхъ для завода

рабочихъ, устанавливаемое, въ связи съ утратой населеніемъ части обычнаго заводскаго заработка, въ качествѣ одного изъ первыхъ условий примѣненія закона 3 декабря (ук. прав. сен., по 1-му общ. собр. 22 сентября 1909 года № 6196), должно быть устанавливаемо лишь относительно рабочихъ, приписанныхъ къ данному заводу, но не относительно всѣхъ вообще, хотя бы и постороннихъ, занятыхъ на заводѣ лицъ. Само собой разумѣется при этомъ, что временное или искусственно вызываемое мастерами прекращеніе или сокращеніе заводскихъ дѣйствій не можетъ быть принято за основаніе примѣненія закона 3 декабря, имѣющаго въ виду, какъ уже разъяснялось правительствующимъ сенатомъ (ук. 1-го общ. собр. 5 мая 1906 г. № 3586), окончательно или во всякомъ случаѣ длительно устанавливаемое сокращеніе или прекращеніе заводскихъ работъ. Иной порядокъ учета потребныхъ для завода рабочихъ, основанный на смѣшеніи приписанныхъ къ заводу мастеровыхъ съ посторонними рабочими, занятыми на заводѣ, противорѣчилъ бы смыслу закона 3 декабря, ибо право горнозаводскихъ людей на землеобеспеченіе, обусловленное потерей ими заводскихъ заработковъ, ставилось бы въ зависимость отъ другихъ случайныхъ условий (прилива постороннихъ рабочихъ), и вмѣстѣ съ тѣмъ открывалась бы возможность посредствомъ привлеченія въ соотвѣтствующемъ количествѣ постороннихъ рабочихъ вовсе уклониться отъ предоставленія земельного обеспеченія заводскому населенію, хотя бы оно въ полномъ составѣ лишлось заработка на заводѣ.—Полагая, такимъ образомъ, что при опредѣленіи числа занятого заводскими работами населенія слѣдуетъ имѣть въ виду лишь приписанныхъ къ заводскому обществу горнозаводскихъ людей, но не постороннихъ рабочихъ, необходимо также признать, что къ составу подлежащаго учету населенія не могутъ быть, однако, причисляемы тѣ сельскіе работники, которые получили, на основаніи установленныхъ для нихъ правилъ (ст. 17 доп. прав. горн.), надѣлы усадебной и полевой земли и, слѣдовательно, въ земельномъ отношеніи были своевременно обеспечены. Что касается затѣмъ тѣхъ сельскихъ работниковъ, которые хотя и были приписаны къ этому разряду населенія по изданіи положеній 19 февраля 1861 года (ст. 3 доп. прав. горн.), но своевременно на законныхъ основаніяхъ земельного устройства не получили, то, принимая во вниманіе: 1) что законъ 3 декабря 1862 года наименованъ при его изданіи „Правилами объ обеспеченіи горнозаводскаго населенія частныхъ горныхъ заводовъ“ безъ выдѣленія какой-либо группы горнозаводскаго населенія, которое, по объясненію закона (ст. 2) образуетъ два сословія, мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ, 2) что упомянутыя правила въ сводѣ законовъ (особ. прил. къ IX изд. 1876 г.) составили приложение къ прим. при ст. 1, X доп. прав. горн., открывающей общія положенія о горнозаводскомъ населеніи въ составѣ обоихъ упомянутыхъ разрядовъ, причемъ примѣчаніе къ ст. 1 дѣлаетъ прямое указаніе на означенныя правила, 3) что какъ изданный впоследствии законъ 19 мая 1893 года вполнѣ сравнялъ въ отношеніи землеустройства сельскихъ работниковъ съ мастерами, такъ и практика правительствующаго сената по дѣламъ о землеустройствѣ горнозаводскаго населенія не установила какихъ либо изыятій для примѣненія закона 3 декабря 1862 г. въ отношеніи сельскихъ работниковъ, обеспеченность быта коихъ, при отсутствіи земельного надѣла, подобно мастерамъ, стоитъ въ зависимости отъ дѣятельности завода и наличности заводскихъ заработковъ (Журн. соед. департ. госуд. сов. 13 марта и 3 мая 1893 г.), необходимо прити къ заключенію, что означенные сельскіе работники подлежатъ землеустройству на основаніи закона 3 декабря 1862 г. и, слѣдова-

тельно, должны быть принимаемы во вниманіе при учетѣ заводскаго населенія, надѣляемаго землей по упомянутому закону.

Съ точки зрѣнія изложенныхъ началъ закона 3 декабря 1862 г. долженъ быть точно также разрѣшенъ и вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли при учетѣ количества потребныхъ для завода рабочихъ имѣть въ виду мастеровыхъ, занятыхъ въ настоящее время вспомогательными заводскими работами. Привявъ во вниманіе, что съ отменной обязательныхъ, по заводской работѣ, отношеній между владѣльцемъ завода и населеніемъ, послѣднее вправе избирать родъ работы по своему усмотрѣнію и по соглашенію съ владѣльцемъ; что законъ 3 декабря 1862 года, предоставляя право на земельное обеспеченіе приписанному къ заводскому обществу населенію, не устанавливаетъ какихъ либо ограниченій въ зависимости отъ рода фактически исполнявшихся мастерами работъ (техническихъ или вспомогательныхъ), что, по существу, потеря населеніемъ заработка на заводѣ, являющаяся основаніемъ примѣненія закона 3 декабря, можетъ имѣть мѣсто одинаково какъ въ области техническихъ, такъ и въ области вспомогательныхъ работъ, необходимо признать, что всѣ приписанные къ заводамъ горнозаводскіе люди, не исключая и занятыхъ вспомогательными на заводѣ работами, не получившіе при томъ окончательнаго землеустройства, должны имѣться въ виду при установленіи факта, сокращенія потребныхъ для завода рабочихъ.

Ограничивая составъ населенія, подлежащаго землеустройству по закону 3 декабря 1862 года, горнозаводскими людьми, приписанными къ заводскому обществу и не получившими окончательнаго земельного устройства, во всемъ, что касается времени и исчисленія наличныхъ душъ населенія при опредѣленіи размѣра надѣла, надлежитъ руководствоваться преподаанными уже разъясненіями правительствующаго сената, согласно коимъ упомянутыя наличныя души исчисляются ко времени возникновенія правъ населенія по землеустройству его на основаніяхъ закона 3 декабря (указы 4 октября 1911 г. № 5872 и 12 мая 1912 г. № 5537), каковымъ временемъ и должны быть ограничиваемы приписка и пріемъ новыхъ членовъ общества съ правомъ на надѣленіе землей въ порядкѣ названнаго закона. Возникающія при этомъ опасенія, что сельскія общества горнозаводскихъ людей посредствомъ усиленнаго пріема новыхъ членовъ могли бы искусственно, въ ущербъ законнымъ интересамъ заводовладѣльца, создать основанія для увеличенія причитающагося имъ надѣла, не могутъ быть признаны основательными, ибо въ тѣхъ случаяхъ, когда горнозаводское населеніе пользуется землей за платежъ владѣльцу ея повинностей и, слѣдовательно, не можетъ считаться прекратившимъ всѣ обязательныя отношенія къ владѣльцу, пріемъ новыхъ членовъ въ общество съ предоставленіемъ имъ участія въ пользованіи владѣльческой землей, не можетъ состояться безъ согласія на предоставленіе земли со стороны владѣльца, въ тѣхъ же случаяхъ, когда общество пользуется землей на основаніи актовъ землеустройства безъ платежа какихъ-либо повинностей заводовладѣльцу, пріемъ новыхъ членовъ, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ правительствующаго сената, можетъ быть произведенъ не иначе, какъ при условіи предоставленія принимаемымъ земельнаго надѣла, чѣмъ сами собою создаются препятствія для искусственнаго увеличенія членовъ общества.

Съ точки зрѣнія изъясненныхъ началъ закона 3 декабря 1862 г. подлежатъ положительному разрѣшенію и вопросъ о необходимости у еѣ, при выясненіи сокращенія заводскихъ дѣйствій, продолжительности заводскихъ работъ, исполняемыхъ мѣстнымъ населеніемъ въ опредѣленную единицу времени. Если подъ сокра-

пеніем заводскихъ дѣйствій, дающимъ основаніе для примѣненія закона 3 декабря, слѣдуетъ, какъ неоднократно разъяснялось правительствующимъ сенатомъ (ук. 13 іюня 1911 г. № 4466 и др.), разумѣть потерю заводскимъ населеніемъ части обычнаго заработка на заводѣ, въ связи съ уменьшеніемъ количества рабочихъ, то для установленія этого условія примѣненія закона необходимо также и выясненіе продолжительности заводскихъ работъ въ опредѣленную единицу времени, поскольку такая продолжительность находится въ прямой связи съ величиной получаемого населеніемъ заработка. Противоположное правило, устраняющее обсужденіе указанного обстоятельства (продолжительность работъ), могло бы привести къ лишенію закона 3 декабря его значенія и явному нарушенію основанныхъ на немъ правъ населенія, ибо посредствомъ сокращенія заводской работы для каждаго рабочаго вмѣстѣ съ соответствующимъ уменьшеніемъ заработка, но сохраненіемъ общаго числа занятыхъ рабочихъ, оказывалось бы возможнымъ и при несомнѣнномъ сокращеніи дѣйствій завода, въ смыслѣ закона 3 декабря, уклониться отъ исполненія вытекающихъ изъ него обязанностей по землеобезпеченію населенія.

Переходя засимъ къ прочимъ вопросамъ, вызываемымъ примѣненіемъ закона 3 декабря при сокращеніи заводскихъ дѣйствій, правительствующій сенатъ находитъ, что какъ по дѣли и общему смыслу закона, такъ и по его буквальному тексту, представлялось бы неправильнымъ опредѣлять сокращеніе заводской дѣятельности на основаніи сопоставленія современныхъ возбужденію каждаго дѣла статистическихъ данныхъ, характеризующихъ размѣры заводскаго производства, съ таковыми же данными за 1861-й годъ. Если даже и допустить, что, предусматривая возможность въ будущемъ сокращенія или прекращенія дѣйствій заводовъ и въ связи съ этимъ необходимость обезпеченія населенія, законъ 3 декабря исходилъ изъ современнаго ему фактическаго состоянія горнозаводской промышленности, принимая это состояніе за постоянную мѣру для опредѣленія будущихъ колебаній заводскихъ дѣйствій, то и тогда слѣдовало бы признать, что при установленіи наличности сокращенія дѣятельности заводовъ имѣютъ значеніе данныя, характеризующія размѣры заводскаго производства ко времени изданія закона (3 декабря 1862 года), но не къ 1861 году, тѣмъ болѣе, что упомянутымъ закономъ установлены особыя мѣры для обезпеченія мастеровыхъ, оказавшихся излишними на заводахъ къ 1 октября 1862 года. Необходимо, однако, замѣтить, что въ самомъ законѣ не имѣется никакихъ указаній на то, чтобы современное закону фактическое положеніе заводской промышленности надлежало считать постоянной мѣрой для опредѣленія могущаго затѣмъ послѣдовать сокращенія заводскихъ дѣйствій. Наоборотъ, изъ точнаго смысла закона явствуетъ, что какъ при прекращеніи заводскихъ дѣйствій—о чемъ, главнымъ образомъ, говоритъ законъ—такъ и при сокращеніи ихъ имѣются въ виду не тѣ фактическія обстоятельства, которыя были въ 1861 или въ 1862 году и впоследствии измѣнились, а тѣ измѣненія въ дѣятельности заводовъ, которыя послѣ изданія закона могли возникнуть во всякое время и повлечь за собою совершенную или частичную потерю мастеровыми заводскихъ заработковъ. Соответственно этому, законъ говоритъ объ обезпеченіи „мастеровыхъ, работавшихъ на заводѣ“ и „оставшихся затѣмъ безъ работъ“, благодаря сокращенію заводскихъ дѣйствій (ст. ст. 4 и 8 зак. 3 декабря 1862 г.); еще опредѣлительнѣе гласитъ статья 7 закона, согласно коей „мѣры для обезпеченія работающихъ на заводахъ мастеровыхъ въ случай закрытія заводовъ примѣняются и въ тѣхъ случаяхъ, когда заводчикъ предполагаетъ уменьшить заводское дѣйствіе, и отъ такого умень-

шенія часть мастеровыхъ, до того времени у него работавшихъ, останется безъ работы“. Какъ явствуетъ изъ приведенныхъ положеній закона, сокращеніе заводскаго дѣйствія, дающее основаніе для примѣненія предусмотрѣнныхъ закономъ мѣръ, можетъ считаться установленнымъ, если по поводу заявленія заводовладѣльца, или по поводу заявленія населенія о совершившемся, безъ предваренія заводовладѣльца (ук. 2 деп. правит. сен. 4-го октября 1911 г. № 5872; 21 мая 1912 г. № 5537), уменьшенія заводскихъ дѣйствій, будетъ доказано, что часть мастеровыхъ, до того времени работавшихъ на заводѣ, осталась безъ работы, причемъ это лишеніе работы не носитъ временнаго или случайнаго характера (ук. 1 общ. собр. 5 мая 1906 г. № 3586). Такимъ образомъ, при выясненіи условій примѣненія закона 3 декабря должны имѣться въ виду тѣ фактическія обстоятельства, которыя относятся, говоря вообще, ко времени возникновенія самаго вопроса о примѣненіи упомянутаго закона. Что же касается, въ частности установленія факта сокращенія заводскихъ дѣйствій, то оно должно быть основано на сопоставленіи статистическихъ данныхъ (о числѣ занятыхъ рабочихъ, о продолжительности рабочаго времени и пр.) относящихся къ тому времени, когда, по заявленію населенія, произошло или имѣетъ произойти сокращеніе заводскихъ дѣйствій, съ таковыми же данными относительно предшествующаго періода времени, когда дѣйствія завода протекали нормально. Изложенное толкованіе, вытекающее изъ точнаго смысла закона 3 декабря, вообщѣ согласуется и съ дѣлами сего закона, установившаго мѣры обезпеченія горнозаводскаго населенія на случай потери имъ заводскихъ заработковъ, ибо въ обезпеченіи можетъ нуждаться лишь наличное населеніе, утратившее не заработка 1861 года, а тотъ самый заработокъ, который обезпечивалъ его существованіе до прекращенія или сокращенія дѣйствій завода. Если бы, устанавливая мѣры обезпеченія населенія на будущее время, законъ ставилъ примѣненіе этихъ мѣръ въ зависимость отъ измѣненія того состоянія горнозаводской промышленности, которое было въ 1861 или въ 1862 году, то слѣдовало бы признать, что въ нерѣдкихъ случаяхъ дѣли закона оказывались бы неосуществимыми, поскольку въ послѣдующее время, въ связи съ увеличеніемъ горнозаводскаго производства и ростомъ населенія, могли затѣмъ наступить такія условія, при которыхъ явное и значительное сокращеніе дѣятельности завода, повлекшее потерю заработка населенія, не оказывалось бы сокращеніемъ по сравненію съ 1861 или 1862 годомъ и не давало бы населенію права на земельное обезпеченіе. Въ полномъ соответствіи съ изложеннымъ толкованіемъ закона стоитъ и то обстоятельство, что законъ 3 декабря, устанавливая мѣры обезпеченія населенія, на случай сокращенія заводской дѣятельности лишь распространилъ, безъ какихъ либо ограниченій, мѣры, установленныя прежде всего на случай прекращенія заводскихъ дѣйствій. Если при опредѣленіи правъ мастеровыхъ въ случай прекращенія заводскихъ дѣйствій не представляется основаній обращаться къ даннымъ 1861 года, а слѣдуетъ, какъ разъяснялъ правит. сен., имѣть въ виду тѣ наличныя условія, при которыхъ закрывается заводъ и возбуждается вопросъ о земельномъ обезпеченіи мастеровыхъ (ук. 2 деп. 4-го октября 1911 г. № 5875), то не можетъ быть принято другихъ правилъ для опредѣленія правъ мастеровыхъ и при сокращеніи заводскихъ дѣйствій. Признавая, такимъ образомъ, что исчисленіе мастеровыхъ, работавшихъ на заводахъ въ 1861 году, при примѣненіи закона 3 декабря 1862 года значенія не имѣетъ, правит. сенатъ находитъ нетребуемымъ разрѣшенія возбужденнымъ министромъ внутр. дѣлъ вопросомъ о томъ, какимъ порядкомъ

опредѣлять, при примѣненіи закона 3 декабря 1862 года число занятыхъ въ 1861 году на заводахъ мастеровыхъ, когда документальныхъ данныхъ объ этомъ не сохранилось.

Что касается затѣмъ уровня обычнаго (нормальнаго) размѣра дѣйствій завода и заработка населенія, по сравнению съ коимъ можетъ быть устанавливаемо послѣдовавшее сокращеніе дѣятельности завода, какъ основаніе для примѣненія закона 3 декабря 1862 года, то такой уровень долженъ опредѣляться на основаніи среднихъ статистическихъ данныхъ о дѣятельности завода (см. выше) за предыдущій періодъ времени, послѣ котораго произошло сокращеніе заводскихъ работъ. При отсутствіи въ законѣ прямыхъ указаній относительно продолжительности такого періода, слѣдуетъ признать, что какъ вопросъ существа дѣла и въ то же время доказательство, подлежащее обсужденію крестьянскихъ учреждений при рассмотрѣніи дѣла (ст.ст. 22, 173, 177 пол. уст. крест.), продолжительность періода времени, по которому опредѣляется размѣръ нормальной дѣятельности завода, должна быть устанавливаема, въ связи съ обстоятельствами дѣла, по усмотрѣнію названныхъ учреждений, обязанныхъ обезпечить лишь основательность получаемыхъ такимъ образомъ выгодъ.

Обращаясь затѣмъ къ вопросу объ опредѣленіи средствъ завода, по мѣрѣ коихъ, согласно ст.ст. 4 и 5 закона 3 декабря 1862 года, долженъ быть отведенъ, въ высшемъ размѣрѣ, установленномъ для данной мѣстности положеніемъ, земельный надѣлъ мастеровымъ прекратившаго или сократившаго свои дѣйствія завода, правит. сенатъ считаетъ необходимымъ прежде всего остановиться на обстоятельствахъ возникновенія упомянутаго закона, появившагося, какъ видно изъ подлежащаго дѣла главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, вслѣдствіе, съ одной стороны, представленій мѣстныхъ крестьянскихъ учреждений и, съ другой—заявленій владѣльцевъ важнѣйшихъ уральскихъ заводовъ о необходимости принять мѣры къ обезпеченію горнозаводскаго населенія на случай прекращенія дѣятельности заводовъ. Въмѣстѣ съ означенными представленіями и заявленіями заводо-владѣльцами былъ указанъ рядъ мѣръ, принятіе коихъ представлялось необходимымъ для поддержанія горнаго промысла. Соотвѣтственно этимъ двумъ предметамъ а) обезпеченіе населенія при закрытіи заводовъ и б) льготы заводчикамъ для поддержанія горнаго промысла, комиссіей по пересмотру горнаго устава было составлено законодательное предположеніе, причѣмъ какъ въ упомянутыхъ заявленіяхъ заводчиковъ, такъ и въ предположеніяхъ комиссіи, въ ряду мѣръ, предпринимаемыхъ, для обезпеченія населенія, указывалось на необходимость предоставить „ненадѣленнымъ землею мастеровымъ при закрытіи завода право получить изъ состоящей при заводѣ земли надѣлъ, не превышающій высшаго размѣра по положенію“, или, какъ выразила комиссія,—„право получить изъ заводскихъ земель высшій крестьянскій надѣлъ, установленный для той мѣстности положеніемъ“, безъ какихъ-либо другихъ ограниченій. Что касается мѣръ для поддержанія горнаго промысла, то въ качествѣ таковыхъ предполагались исключительно льготы по уплатѣ податей и оброковъ, слѣдовавшихъ казнѣ, а также льготы по тарифу, поминкамъ и т. п. Сказанныя предположенія были затѣмъ въ основныхъ чертахъ одобрены министрами финансовъ, внутр. д. и госуд. им., распространявшимися мѣры обезпеченія населенія и на случаи сокращенія заводскихъ дѣйствій, и, по обсужденіи сперва главнымъ комитетомъ объ устройствѣ сельскаго состоянія въ соединеніи съ департаментомъ госуд. экономіи госуд. совѣта (журн. 1862 г. №№ 14 и 20), а затѣмъ въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, получили,

съ нѣкоторыми измѣненіями, видъ закона 3 декабря 1862 года—„о мѣрахъ къ поддержанію горнаго промысла и обезпеченію заводскихъ людей“.—Изъ изложенныхъ обстоятельствъ изданія закона, явствуетъ, во-первыхъ, что предоставленіе горнозаводскому населенію земельного надѣла имѣло значеніе мѣры обезпеченія населенія, независимо отъ мѣръ обезпеченія горнаго промысла, и, во-вторыхъ, что принималась эта мѣра прежде всего на случай прекращенія заводскихъ дѣйствій и засимъ распространена на одинаковыхъ основаніяхъ и на случаи сокращенія дѣйствій заводовъ. Если въ связи съ изложенными обстоятельствами обратиться къ разъясненію закона, представляющаго мастеровымъ право на полученіе высшаго, установленнаго для той мѣстности положеніемъ, размѣра надѣла „по мѣрѣ средствъ завода“, то представится несомнѣннымъ, что подъ средствами завода надлежитъ понимать, какъ уже разъяснялось правит. сенатомъ (ук. 1 общ. собр. 12 декабря 1906 г. № 8401), совокупность всѣхъ, состоящихъ при заводѣ, земельныхъ угодій, отводъ коихъ могъ бы служить обезпеченіемъ населенія, лишившагося заработка; что же касается мѣры сихъ средствъ, то таковая указывается закономъ лишь въ смыслѣ фактической возможности исполненія закона, которая опредѣляется наличнымъ размѣромъ и качествомъ упомянутыхъ угодій, допускающимъ или недопускающимъ отводъ надѣла въ указанной пропорціи. При такихъ условіяхъ, въ случаѣ прекращенія заводскихъ дѣйствій мастеровые въ правѣ требовать отвода надѣла въ указанномъ высшемъ размѣрѣ при всѣхъ тѣхъ заводахъ, гдѣ для сего имѣется достаточное количество надлежащихъ угодій, и не могутъ домогаться пополненія надѣла тамъ, гдѣ въ состоящихъ при заводѣ дачахъ достаточнаго пространства земли не оказывается. Во всякомъ случаѣ, понимать подъ средствами завода, какія имѣетъ въ виду законъ 3 декабря 1862 года, только тѣ угодія, въ которыхъ не нуждается самъ заводъ для своихъ дѣйствій, и считать мѣрой заводскихъ средствъ собственную потребность завода въ топливѣ, получаемомъ съ дѣльныхъ участковъ заводской дачи, значило бы, допуская такое толкованіе, изъ закона не вытекающее, во-первыхъ, становиться въ противорѣчіе съ цѣлями закона, установившаго отводъ надѣла, какъ мѣру обезпеченія мастеровыхъ, независимо отъ мѣры обезпеченія заводскихъ промысловъ, и, во-вторыхъ, упускать изъ вида фактическія обстоятельства какъ при закрытіи завода, когда окончательно прекратившій свою дѣятельность заводъ не можетъ нуждаться въ средствахъ, необходимыхъ для поддержанія его дѣятельности, такъ и при сокращеніи заводскихъ дѣйствій, когда потребность заводовъ въ топливѣ можетъ быть удовлетворяема не одними только дѣльными матеріалами. Призывая изложенное толкованіе закона основаннымъ, въ примѣненіи къ случаямъ закрытія заводовъ, на точномъ смыслѣ и цѣли закона, необходимо распространить его и на случаи сокращенія заводскихъ дѣйствій, такъ какъ, по прямому указанію закона, въ сихъ послѣднихъ случаяхъ примѣняются тѣ же самыя мѣры земельного обезпеченія мастеровыхъ, какъ и при закрытіи завода (ст. 7 зак. 3 дек. 1862 года).

Опредѣляя, такимъ образомъ, средства завода, какъ наличную совокупность состоящихъ при заводѣ земельныхъ угодій, отводъ которыхъ могъ бы служить обезпеченіемъ населенія, лишившагося заработка, надлежитъ имѣть въ виду, что, по разъясненію правит. сената, подъ средствами завода, являющимся источникомъ надѣленія землей горнозаводскаго населенія по закону 3 дек. 1862 года, слѣдуетъ разумѣть не только ту дачу, которая носитъ случайно одно названіе съ заводомъ и поселеніемъ заводскаго населенія, но всѣ тѣ дачи, которыя служили для даннаго горнозаводскаго предпріятія и для удовлетворенія потребностей приписаннаго къ заводамъ населенія (общ. собр. 1 ук. 12 дек. 1906 г.

№ 8401). Никаких других ограничений прав заводского населения на отвод полного размера надѣла, кроме средств завода, законъ 3 декабря 1862 года, какъ указывалъ уже правит. сенатъ (ук. 8 октября 1904 года № 6280), не знаетъ, и потому примѣнять при опредѣленіи средствъ завода ограничительныя, въ пользу владѣльца, правила статей 20 и 23 мѣстн. пол. велик. кор. объ обязательномъ оставленіи за помѣщикомъ $\frac{1}{3}$ части земельныя угодія имѣнія, исчисляемой при этомъ въ предѣлахъ 12-ти-верстного района отъ селенія, законныхъ основаній не представляется (ук. 13 июня 1911 г. № 4256). Что касается случаевъ, когда однѣ и тѣ же дачи служатъ потребностямъ вѣсколькихъ самостоятельныхъ заводскихъ предпріятій и приписаннаго къ нимъ населенія, то вопросъ о мѣрѣ средствъ закрывшагося или сократившаго свои дѣйствія завода долженъ быть разрѣшенъ на указанныхъ общихъ основаніяхъ, причемъ преподаніе какихъ-либо заранее установленныхъ разрѣшеній по вопросу о способѣ опредѣленія средствъ заводовъ при упомянутыхъ условіяхъ, пока такой вопросъ не возникъ въ связи съ обстоятельствами дѣла, въ практикѣ крестьянскихъ учреждений, представляется преждевременнымъ.

Тѣ же общія, установленныя закономъ и разъясненія правит. сената, основанія должны быть положены въ основу разрѣшенія вопроса о томъ, къ какому времени слѣдуетъ опредѣлять размеры заводскихъ дачъ при отводѣ изъ нихъ надѣла по закону 3 декабря 1862 г. Примѣнительно къ высказанному правит. сенатомъ положенію, въ силу коего права сторонъ при примѣненіи закона 3 декабря должны быть опредѣляемы ко времени открытія производства по землеустройству на основаніи сего закона (ук. 4 окт. 1911 г. № 5872; 21 мая 1912 г. № 5537), означенный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что размеры заводскихъ дачъ, при отводѣ населенію надѣла въ порядкѣ упомянутаго закона, опредѣляются ко времени предваренія заводоуправляющимъ о сокращеніи или прекращеніи заводскихъ дѣйствій, или, если такого предваренія не было, — ко времени возбужденія населеніемъ ходатайства о землеустройствѣ въ виду прекращенія или сокращенія заводскихъ дѣйствій.

Установленное пониманіе „средствъ завода“ при примѣненіи закона 3 декабря исключаетъ необходимость возбужденія и разъясненія предлагаемыхъ министромъ вн. дѣлъ вопросовъ о томъ, какую годовую производительность завода иза сколько лѣтъ принимать за основаніе при опредѣленіи потребныхъ для завода средствъ, какой конечный моментъ брать при опредѣленіи этой производительности, слѣдуетъ ли опредѣлять средства завода, когда онъ окончателно прекратилъ свое дѣйствіе, равно какъ и возбужденнаго министромъ торговли и пром. вопроса о необходимости установить основную норму прироста лѣса для опредѣленія необходимыхъ для завода средствъ.

Что касается вопроса о томъ, при какихъ условіяхъ могутъ быть включаемы въ отводимый по закону 3 декабря надѣлъ заводскія угодья, покрытыя лѣсомъ, то вопросъ этотъ уже получилъ разъясненіе въ указѣ правит. сената отъ 24 апр. 1912 г. № 4347, коимъ разъяснено, что хотя мастерамъ посессионныхъ и частныхъ заводовъ при землеустройствѣ ихъ по закону 3 декабря 1862 года и не предоставлено права на полученіе собственно лѣсного надѣла, однако, если представляется невозможнымъ отвести имъ въ надѣлъ одни пахатныя, сѣнокосныя и т. п. угодья, населеніе имѣетъ право, на включеніе въ счетъ надѣла заводскихъ угодій

покрытыхъ лѣсомъ (ук. прав. сен. 1904 г. 2 марта и 1906 г. 12 дек. № 8400). Предоставляемая при сказанныхъ условіяхъ заводскія угодья съ произрастающимъ на нихъ лѣсомъ не являются собственно лѣснымъ надѣломъ въ смыслѣ ст. 2 пол. крест. кз. и другихъ законовъ, а приобретають значеніе вообще удобныхъ земель, которыя только и должны быть, согласно ст. ст. 26—27 мѣстн. пол. велик., включаемы въ счетъ надѣла населенія. Принявъ во вниманіе, что заводъ, относительно коего состоялся изложенный указъ правит. сената (кыштымскій), расположенъ, какъ подтверждаетъ министръ вн. дѣлъ, въ черноземной полосѣ (прил. къ ст. 15 мѣстн. велик. пол.), и что право на лѣсныя произрастанія на угодьяхъ, предоставленныхъ владѣльцемъ сего завода въ надѣлъ населенія, въ виду отсутствія въ заводской дачѣ пахатныхъ и сѣнокосныхъ угодій въ достаточномъ количествѣ, было признано при наличности указанныхъ условій, несмотря на возраженія владѣльца, за населеніемъ, слѣдуетъ заключить, что изложенное въ упомянутомъ указѣ правит. сената правило относительно предоставленія въ надѣлъ по закону 3 декабря покрытыхъ лѣсомъ заводскихъ угодій, не ограничивается мѣстностями, указанными въ ст. ст. 29 и 31 мѣстн. велик. пол., какъ съ другой стороны, не исключаетъ возможности соглашенія по сему предмету между сторонами и обезужденія крестьянскими учреждениями возникающихъ при семъ споровъ съ точки зрѣнія цѣлесообразности, для земельного обезпеченія населенія, отвода въ надѣлъ тѣхъ или другихъ покрытыхъ лѣсомъ заводскихъ угодій. Однородное указаніе по тому же вопросу было уже преподано правит. сенатомъ въ указѣ 8 октября 1904 г. № 6280, коимъ разъяснено, что отсутствіе у заводоуправляющаго достаточнаго количества пахатныхъ и сѣнокосныхъ угодій не даетъ еще послѣднему, безъ спеціальной оговорки о томъ въ законѣ, основанія примѣнять общій принципъ мѣстнаго положенія о невключеніи въ крестьянскіе надѣлы помѣщичьихъ лѣсовъ и тѣмъ лишать сельское населеніе тѣхъ правъ, которыя ему даны законодательнымъ актомъ и которыхъ поэтому оно не можетъ быть лишено иначе, какъ такимъ же законодательнымъ актомъ. По существу же, необходимо замѣтить, что для ограниченія разъясненнаго правит. сенатомъ правила мѣстностями, указанными въ ст. 29 и 31 мѣстн. пол. велик., не можетъ быть усмотрѣно основаній и въ условіяхъ быта горнозаводскаго населенія на Уралѣ, гдѣ при отсутствіи достаточнаго количества пахатныхъ и сѣнокосныхъ угодій земельное обезпеченіе населенія, лишившагося заводскихъ заработковъ, представлялось бы во многихъ случаяхъ неосуществимымъ, если бы въ надѣлъ могли быть включаемы исключительно пахатныя и сѣнокосныя земли.

Остановившись затѣмъ на вопросѣ о томъ, можетъ ли быть и съ какою времени воспрещена владѣльцу частнаго завода рубка лѣса на угодьяхъ, изъ коихъ имѣетъ быть отведенъ надѣлъ населенію, слѣдуетъ указать, что, какъ уже разъяснялось правит. сенатомъ, до отвода надѣла, когда покрытыя лѣсомъ заводскія земли включены въ счетъ надѣла по проекту, составленному самимъ заводоуправленіемъ, или крестьянскими учреждениями, право заводоуправленія на вырубку лѣса съ такихъ угодій не можетъ быть осуществляемо безусловно, если только при включеніи упомянутыхъ угодій въ надѣлъ предполагалось или, по обстоятельствамъ дѣла, представлялось необходимымъ сохраненіе произрастающаго на нихъ лѣса. Предлагаая въ надѣлъ лѣсныя пространства, безъ какихъ-либо оговорокъ относительно сохраненія за собой права на произрастающій лѣсъ, заводоуправленія тѣмъ самымъ принимаютъ на себя соответствующее обязательство и, безъ нарушения его, не могутъ уже вырубить въ свою пользу лѣсъ на предложенныхъ участкахъ; съ другой стороны, и крестьянскія учреждения, признавая необходимымъ условіемъ хозяй-

ственной годности предложенных въ надѣлѣ земель сохраненіе имѣющагося на нихъ лѣса, не могутъ допустить, не нарушая ст.ст. 26 и 27 мѣстн. велик. пол., вырубку съ нихъ лѣса заводоуправленіями. Надлежитъ при этомъ замѣтить, что изъ приведенныхъ разъясненій правит. сената не слѣдуетъ, чтобы воспрещеніе рубки лѣса заводоуправленію, въ виду отвода надѣла, обуславливалось бы вступленіемъ проекта надѣла въ окончательную законную силу, и чтобы такое воспрещеніе не могло быть допущено, въ качествѣ временной мѣры, обезпечивающей осуществленіе предоставленныхъ закономъ правъ населенія, и до разрѣшенія по существу вопроса о правѣ населенія на включеніе въ надѣлѣ угодій съ сохраненіемъ на нихъ лѣса.

Переходя затѣмъ къ вопросамъ, касающимся порядка производства дѣлъ по примѣненію закона 3 декабря 1862 года, правит. сенатъ полагаетъ, что основанія для разрѣшенія этихъ вопросовъ должны быть почерпаемы, съ одной стороны, въ правилахъ о прив. въ дѣйств. пол. крест., какъ законѣ, распространяющемся и на горнозаводское населеніе (ст. 1 и 5 доп. прав. горн.) и, съ другой—въ узаконеніяхъ, опредѣляющихъ общій порядокъ дѣйствій крестьянскихъ учрежденій. Соответственно этому, вопросъ о томъ, кто долженъ производить исчисленіе наличныхъ, приписанныхъ къ заводскому обществу, душъ мастеровыхъ, разрѣшается въ томъ смыслѣ, что сказанное исчисленіе можетъ производить прежде всего самъ заводоуправленіе, если онъ воспользовался предоставленнымъ ему ст. 21 правилъ о прив. въ дѣйств. пол. крест. правомъ самому составить дополнительный къ уставной грамотѣ актъ, и засимъ, долженъ производить, въ случаѣ отказа владѣльца или истеченія предоставленнаго ему для сего срока (тамъ же, ст.ст. 22, 60), земскій начальникъ, на котораго возложены права и обязанности бывшихъ мировыхъ посредниковъ по землеустройству населенія (ст. 22 пол. уст. крест.). Что касается источниковъ и способовъ собиранія и повѣрки свѣдѣній о количествѣ наличныхъ въ заводскомъ обществѣ душъ мастеровыхъ, то въ семъ отношеніи, въ порядкѣ разъясненія правительствующимъ Сенатомъ закона, достаточно установить лишь тѣ общія, вытекающія изъ закона положенія, что 1) сказанныя свѣдѣнія должны быть почерпаемы изъ всякихъ достовѣрныхъ источниковъ, какъ писемныхъ документовъ officialнаго характера, какими могутъ быть посемейные, продовольственные и прочіе списки и акты относительно состава населенія, такъ и изъ непосредственнаго опроса сельскихъ сходовъ, уполномоченныхъ и пр. (прав. о прив. въ дѣйств. пол. крест., ст. 61); что 2) учрежденія и должностныя лица крестьянскаго управленія обязаны всѣми доступными и законными мѣрами содѣйствовать доставленію и повѣркѣ означенныхъ свѣдѣній и что 3) обсужденіе достовѣрности и полноты сихъ свѣдѣній и повѣрка ихъ, равно какъ и разрѣшеніе всѣхъ возникающихъ при этомъ споровъ лежитъ на обязанности крестьянскихъ учрежденій, въ лицѣ прежде всего земскаго начальника (ст.ст. 50—53 прав. о прив. въ дѣйств.), какъ первой инстанціи по дѣламъ о землеустройствѣ населенія. Помимо сихъ общихъ положеній, правит. сенатъ не усматриваетъ необходимости въ указаніи какихъ-либо подробныхъ и частныхъ мѣръ, принимаемыхъ мѣстными учрежденіями по соображенію съ обстоятельствами cadaго дѣла. Обращаясь къ вопросу о срокѣ, въ теченіи котораго можетъ быть допускаемо представленіе отдѣльными лицами изъ состава заводскаго общества свѣдѣній о наличныхъ душахъ, подлежащихъ принятію въ расчетъ при опредѣленіи размѣра отводимого надѣла и принимая во вниманіе, что уставная грамота,

равно какъ и дополнительные къ ней акты, согласно ст. 77 прав. о прив. въ дѣйств. пол. крест., вступаетъ въ законную силу по истеченіи трехъ мѣсяцевъ со времени ея утвержденія, если въ означенный срокъ на дѣйствіе мирового посредника (земскаго начальника) не принесено жалобы; 2) что послѣ вступленія въ законную силу уставной грамоты всякаго рода заявленія и жалобы касательно состава и размѣра надѣла и прочихъ условий, подлежащихъ опредѣленію по уставной грамотѣ, не могутъ быть приняты во вниманіе по несвоевременности, надлежитъ признать, что означеннымъ трехмѣсячнымъ срокомъ со времени утвержденія дополнительнаго къ уставной грамотѣ акта земскимъ начальникомъ должно быть ограничено представленіе новыхъ свѣдѣній о наличныхъ душахъ горнозаводскаго общества, подлежащихъ учету при опредѣленіи размѣра отводимого обществу надѣла.

Останавливаясь, наконецъ, на томъ, какіе вопросы изъ возникающихъ при примѣненіи закона 3 декабря 1862 года слѣдуетъ разрѣшать особо и какіе должны быть разрѣшаемы одновременно съ составленіемъ уставной грамоты или дополнительнаго къ ней акта, правит. сенатъ полагаетъ, что независимо отъ невозможности предусмотрѣть всѣ такого рода вопросы, въ подробномъ перечисленіи ихъ не представляется и надобности, ибо для правильнаго теченія дѣлъ по примѣненію упомянутаго закона достаточно имѣть въ виду то, установленное статьею 53 прив. о прив. въ дѣйств. пол. крест., положеніе, по которому всѣ споры, связанныя съ опредѣленіемъ количества земли, подлежащей отводу населенію по уставной грамотѣ или дополнительному къ ней акту, должны быть во всякомъ случаѣ разрѣшаемы при составленіи и рассмотрѣніи самой грамоты или сказаннаго акта, а вмѣстѣ съ этимъ и жалобы на отдѣльныя рѣшенія крестьянскихъ учрежденій по симъ спорамъ могутъ быть приносимы и подлежатъ обсужденію совокупно со всѣмъ дѣломъ о составленіи и введеніи въ дѣйствіе уставной грамоты или дополнительнаго къ ней акта. Что же касается вопроса о самомъ правѣ населенія на предоставленіе ему земельного надѣла на основаніи закона 3 декабря, то относительно разрѣшенія этого вопроса крестьянскими учрежденіями предварительно, по особымъ постановленіямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и относительно обжалованія такихъ постановленій высшимъ инстанціямъ, независимо отъ остаткаго производства по дѣлу о землеустройствѣ населенія, какихъ-либо запрещеній въ законѣ не содержится.

Разрѣшивъ такимъ образомъ возбужденные министромъ внутреннихъ дѣлъ вопросы, правит. сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: объ изложенномъ разъясненіи закона министру внутреннихъ дѣлъ, вслѣдствіе рапорта его, послать указъ.

Гражданскій кассационный департаментъ правительствующаго сената.

Въ правѣ ли опекунское установленіе устранить опекуна на томъ единственно основаніи, что онъ не представилъ въ назначенный ему срокъ суммъ сдѣланнаго на него начета и не далъ никакого объясненія по поводу сего требованія?

(См. журн. „Право“ за 1913 г. № 13, стр. 831).

Ржевскій сиротскій судъ постановилъ предписать опекуншѣ надѣ имуществомъ умершаго Павла Паричка, Феклѣ Цѣликовой, внести въ недѣльный срокъ 2469 руб. 18 коп., израсходованныхъ ею изъ суммъ, принадлежащихъ малолѣтнимъ наслѣдникамъ Павла Паричка, но при рассмотрѣніи ея отчета не принятыхъ сиротскимъ судомъ на счетъ опеки, какъ

неправильно издержанных. Копия этого постановления сиротского суда вручена была 23 октября 1910 г. Цѣликовой, которая, однако, не представила въ назначенный срокъ ни требуемыхъ отъ нея денегъ, ни какого-либо по сему поводу объясненія. Въ силу приведенныхъ обстоятельствъ и на основаніи ст. 290 т. X ч. 1, сиротскій судъ 4 ноября 1910 г. постановилъ Феклу Цѣликову устранить отъ обязанностей опекуниши и предписать опекуну надъ имуществомъ Паричка, Баканову, предъявить къ ней искъ о присужденіи въ составъ имущества Паричка 2469 руб. 18 коп. Находя постановленіе сиротского суда неправильнымъ, повѣренный Цѣликовой въ своей частной жалобѣ въ тверской окружной судъ привелъ слѣдующіе доводы: 1) требованіе сиротского суда о взносе его доверительницею 2469 руб. 18 коп. неправильно потому, что эти деньги израсходованы были на веденіе судебныхъ дѣлъ, въ чемъ представлены оправдательные документы; 2) найдя даже трату означенныхъ денегъ непроизводительною, сиротскій судъ долженъ бы былъ сначала потребовать ихъ возвращенія судомъ и, засимъ, лишь въ случаѣ присужденія ихъ съ Цѣликовой и неуплаты ею таковыхъ, могъ признать дѣйствія ея неправильными; 3) но и въ этомъ послѣднемъ случаѣ не было бы достаточныхъ основаній къ устраненію ея отъ званія опекуниши, если было бы установлено, что въ цѣлесообразности веденія судебныхъ дѣлъ она добросовѣстно заблуждалась, когда она могла бы отвѣтствовать только возмѣщеніемъ истраченныхъ денегъ, и 4) какъ видно изъ опредѣленія московской судебной палаты отъ 24 августа 1910 г., иски Цѣликовой къ С. Паричка не такъ были неосновательны, какъ полагаетъ сиротскій судъ, ибо палата устранила С. Паричка отъ опекунства. Въ виду сего повѣренный Цѣликовой просилъ объ отмѣнѣ обжалованнаго постановленія сиротского суда, какъ преждевременнаго и неправильнаго, и о возстановленіи ея въ званіи опекуниши. Эта жалоба представлена была въ окружной судъ при донесеніи ржевскаго сиротского суда отъ 22 декабря 1910 г., въ которомъ онъ, между прочимъ, объяснилъ, что устраненіе Цѣликовой отъ опекунскихъ обязанностей вызвано было не неправильнымъ израсходованіемъ ею 2469 руб. 18 коп. и невнесеніемъ ихъ въ опеку, но вообще всѣми ея дѣйствіями по завѣдыванію опекунскимъ имуществомъ, сводившимся, главнымъ образомъ, къ тому, чтобы получать больше опекунскихъ денегъ и расходовать ихъ по своему усмотрѣнію, безъ согласія и участія соопекуна С. Паричка и безъ представленія сиротскому суду надлежащихъ по сему поводу объясненій. Тверской окружной судъ по опредѣленію отъ 14 февраля 1911 г. оставилъ частную жалобу Цѣликовой безъ уваженія, на что повѣренный ея привнесъ жалобу въ судебную палату. По разсмотрѣніи настоящаго дѣла, судебная палата, оставшая жалобу Цѣликовой безъ послѣдствій, исходила изъ того: 1) что увольненіе Цѣликовой вызвано было нежеланіемъ ея подчиниться сдѣланному сиротскимъ судомъ начету и признанной тѣмъ же судомъ необходимостью предъявленія къ ней иска черезъ вновь назначеннаго опекуна Баканова; 2) что означенное распоряженіе сиротского суда послѣдовало въ предѣлахъ лежащихъ на немъ, въ силу ст. 259, 286 и 287 т. X ч. 1, обязанностей и власти, и 3) что въ дѣлѣ не имѣется данныхъ для признанія распоряженія о предъявленіи иска къ Цѣликовой неправильнымъ. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Цѣликовой приводитъ и жестѣдущіе доводы къ отмѣнѣ опредѣленія палаты. 1. Сиротскій судъ, признавъ данные расходы не необходимыми, могъ предложить опекуншѣ ихъ возмѣстить и обязать другого опекуна предъявить по сему поводу искъ, но не имѣлъ никакого основанія, въ силу одного этого, увольнять Цѣликову отъ званія опекуниши. Не всякое требованіе сиротского суда обязываетъ опекуна къ подчиненію; адѣсь все зависитъ отъ суще-

ства и законности самаго требованія. Власть сиротского суда въ семь отношеніи не безконтрольна, даже и при правильности его требованій; одинъ фактъ неподчиненія имъ не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ увольненію опекуна. Но судебная палата не вошла въ разсмотрѣніе правильности требованія сиротского суда по существу, сославшись лишь на фактъ неподчиненія Цѣликовой означенному требованію. 2. Судебная палата признала достаточнымъ и то указаніе сиротского суда, что Цѣликова вынудила его къ предъявленію къ ней иска. Однако, никакого доказательства такого требованія черезъ судъ къ опекуншѣ не было предъявлено и палата нашла, что достаточно одного только заявленія о предъявленіи иска по поводу дѣйствія Цѣликовой, чтобы устранить ее отъ опекунства. Если бы даже и было признано, что дѣйствіями ея опекѣ нанесенъ былъ ущербъ, то и въ такомъ случаѣ, по закону, для нея наступала бы обязанность отвѣтствовать своимъ имуществомъ, и только. Придя къ противоположному выводу, палата нарушила ст. 290—292 т. X ч. 1, и 711 ст. уст. гр. суд. з. Сославшись только на то, что сиротскій судъ дѣйствовалъ въ предѣлахъ предоставленной ему власти, судебная палата тѣмъ самымъ уклонилась отъ обезуроченія приписываемыхъ Цѣликовой дѣйствій по существу, ибо признавъ постановленія сиротского суда невыходящимъ изъ области предоставленныхъ ему правъ не есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, признаніе его правильнымъ по существу и не исключаетъ возможности признанія его неправильнымъ съ точки зрѣнія закона. Этимъ палата нарушила ст. 259, 286 и 287 т. X, ч. 1, и ст. 711 уст. гр. суд.

Разсмотрѣвъ кассационную жалобу Цѣликовой, правительствующій сенатъ въ опредѣленіи, не подлежащемъ помѣщенію въ сборникъ рѣшеній гражданскаго кассационнаго департамента, находитъ ее незаслуживающею уваженія по слѣдующимъ основаніямъ. Наши гражданскіе законы, опредѣляя условия и качества, коимъ долженъ соотвѣтствовать вновь назначаемый опекунскимъ постановленіемъ опекунъ, а также кругъ и порядокъ дѣятельности сего послѣдняго (ст. 225—296 т. X, ч. 1), однако не установили, хотя бы общимъ образомъ, и не перечислили особо поводовъ и основаній, по которымъ опредѣленные уже опекуны могли и должны бы были быть устранимы отъ этого званія. Эгогъ пробѣлъ закона, за силою ст. 9 уст. гр. суд., долженъ быть пополненъ на основаніи общаго смысла законовъ объ опекахъ, причемъ, надлежитъ исходить, прежде всего, изъ самой цѣли установленія опеки вообще—надлежащаго попеченія объ имуществѣ, ввѣряемомъ опекуну, главное назначеніе коего—приумножать означенное имущество, охранять его отъ всякаго, могущаго постигнуть его, ущерба и тратить лишь въ мѣрѣ крайней въ томъ необходимости (ст.ст. 225, 256, 262, 266—282 и 286—296 т. X, ч. 1). Эта цѣль, являясь, вмѣстѣ съ тѣмъ, общимъ началомъ увольненія вообще, и должна лежать въ основѣ каждаго отдѣльнаго повода къ увольненію опекуна отъ этого званія: разъ опекунъ своимъ образомъ дѣйствій проявитъ по завѣдыванію ввѣреннымъ ему имуществомъ такую дѣятельность, которая безспорно свидѣтельствуешь о томъ, что означенное имущество лишено надлежащаго по закону попеченія, то опекунское установленіе не только можетъ, но и обязано такого опекуна немедленно уволить, хотя бы дѣйствія его и не носили преступнаго или явно нерадиваго характера. Въ законѣ не имѣется непосредственныхъ указаній или перечисленія случаевъ, въ которыхъ опекуны подлежатъ устраненію, но правительствующій сенатъ имѣлъ уже неоднократно случай высказываться по поводу отдѣльных основаній устраненія опекуновъ отъ опекунства. Такъ, въ рѣшеніяхъ гражд. касс. департамента 1873 г. № 1239 и 1895 г. № 50 разъяснено, что опе-

кунское установление может уволить опекуна, если по дошедшим до него свѣдѣніямъ окажется, что опекунъ не совмѣщаетъ въ себѣ качествъ, требующихъ отъ него ст. 256 т. X, ч. 1, при опредѣленіи его въ это званіе; въ рѣшеніи общаго собранія 1 и кассац. д-товъ 1890 г. № 11 указано, что опекунъ можетъ быть уволенъ въ случаѣ допущенія имъ нерадѣнія въ отношеніи подопечнаго имущества; рѣшеніемъ того же общаго собранія 1890 г. № 20 опекунское установление уполномачивается устранить опекуна за неисполненіе требованій онаго относительно представленія отчетовъ и вообще свѣдѣній по опекаемымъ имѣніямъ. Аналогичный послѣднему случай имѣлъ мѣсто и по данному дѣлу, а именно, опекунша не внесла, по требованію сиротскаго суда, суммы свѣдѣннаго на нее начета и уклонилась отъ представленія, въ силу такого же требованія, какихъ-либо по сему предмету объясненій, при такихъ условіяхъ сиротскій судъ, слѣдуя разъясненію правительствующаго сената (рѣш. общ. собр. 1890 г. № 11 и № 20), имѣлъ несомнѣнно, право уволить опекуншу отъ опекунства. Указаніе повѣреннаго Цѣбликовой на нарушеніе палатою приводимыхъ имъ статей гражданскихъ законовъ и статьи 711 уст. гр. суд. тѣмъ именно, что палата, ограничиваясь ссылкой на то, что сиротскій судъ дѣйствовалъ въ предѣлахъ предоставленной ему власти, уклонилась отъ обсужденія правильности по существу того постановленія, въ силу котораго предъявлено было къ ней, какъ опекуншѣ, требованіе о взносѣ денегъ,—не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ вопросъ о правильности или неправильности этого требованія, обусловленнаго неутвержденіемъ соотвѣтствующей части опекунскаго отчета, имѣетъ быть разрѣшенъ въ дѣлѣ по иску объ истребованіи съ опекунши денегъ, а въ предѣлахъ даннаго производства обсуждались и должны были обсуждаться лишь дѣйствія опекунши, выразившіяся въ томъ, что она, не подчиняясь предписаніямъ сиротскаго суда о взносѣ денегъ, не нашла даже необходимымъ представить суду надлежащія объясненія въ оправданіе такого образа дѣйствій и тѣмъ лишила судъ возможности обсудить причины, по которымъ она настаиваетъ на необходимости или законности произведенныхъ ею изъ опекунскихъ суммъ расходовъ. По вѣсѣмъ симъ основаніямъ правительствующій сенатъ жалобу Цѣбликовой оставилъ безъ послѣдствій. (Опредѣленіе по дѣлу № 13799—1911 г.).

Отвѣты редакціи.

Подписнику № 3880.

Если, послѣ прямого обвиненія ответчикомъ истца по векселю въ подлогъ послѣдняго, мировой судья, несмотря на предъявленное суд. сведоательствъ требованіе о передачѣ дѣла, возвратилъ вексель истцу по просьбѣ его повѣреннаго, въ виду состоявшагося будто бы примиренія сторонъ, то можно ли привлечь къ уголовной ответственности истца, его повѣреннаго и судью за уничтоженіе вещественнаго доказательства?

Полученіе истцомъ или повѣреннымъ по ихъ просьбѣ обратно изъ суда векселя, объявленнаго подложнымъ, хотя бы и при условіи прямого обвиненія одного изъ нихъ въ подлогъ, не можетъ считаться по своему фактическому составу уничтоженіемъ или даже сокрытіемъ вещественнаго доказательства; дѣйствія судьи безусловно неправильны,

такъ какъ вексель, объявленный подложнымъ и притомъ съ указаніемъ виновника, не подлежалъ возвращенію, но и въ нихъ нѣтъ преступленія предусмотрѣннаго 303 ст. улож. наказ.; преступный характеръ этихъ дѣйствій былъ бы проявленъ при томъ условіи, что они завѣдомо клонились къ укрывательству слѣдовъ преступленія.

Подписнику № 95.

Можетъ ли быть привлеченъ защитникъ подсудимаго, прис. повѣренный, къ ответственности по ст. 939 улож. нак. за написаніе кассационной жалобы въ сенатъ, оставленной безъ разсмотрѣнія, и замчаній на протоколъ суда?

Составленіе прис. повѣреннымъ въ качествѣ защитника подсудимаго кассационной жалобы и другихъ бумагъ, предусмотрѣнныхъ въ порядкѣ уголовного процесса, не можетъ быть подведено подъ дѣйствіе ст. 939 улож. наказ., которая характеризуетъ преслѣдуемая ею дѣянія, какъ „противозаконные иски“, „завѣдчивыя и недовольныя бумаги“, возбуждаемыя или составляемыя при этомъ „изъ зловредныхъ видовъ“.

Подписнику № 463.

Подлежитъ ли ответственности по ст. 1416 улож. наказ. лицо, не имѣющее свидѣтельства суда на право веденія чужихъ дѣлъ, но подписывающееся и публикующееся, какъ „судебный повѣренный по уголовнымъ дѣламъ“?

Вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно, такъ какъ ст. 1416 улож. наказ. имѣетъ въ виду присвоеніе званія, какъ опредѣленнаго юридическаго состоянія, но не названія, неизвѣстнаго закону.

Подписнику № 778.

Погашается ли давностью приговоръ суда объ оштрафованіи владѣльца лавки и сносъ самой лавки, если послѣ взисканія штрафа въ остальной части приговоръ не исполнялся 27 мѣзъ?

Обязанность сломки или переноса строеній, установленная по приговору суда, не погащается давностью (р. у. к. д. 1875 г. № 5811; 1886 г. № 32 и др.).

Подписнику № 441.

Можетъ ли и какимъ образомъ наследникъ (по закону) недвижимаго имущества, не утвердившійся въ своихъ правахъ, укрѣпить ихъ при томъ условіи, что другой сонаследникъ захватилъ имѣніе, на которое у наследодателя не было акта укрѣпленія, въ свои руки и защищается давностью?

Осуществленіе наследственныхъ правъ на имущество, находящееся во владѣніи другого лица въ качествѣ наследника, могло бы быть достигнуто посредствомъ судебного иска къ владѣльцу. Но если владѣлецъ можетъ защищаться давностью,—одинаково, какъ погасительной для иска претендующаго наследника (ст. 1246 т. X, ч. 1; ср. рѣш. гр. к. д. 1909 г. № 92), такъ и пріобрѣтательной для самого себя (ст. 533, 557 и др.),—то наследственные права истца, очевидно, неосуществимы. Отсутствіе акта укрѣпленія у наследодателя не измѣняетъ дѣла и въ этомъ случаѣ, когда онъ говоритъ объ отсутствіи у умершаго права собственности на имущество, устраняетъ вообще претензію на наследованіе.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. сената.

На 19-е сентября, по 4 отд. угол. касс. деп.

По жалобамъ: Долгова иркутск. с. п. 1686 ул.; Шевчука ольгопольск. м. с. 154 ул.; Хвостанцева казанск. с. п. 354 улож.; Каламарчука кievск. с. п. 88 угол. улож.; Матреничева московской суд. пал. 1688 ул.; Бунахова и др. омск. с. п. 1634 ул.; пов. Андриасова ташкентск. с. п. 1632 улож.; Турнаева омск. с. п. 373 ул.; Джафаръ-оглы и др. тифлисск. с. п. 1452 ул.; защ. Миколаюна кievск. с. п. 130 уг. ул.; Волченко кievск. с. п. 362 ул.; защ. Чичуа и др. тифлисск. с. п. 102 уг. ул.; Махмудъ-оглы тифлисск. с. п. 1759 ул.; Хабулашвили тифлисск. с. п. 1629 ул.; Гловани варшав. с. п. 372 улож.; Кубрякова и защ. Зинченко и др. саратовск. с. п. 362 ул.; Чиковани и др. тифлисск. с. п. 1654 ул.; Цѣневскаго варшав. с. п. 1629 ул.; пов. Гаджи Байрамъ-оглы и др. тифлисск. с. п. 1453 улож.; Кадикова и др. тифлисск. с. п. 362 улож.; Трояновскаго и др. варшав. с. п. 1160 ул.; Кравченко тифлисск. с. п. 285 ул.; Даурова и др. тифлисск. с. п. 1654¹ ул.; Кириченко тифлисск. с. п. 931² ул.; защ. Меретукова и др. новочеркасск. с. п. 1459 ул.; Лямерта варшав. с. п. 1524 ул.; защ. Мызникова и др. тифлисск. с. п. 1681 ул.; Никольскаго и пов. Краузе иркутск. с. п. 372 ул.; Давидова и др. тифлисск. с. п. 1454 ул.; защ. Вагратіонъ Мухранскаго и др. тифлисск. с. п. 1666 ул.; Хасанъ-оглы-Тамидзе тифлисск. с. п. 931⁴ улож.; Махмудъ-оглы-Шанидзе и др. тифлисск. с. п. 1452 ул.; Соснева харьковск. с. п. 1459 улож.; Тодуа и др. иркутск. с. п. 1633 ул.; пов. Гергардтъ омск. с. п. 1688 ул.; Пюнтво и пов. Гергардта. омск. с. п. 364 ул.; Гергардта омск. с. п. 460 ул.; Ломпакова иркутск. с. п. 1630 ул.

На 20-ое сентября, по 2 отд. угол. касс. деп.

По жалобамъ: Долматовои и Гейсмара слб. о. с. по 13, 1452 и 4 п. 1453 ст. ул. о нак.; Каменюка гродненскій о. с. по 170 1 ст.; Литовченко кievскій о. с. по 1 ч. 1483 ст.; инспектора юго-западнаго Там. Уч. на опред. Варшавской С. П. отъ 9 Іюля с. г.; Горновской гродненск. о. с. 169 ст.; Прядко симферопольск. о. с. 1609 ст.; Бакуна тифлисск. с. п. отъ 20 мая с. г.; Панчиныхъ екатеринодарск. о. с. отъ

15 мая с. г.; Богатырева казанской с. п. отъ 2 апр. с. г. и двумъ частн. жалоб. его же той же п.; Юдиной тамбовскаго о. с. 26 Іюня 1913 г.; Келя и пов. Яценко новочеркасской с. п. отъ 20 марта с. г. о прим. Им. Выс. Уч. 21 февр. с. г.; Лукирича лубенскаго о. с. по 172 ст. и ч. ж. его жена опр. того же суда отъ 7 Іюля с. г.; Шевелиндъ лубенск. о. с. о пр. Им. Выс. Уч.; Орѣхова и Абакумова тульск. о. с. по 1454 ст.; Выдлана витебек. о. с. по 1 ч. 1483 ст.; Цируля слб. с. п. 362 ст. и прот. прок. слб. с. п. о прим. Высоч. Уч. 21 февр. 1913 г.; Видинговъ виндаво-гольдингенскаго м. с. отъ 10 Іюня 1913 г.; Овчинникова слб. о. с. 1707 ст. ул. о нак.; Чалковскаго одесской с. п. 1531 ст. ул. о нак.; Кобы екатер. о. с. Им. Выс. Уч.; Кузьмина слб. о. с. по 1 ч. 1483 ст. ул.; Эйдельсбергъ люблинск. 1 о. м. отъ 8 Іюня 1913 г.

По протесту товарища прокурора: Харьковск. о. с. отъ 8 окт. 1912 г. по обв. Гапонова по 1651 ст. и 8 марта 1913 г. о непр. прим. Имен. Выс. Уч.; варшавской с. п. о непр. прим. Им. Выс. Уч. 21 февр. с. г. по д. Кошубы по 2 п. 1 ч. 354 ст. ул. о н.

По частнымъ жалобамъ: Антошина на опред. калужскаго о. с. отъ 2 Іюля сего года; Алексѣева слб. с. п. отъ 28 Іюня с. года; Зиневича радомысльск. м. с. отъ 31 Іюня 1913 года; инспектора юго-зап. там. уг. варшав. с. п. отъ 16 и 29 Іюня 1913 г. по дѣлу Тененбума; инспектора юго-зап. там. угол. на опред. варш. с. п. отъ 16 Іюля и 29 Іюля с. г. по д. Зобермана; Жонголовича рижско-вольмарскаго м. с. отъ 13-го августа 1913 г.; Коновалова наоставл. безъ разсмотрѣнія его дополн. отзыва ташкентской с. п. Робустова саратовской с. п. о неправ. исчисленія срока наказанія; Яксона юрьево-верроиск. м. с.; Пурхольскаго плочскаго 2 окр. м. с. отъ 19 авг. 1913 г. по д. Нагушевскаго; Закальскаго каменецкій м. с. отъ 8 авг. с. г.; Сауля виленск. о. с. отъ 17 Іюня сего года; Колтукове омской суд. пал. 13 Іюня с. г.; Врублевскаго варшавск. 1 окр. м. с. отъ 27 Іюня с. г.; Бауниса рижско-вольмарск. м. с. 13 авг. с. г. Найденова ставропольск. о. с. отъ 26 Іюня с. г.; Свицерскаго и Зачека варш. с. п.; Розова слб. с. п. отъ 20 Іюля 1913 г.; Круцинскаго и др. варшавск. с. п.; Рахимбаева ташкентской с. п. 30 мая; кас. ж. пов. Розенгартева слб. с. п. 2 ч. 1681 ст. ул.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Андреевъ, Иванъ, кр.	С. о. 9 сент. № 72. Опек. надъ личн. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 503.	Московск. с. с.
Андреевъ, Иванъ Яковлевъ, кр.	С. о. 9 сент. № 72. Опек. надъ личн. и имущ. по разстр. умств. способн. Р. VII, ст. 507.	Московск. с. с.
Анущкина, Марія Григорьевна, дв.	С. о. 9 сент. № 72. Опек. надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 509.	Московск. дв. опека.
Бодрягина, Феодосія Феоктистова, кр.	С. о. 9 сент. № 72. Опек. надъ личн. и имущ. по разстр. умств. способн. Р. VII, ст. 505.	Московск. с. с.
Богданова, Татьяна Петрова, кр.	С. о. 29 авг. № 62. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 478.	Спб. с. с.
Бурлевъ, Георгій Петровъ, мѣщ.	С. о. 9 сент. № 72. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1401.	Семипалат. о. с.
Вазинъ, Александръ Федоровъ, торг. зв.	С. о. 5 сент. № 71. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1393.	Тамбовск. о. с.
Галаховъ, Федоръ Афанасьевъ, кр.	С. о. 29 авг. № 69. Опек. надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 481.	Ташкентск. с. с.
Дмитренко-Коломанъ, Сергій Степановъ, куп. с.	С. о. 29 авг. № 69. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 484.	Нѣжинск. с. с.
Езерскій, Степанъ Ивановъ, л. п. гр.	С. о. 5 сент. № 71. Опек. надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 498.	Кіевск. с. с.
Ильина, Ольга Дмитриевна.	С. о. 29 авг. № 69. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1351.	Екатеринодарск. о. с.
Катаевъ, Стахій Петровъ, кр.	С. о. 9 сент. № 72. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1400.	Сарапульск. о. с.
Клещевниковъ, Дмитрій Осиповъ, мѣщ.	С. о. 5 сент. № 71. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1392.	Саратовск. о. с.
Кобызевъ, Федоръ Тихоновъ, каз.	С. о. 5 сент. № 71. Опек. упр. надъ имущ. по нетрезв. и расточит. Р. VII, ст. 493.	Втор. дон. окр. опека.
Колесниковъ, Кузьма, каз.	С. о. 29 авг. № 69. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 483.	Войсков. хоз. правл.
Котова, Прасковья Дмитриевна, кр.	С. о. 9 сент. № 72. Опек. надъ личн. и имущ. по разстр. умств. способн. Р. VII, ст. 506.	Московск. с. с.
Кржижановская, Янина-Юанина Румальдова, дв.	С. о. 5 сент. № 71. Опек. надъ имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 497.	Кіевск. дв. опека.
Крѣпакъ, Андрей Марковъ, кр.	С. о. 29 авг. № 69. Опек. надъ личн. и имущ. по разстр. умств. способн. Р. VII, ст. 480.	Ташкентск. с. с.
Кузнецова, Евдокія Захарова, ж. каз.	С. о. 5 сент. № 71. Опек. надъ имѣн. по нетрезв. и расточит. Р. VII, ст. 495.	Усть-медвѣдцк. окр. опека.
Куфаевъ, Дмитрій Васильевъ, учит.	С. о. 5 сент. № 71. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 496.	Черкасск. окр. опека.
Лейнъ, Абрамъ Яковлевъ.	С. о. 29 авг. № 69. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1350.	Екатеринославск. о. с.
Липсонъ, Иосифъ Ицковъ, куп. с.	С. о. 29 авг. № 69. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1349.	Кишиневск. о. с.
Лопатинъ, Василій Онисифоровъ, кр.	С. о. 29 авг. № 69. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1353.	Спб. к. с.
Мазанкинъ, Трофимъ Афанасьевъ, каз.	С. о. 5 сент. № 71. Опек. надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 491.	Донецк. окр. опека.
Мурадбаевъ, Мирза Амдановъ, туз.	С. о. 9 сент. № 72. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1403.	Самаркандск. о. .
Островскій, Исаакъ Исаевъ, мѣщ.	С. о. 5 сент. № 71. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1391.	Черкасск. о. с.
Петровъ, Иванъ, мѣщ.	С. о. 5 сент. № 71. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 500.	Кишиневск. с. с.
Пиродцевъ, Максимъ Силовъ, мѣщ.	С. о. 29 авг. № 69. Опек. упр. надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 477.	Кременчугск. гор. с. с.

Простаковъ, Алексѣй Филипповъ, кр.	С. о. 5 сент. № 71. Опек. упр. надъ имущ. по нетрезв. и расточит. Р. VII, ст. 494.	Вт. доп. окр. оп.
Поповъ, Лаврентій Васильевъ, кр.	С. о. 9 сент. № 72. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1404.	Смоленск. о. с.
Рафановичъ, Дмитрій Захаровъ, с. св.	С. о. 9 сент. № 72. Опек. надъ личн. и имущ. по разстр. умств. способн. Р. VII, ст. 501.	Могилевск. с. с.
Розанова, Анна Алексѣева, вд. протоіер.	С. о. 5 сент. № 71. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 499.	Костр. г. о. с.
Русенева, Тамара Александрова, дв.	С. о. 9 сент. № 72. Опек. надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 508.	Московск. дв. опека.
Сосновскій, Тимофей Михайловъ.	С. о. 29 авг. № 69. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 485.	Иркутск. с. с.
Тарасовъ, Степанъ Михайловъ, торг. по св.	С. о. 29 авг. № 69. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1352.	Спб. к. с.
Ташеева, Евдокія Данилова, кр.	С. о. 29 авг. № 69. Опек. надъ имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 487.	Опек. прис. при погран. о. с.
Томилова, Прасковья, мѣщ.	С. о. 29 авг. № 69. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 479.	Спб. с. с.
Торг. домъ „Комовъ и Штутцеръ“.	С. о. 5 сент. № 71. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1390.	Иркутск. о. с.
Филимоновъ, Николай Юрьевъ, дв.	С. о. 9 сент. № 72. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1402.	Полтавск. о. с.
Чернышевъ, Иванъ Федотовъ, каз.	С. о. 5 сент. № 71. Опек. надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 492.	Первая Дон. окр. опека.
Шишаговъ, Василій Михайловъ, куп. с.	С. о. 9 сент. № 72. Опек. надъ личн. и имущ. по разстр. умств. способн. Р. VII, ст. 504.	Московск. с. с.
Шкиперовъ, Иванъ Ефимовъ, кр.	С. о. 9 сент. № 72. Опек. надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 502.	Московск. с. с.
Эверстъ, Анисія Баханова.	С. о. 29 авг. № 69. Опек. надъ личн. и имущ. по слабоумію. Р. VII, ст. 482.	Тифлисс. с. с.
Юдалевичъ, Александра Тимофеева.	С. о. 29 авг. № 69. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 486.	Иркутск. с. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности по прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Акціон. общ. боковск. антрацитовыхъ копей.	С. о. 9 сент. № 72. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1909 г. № 100). Р. VIII, ст. 415.	Спб. к. с.
Бостремъ, Иванъ Ивановъ, гр.	С. о. 29 авг. № 69. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1912 г. № 19), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 391.	Спб. к. с.
Васильевъ, Алексѣй Ниловъ, ниж.-техн.	С. о. 29 авг. № 69. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1905 г. № 90), призн. несчастной. Р. VIII, ст. 398.	Харьковск. о. с.
Васильевъ, Константинъ Евстафьевъ, мѣщ.	С. о. 9 сент. № 72. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1911 г. № 103), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 416.	Спб. к. с.
Вшивцевъ, Александръ Дмитріевъ, куп.	С. о. 29 авг. № 69. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1912 года № 34), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 399.	Казанск. о. с.
Ганжаковъ, Гавріиль Федоровъ, маст.	С. о. 9 сент. № 72. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1913 г. № 23), за прекращ. претенз. Р. VIII, ст. 418.	Спб. к. с.
Зайцевъ, Николай Яковлевъ, кр.	С. о. 9 сент. № 72. Прекращ. опека учр. с. о. 1911 г. № 93), за призн. его здоровымъ. Р. VIII, ст. 413.	Спб. с. с.
Зиминъ, Николай Павловъ торг. по св.	С. о. 29 авг. № 69. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1913 г. № 18), за получ. кред. полн. удовлетв. Р. VIII, ст. 400.	Троицк. о. с.

П Р А В О.

Изергинъ, Василій Дмитріевъ, куп.	С. о. 5 сент. № 71. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1908 г. № 44), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 404.	Лятск. о. с.
Касьяновъ, Василій Федоровъ, мѣщ.	С. о. 5 сент. № 71. Прекращ. опека (учрежд.—свѣд. актъ), за смертью его. Р. VIII, ст. 406.	Азовск. городск. с. с.
Кожемякина, Евгенія Андреева, куп.	С. о. 9 сент. № 72. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1911 г. № 76), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 412.	Великолуцк. о. с.
Корсакова, Елизавета Семенова, т. д. „Модернъ Юпинъ и К ^о “.	С. о. 29 авг. № 69. Прекращ. дѣло о несост. (первон. публ.—с. о. 1912 г. № 30), за отсутств. кредит. Р. VIII, ст. 394.	Московск. к. с.
Крениевъ, Григорій Ильинъ, куп.	С. о. 29 авг. № 69. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1911 г. № 92), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 396.	Спб. к. с.
Крестьянцевъ, Иванъ Ивановъ.	С. о. 5 сент. № 71. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1913 г. № 29), за уничтож. кредит. своихъ претенз. Р. VIII, ст. 410.	Московск. к. с.
Маѣсимовъ, Никита Михайловъ, кр.	С. о. 29 авг. № 69. Прекращ. дѣло о несост. (первон. публ.—с. о. 1910 г. № 53), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 395.	Спб. к. с.
Матвѣевъ, Павелъ Матвѣевъ, кр.	С. о. 9 сент. № 72. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1912 г. № 40), за смертью его. Р. VIII, ст. 414.	Спб. с. с.
Матвѣевъ, Петръ Васильевъ.	С. о. 29 авг. № 69. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1911 г. № 46), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 390.	Самарск. о. с.
Матисонъ, Мотель-Лейзеръ Ицковъ, мѣщ.	С. о. 5 сент. № 71. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1912 г. № 73), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 405.	Рижск. о. с.
Мотовилова, Надежда Александрова, двор.	С. о. 29 авг. № 69. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1907 г. № 42), за смертью ея. Р. VIII, ст. 393.	Кривецк. дв. опека.
Панютинъ, Николай Степановъ, дв.	С. о. 5 сент. № 71. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1912 г. № 9), за смертью его. Р. VIII, ст. 409.	Московск. дв. опека.
Прокоповичъ, Иванъ Ивановъ, мѣщ.	С. о. 5 сент. № 71. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1910 г. № 47), въ виду взят. кред. своихъ прет. обратно. Р. VIII, ст. 407.	Кіевск. к. с.
Русское общ. произв. химич. продуктовъ.	С. о. 29 авг. № 69. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1906 г. № 32). Р. VIII, ст. 392.	Спб. к. с.
Т-во ржевской писчебум. фабрики.	С. о. 9 сент. № 72. Прекращ. дѣло о несост. (первон. публ.—с. о. 1907 г. № 73), Р. VIII, ст. 407.	Спб. к. с.
Фомичевъ, Викторъ Алексѣевъ.	С. о. 5 сент. № 71. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1909 г. № 90), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 411.	Московск. к. с.
Чудовъ, Александръ Александровъ, мѣщ.	С. о. 5 сент. № 71. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1911 г.), за смертью его. Р. VIII, ст. 408.	Гороховец. с. с.
Шнейдерманъ, Мендель Залмановъ, куп.	С. о. 29 авг. № 69. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1912 г. № 30), за полн. удовлетв. кредит. Р. VIII, ст. 397.	Харьковск. о. с.
Штромбергъ, Чеславъ Николаевъ, ст. сов.	С. о. 5 сент. № 71. Прекращ. опека (учрежден.—с. о. 1910 г. № 68), за смертью его. Р. VIII, ст. 408.	Московск. дв. опека.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сен. объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произведено публикацію.
Андріановымъ, Родіономъ Ивановымъ, кр.	Эйзенбергъ, Константину Данилову.	С. о. 5 сентября № 71. У спб. нотаріуса Бутковского 9 июля 1913 года № 5939. Р. IV, ст. 519.	Спб. о. с.

П Р А В О.

Баженовымъ, Николаемъ Николаевымъ, докт. медиц.	Баженовой, Ольгѣ Николаевой.	С. о. 29-го августа № 69. У сумскаго нотариуса Варченко въ 1900 году. Р. IV, ст. 517.	Московск. о. с.
Воиискимъ, Николаемъ Романовымъ, кр.	Воиискому, Ивану Романову, кр.	С. о. 29 авг. № 69. У житомирскаго нотар. Завалиевскаго 30 сент. 1910 года № 6011. Р. IV, ст. 515.	Луцк. о. с.
Вареломеевой (рожд. Захаровой), Еленой Тимофеевой, кр.	Захарову, Александру Тимофееву, тит. сов.	С. о. 29 авг. № 69. У моск. нот. Невязскаго 29 сентября 1912 года № 13152. Р. IV, ст. 513.	Дом. учит. елена Тимофеева, Вароламова, жит. Москва, Институтскій пр. 18.
Гнесинимъ, Залманомъ Гиршевымъ, мѣщ.	Табакѣ, Берку Срулеву.	С. о. 9 сент. № 72. У екатеринославскаго нот. Маньковскаго 22 апрѣля 1911 года № 6596. Р. IV, ст. 530.	Екатеринославск. о. с.
Де-Каррьеръ, Сергѣемъ Аркадьевымъ, гофм. Высоч. Двора.	Аннибалъ, Леониду Нестерову, прис. пов.	С. о. 5 сентября № 71. У спб. нотариуса Гревса 14 октября 1908 года № 7852. Р. IV, ст. 520.	Спб. о. с.
Де-Каррьеръ, Сергѣемъ Аркадьевымъ, гофм. Высоч. Двора.	Аннибалъ, Леониду Нестерову, прис. пов.	С. о. 5 сентября № 71. У спб. нотариуса Гревса 13 июля 1907 г. № 5756. Р. IV, ст. 521.	Спб. о. с.
Де-Каррьеръ, Сергѣемъ Аркадьевымъ, гофм. Высоч. Двора.	Аннибалъ, Леониду Нестерову, прис. пов.	С. о. 5 сентября № 71. У спб. нотариуса Гревса 20 октября 1905 года № 7448. Р. IV, ст. 522.	Спб. о. с.
Де-Каррьеръ, Сергѣемъ Аркадьевымъ, гофм. Высоч. Двора.	Аннибалъ, Леониду Нестерову, прис. пов.	С. о. 5 сентября № 71. У спб. нотариуса Гревса 5-го июля 1906 года № 4295. Р. IV, ст. 523.	Спб. о. с.
Де-Каррьеръ, Сергѣемъ Аркадьевымъ, гофм. Высоч. Двора.	Аннибалъ, Леониду Нестерову, прис. пов.	С. о. 5 сентября № 71. У спб. нотариуса Гревса 27 октября 1905 года № 7529. Р. IV, ст. 524.	Спб. о. с.
Де-Каррьеръ, Сергѣемъ Аркадьевымъ, гофм. Высоч. Двора.	Аннибалъ, Леониду Нестерову, прис. пов.	С. о. 5 сентября № 71. У спб. нотариуса Гревса 19 апрѣля 1906 года № 3071. Р. IV, ст. 525.	Спб. о. с.
Де-Каррьеръ, Сергѣемъ Аркадьевымъ, гофм. Высоч. Двора.	Аннибалъ, Леониду Нестерову, прис.	С. о. 5 сентября № 71. У спб. нотариуса Гревса 28 декабря 1904 года № 8207. Р. IV, ст. 526.	Спб. о. с.
Де-Каррьеръ, Сергѣемъ Аркадьевымъ, гофм. Высоч. Двора.	Аннибалъ, Леониду Нестерову, прис. пов.	С. о. 5 сентября № 71. У с.-петербургскаго нотариуса Гревса 25 июля 1903 года № 2811. Р. IV, ст. 527.	Спб. о. с.
Зенковымъ, Николаемъ Павловичемъ, п. п. гр.	Зенкову, Владиміру Павлову.	С. о. 9 сентября № 72. У петропавловскаго нот. Геркулесова 26 апрѣля 1911 года № 1765. Р. IV, ст. 529.	Омск. о. с.
Лисомъ, Павломъ Ивановичемъ, мѣщ.	Лису, Осипу Павлову.	С. о. 9 сентября № 72. У минскаго нотариуса Голиневича 12 февраля 1896 года № 927. Р. IV, ст. 528.	Минск. о. с.
Магдасянцемъ, Аристокомъ Карапетовымъ.	Эильберминцу, Михаилу Григорьеву, прис. пов.	С. о. 9 сент. № 72. У новороссійскаго нотар. Мензелинцевъ 1 ноября 1911 года № 5289. Р. IV, ст. 531.	Екатеринодарск. о. с.
Магдасянцемъ, Аристокомъ Карапетовымъ.	Маевскому, Николаю Александрову, частн. пов.	С. о. 9 сентября № 72. У новороссійск. нотар. Мензелинцевъ 2 окт. 1912 года № 6235. Р. IV, ст. 532.	Екатеринодарск. о. с.
Реутъ, Людовикою Фоминою, дв.	Бржостовскому, Марьяну Эдуардову, гр.	С. о. 29 августа № 69. У а. Людинскаго нот. Медвѣцкаго 26 октября 1896 г. № 867. Р. IV, ст. 514.	Витебск. о. с.
Фишманомъ, Унгеромъ-Зейликомъ Боруховымъ, нижан.	Фишману, Матвѣю Борисову.	С. о. 29 августа № 69. У оренбургскаго нотар. Мошканцева 26 июня 1910 года № 3319. Р. IV, ст. 518.	Оренбургск. о. с.
Юнкевичемъ, Иваномъ Дмитриевымъ, мѣщ.	Брегману, Юсифу, онъ же Юсель Лейзерову, куп.	С. о. 29 августа № 69. У пинскаго нотар. Пигулевскаго 5 и 9 апрѣля 1912 г. №№ 1725 и 1834. Р. IV, ст. 516.	Минск. о. с.

Юридическій Книжный Магазинъ Н. К. МАРТЫНОВА.

С.-Петербургъ, Итальянская ул., уг. Садовой № 10—5,
Тел. 427-10.

- Адлеръ, Г. Изъ исторіи общественныхъ ученій. 1913 г.—1 р. 50 к.
Ажимъ, М. Искусство говорить публично. 1910 г.—50 к.
Анисимовъ, А. Алфавитный указатель совершеннолѣтн. лицамъ, ограниченнымъ въ правоспособн., со включен. свѣдѣній о прекращен. неспособностей. Составленъ въ формѣ списка, по 1 января 1901 г.—4 р.—Дополнительный списокъ по 1 января 1905 г.—2 р.—За время съ января 1905 г.—январь 1910 г. Составилъ Н. Т. Дрожжинъ.—3 р. 50 к.
Амиръ, Н. Какъ изучать юриспруденцію? 1911 г.—25 к.
Асосковъ, К. Справочная книга о количествѣ расхода при совершеніи купчихъ крѣпостей, закладныхъ, данныхъ, запродажныхъ записей и другихъ актовъ и засвидѣтельствствованій. 1910 г.—50 к.
Болдырь, А. Денежныя выдачи по смѣтѣ Минист. Юстиціи (по общей части). 1913 г.—60 к.
Волковъ, Н. Уст. о воинской повинности. Текстъ статей уст. согласованъ съ прод., съ закономъ 23 іюня 1912 г. и друг. поздн. узаконен. и разъяснен. по опредѣл. и Указ. Прав. Сен., Циркул., Приказ. и др. распоряж. Мин. Вн. Дѣл., Гл. Шт. и др. 1913 г.—2 р.
Онъ-же. Новая правила о волостномъ судѣ. Съ законодат. мотив. и др. разъяснен. и съ прил. стѣнной таблицы подсудности, формъ и алфавитн. указател. 1913 г.—1 руб.
Гансъ-Гроссъ, Рук. для судебн. слѣдователей, какъ система криминалистики. 1908 г.—6 р.
Гаугеръ, А. Пол. о каз. подрядахъ и поставкахъ, съ разъяснен. по рѣшен. Общ. Собр. и Гражд. Кассац. Департ. Пр. Сен. Съ 1866—1912 г. (вкл.) Изд. 1913 г.—3 р. 50 к.
Гессенъ, I. Реформа мѣстнаго суда. (Рѣчи, статьи и доклады). 1910 г.—75 к.
Гессенъ, I. Фридриштейнъ, В. Сборникъ законовъ о евреяхъ, съ разъяснен. по опредѣл. Общ. Собр. Пр. Сен. и циркул. Минист. 1904 г.—2 р.
Гервагенъ, Л. Обязанности, какъ основаніе права. 1908 г.—1 р. 50 к. Дополненіе 1913 г.—10 к.
Гордонъ, В. Уст. гражданск. судопроизв., съ поздн. узаконен., законодател. мотивами, разъяснен. по рѣшен. Гр. Кассац. Деп., Общ. Собр. и соедин. Присутет. 1-го и Кассац. Деп. Пр. Сен. и циркул. Мин. Юстиціи. 1911 г.—4 р. 50 к.
Григоровскій, С. О бракѣ. Причина и послѣдствія развода. Историко-юридическія очерки. 1911 г.—4 к.
Громовъ, Н. Законъ 29 мая 1911 г. о землеустр., съ законодател. соображен., Наказ. Землеустр. Комис., по примѣнен. Пол. о землеустр., узаконен. и на кои имѣются ссылки разъяснен. Минист., формами дѣлопроизв. и разн. бумагахъ и съ подробн. алфавитн. и предметн. указат. 1912 г.—1 р. 75 к.
Онъ-же. Укрѣпленіе и переходъ въ личную собств. надѣльной земли, по закону 14 іюня 1910 г.—1911 г.—1 р. 50 к.
Елинекъ, Г. Общее ученіе о государствѣ. 1908 г.—3 р.
Ивановъ, Г. Психологическая теорія права въ критической литературѣ. 1913 г.—90 к.
Кондорсе, М. Прогрессъ человѣческаго разума. 1909 г.—1 р. 50 к.
Кравченко, Н. Идея международно-правовой регламентаціи фабричнаго труда, въ ея историческ. развитіи до Берлинской конференціи. 1890 г. Изд. 1913 г.—2 р.
Лаурсонъ, А. Частныя учебныя заведенія вѣдомства М. Н. П. 1912 г.—3 р. 50 к.
Меркель, А. Юридическая энциклопедія. 1902 г.—1 р. 50 к.
Носенко, Д. Уст. торговый, съ разъяснен. 1909 г.—4 р.
Онъ-же. Уст. Судоустр. и судопроизв. коммерческ. судовъ, съ разъяснен. 1910 г.—2 р.
Онъ-же. Уст. о несостоятельн. 1909 г.—3 р. 25 к.
Онъ-же. Векс. уст. 1902 г. и 1893 г. съ разъяснен. 1910 г.—2 р. 50 к.
Ососовъ, А. Земельный вопросъ въ 3-ей Госуд. Думѣ. 1913 г.—3 р. 25 к.
Палибинъ, М. Уст. духовн. консисторій, съ дополнен. и разъяснен. Пр. Сен. и Св. Синода. 1912 г.—1 р. 50 к.
Палибинъ, Н. Правила технической эксплуатаціи при постройкѣ жел. дорогъ. 1913 г.—1 р. 50 к.
Плохотенко, А. Организация нотаріальн. конторъ. Пособіе для нотаріусовъ и лицъ, подготовляющихся къ испытанію на должность нотаріуса. 1913 г.—2 р. 50 к.
Покотилловъ, А. Законъ 28 іюня 1912 г. о вознагражденіи пострадавшихъ отъ несчастныхъ случаевъ. 1913 г.—3 р.
Сабининъ, Л. и Назаровъ, Д. Уст. лѣсной, съ разъяснен., инструкціями, правил., циркулярами Лѣсн. Департ. и рѣшен. Пр. Сен. 1913 г.—6 р.
Таганцевъ, Н. Уст. о наказан., налагаемыхъ мировыми судьями, съ разъяснен. 1913 г.—2 р. 50 к.
Онъ-же. Уложеніе о наказан. уголовныхъ и исправительн., съ разъяснен. 1913 г.—5 р.
Цуръ-Мюленъ, Ф. Пол. о госуд. промысл. налогѣ, со всеми поздн. законодат. дополнен. и измѣнен. и съ приложен. изданныхъ къ сему положенію инструкцій, а также рѣшеній. Прав. Сен., циркул. и предложен. Мин. Финас. 1913 г.—5 р.
Шенингъ, В. Уст. о векселяхъ, съ изложен. законодател. разсужденій, на коихъ онъ основанъ, и разъяснен. по рѣшен. Гражд. Кассац. Деп. Прав. Сен. по 15-ое мая 1913 г.—1 р. 25 к.
Шрамченко, М. и Ширновъ, В. Уст. уголовного судопроизв., съ поздн. узаконен., законодател. мотивами, разъяснен. Прав. Сен., съ приложен. новаго закона о мѣстн. судѣ, съ мотивами и циркул. Мин. Юст. 1913 г.—5 р.
Янковскій, М. На кого и въ какой мѣрѣ распространяются милости и льготы, даруемыя указомъ 21-го февраля 1913 г.—30 к.